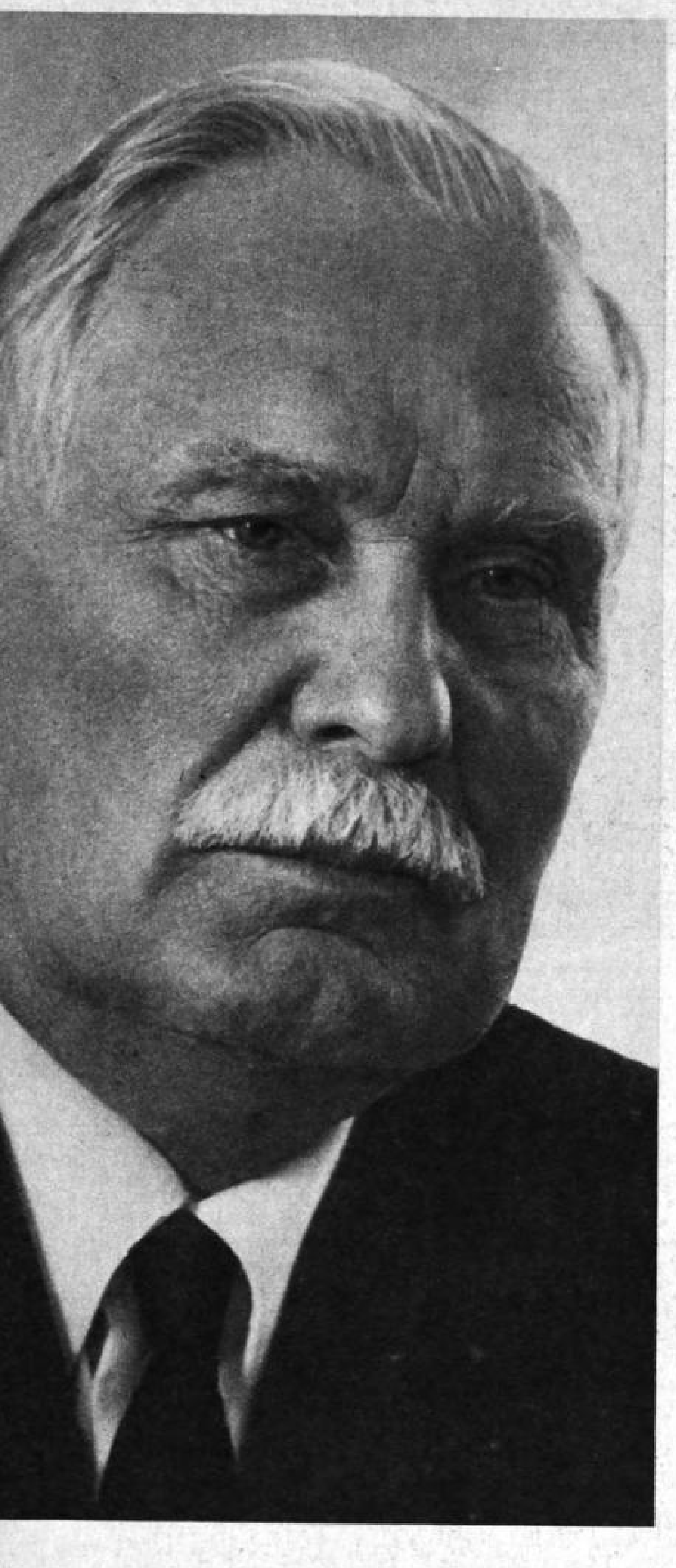

ОГОНЁК
№ 17 АПРЕЛЬ 1968
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

СВЕТ СМОЛЬНОГО

РАБОЧИЙ АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВ СТОЯЛ НА ПОСТУ. ВЕТЕР РВАЛ СТАРЫЕ АФИШИ С КРУГЛОЙ ТУМБЫ. ДЛИННЫЕ КОРИДОРЫ ПОЛНЫ НАРОДА. ВЗВОЛНОВАННЫЕ РАЗГОВОРЫ. ГУДЯЩИЙ АКТОВЫЙ ЗАЛ. И НАКОНЕЦ...

— ТОВАРИЩИ! РАБОЧАЯ И КРЕСТЬЯНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, О НЕОБХОДИМОСТИ КОТОРОЙ ВСЕ ВРЕМЯ ГОВОРИЛИ БОЛЬШЕВИКИ, СОВЕРШИЛАСЬ,— ЭТО ГОВОРИЛ ЛЕНИН С ТРИБУНЫ АКТОВОГО ЗАЛА СМОЛЬНОГО.

Сегодня «Огонек» рассказывает о Смольнинском районе Ленинграда, о том районе города, где прозвучали эти исторические слова.

БАЛЪ-
МАСКАРАДЪ
ПРАВДА

ПЛЕНУМ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

9—10 апреля 1968 года состоялся Пленум Центрального Комитета КПСС.

Пленум заслушал доклад Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнева «Об актуальных проблемах международного положения и борьбе КПСС за сплоченность мирового коммунистического движения».

В прениях по докладу выступили: т.т. В. В. Гришин — первый секретарь Московского горкома КПСС, П. Е. Шелест — первый секретарь ЦК Компартии Украины, А. П. Шитиков—первый секретарь Хабаровского крайкома КПСС, Д. А. Кунаев — первый секретарь ЦК Компартии Казахстана, В. С. Толстиков — первый секретарь Ленинградского обкома КПСС, В. П. Мжаванадзе — первый секретарь ЦК Компартии Грузии, П. М. Машеров — первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии, Ш. Р. Рашидов — первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана, Л. С. Куличенко — первый секретарь Волгоградского обкома КПСС, А. С. Шереметов — старший плавильщик Норильского горно-металлургического комбината Красноярского края, А. А. Громыко — министр иностранных дел СССР, З. Н. Нуриев — первый секретарь Башкирского обкома КПСС, К. Ф. Катушев—первый секретарь Горьковского обкома КПСС, П. Н. Федосеев — директор Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Н. М. Мирошниченко — первый секретарь Воронежского обкома КПСС, Г. М. Марков — секретарь правления Союза писателей СССР, И. Г. Кэбин — первый секретарь ЦК Компартии Эстонии, А. А. Гречко — министр обороны СССР, С. П. Павлов — первый секретарь ЦК ВЛКСМ, Е. А. Фурцева — министр культуры СССР, И. И. Бодюл — первый секретарь ЦК Компартии Молдавии, М. В. Зимянин — главный редактор газеты «Правда».

Пленум ЦК КПСС единогласно принял постановление по обсуждавшемуся вопросу.

С заключительным словом на Пленуме выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнев.

Пленум ЦК КПСС избрал тов. Катушева К. Ф. секретарем ЦК КПСС.

Пленум ЦК КПСС перевел из кандидатов в члены ЦК КПСС т.т. Банникова Н. В., Логинова Е. Ф., Соколова С. Л., Шереметова А. С., Щелокова Н. А.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛ

ПРИНЯТО

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ЗА СПЛОЧЕННОСТЬ М

Заслушав и обсудив доклад Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Брежнева Л. И. «Об актуальных проблемах международного положения и борьбе КПСС за сплоченность мирового коммунистического движения», Пленум ЦК КПСС постановляет:

целиком и полностью одобрить политическую линию и практическую деятельность Политбюро ЦК в области международной политики и в мировом коммунистическом движении.

Пленум отмечает, что благодаря последовательному осуществлению курса, выработанного XXIII съездом КПСС и получившего дальнейшее развитие в решениях декабрьского (1966 года) и июньского (1967 года) Пленумов ЦК, еще больше упрочены внешнеполитические позиции нашей страны; возрастающие мощь и авторитет Советского государства все более активно служат интересам мира и социализма, борьбе против агрессивной политики империализма; в тесном сотрудничестве с братскими партиями достигнут важный результат в борьбе за сплоченность международного коммунистического движения.

Пленум выражает полное одобрение итогов Консультативной встречи в Будапеште, которая стала важным событием в развитии коммунистического движения, явилась воплощением принципов пролетарского интернационализма. Пленум ЦК КПСС считает, что на ближайший период центральным звеном в борьбе за сплоченность мирового коммунистического движения являются подготовка и проведение Совещания коммунистических и рабочих партий, намеченного на ноябрь — декабрь 1968 года. Пленум поручает Политбюро в тесном контакте с братскими партиями на основе согласованных позиций, зафиксированных в Коммюнике Будапештской встречи, приложить все усилия для успеха нового международного Совещания.

Пленум высоко оценивает и одобряет деятельность делегации СССР на совещании Политического Консультативного Комитета в Софии и приветствует решения, принятые на этом совещании. «Декларация об угрозе миру, создавшейся в результате расширения американской агрессии во Вьетнаме»,— это новое серьезное предостережение американским агрессорам. Она вновь продемонстрировала интернациональную солидарность социалистических стран с борющимся Вьетнамом. Всемерная помощь Демократической Республике Вьетнам, народу Вьетнама будет и впредь осуществляться во имя отражения империалистического нападения на братскую социа-

---

М. СПЫХАЛЬСКИЙ — ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА ПНР

11 апреля сейм Польской Народной Республики избрал Председателем Государственного совета ПНР члена Политбюро ЦК Польской объединенной рабочей партии Маршала Польши депутата Мариана Спыхальского.

Л. И. Брежнев, Н. В. Подгорный и А. Н. Косыгин направили новому председателю Государственного совета ПНР Мариану Спыхальскому сердечные поздравления в связи с избранием его на этот высокий пост. Советские руководители пожелали Маршалу Спыхальскому больших успехов на новом ответственном посту и выразили глубокую уверенность в том, что братский союз, нерушимая дружба и сотрудничество между двумя странами будут и далее развиваться и крепнуть в интересах общего дела — построения социализма и коммунизма, сплочения сил всего социалистического содружества, упрочения мира во всем мире.

На снимке: председатель Государственного совета ПНР Мариан Спыхальский.

Фото ТАСС.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

№ 17 (2130)

20 АПРЕЛЯ 1968

Основан 1 апреля 1923 года

ЕНУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС,

Е 10 АПРЕЛЯ 1968 ГОДА

АХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОЛОЖЕНИЯ И БОРЬБЕ КПСС ИРОВОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

листическую страну и скорейшего установления мира во Вьетнаме.

Пленум ЦК единодушно одобряет выработанную шестью братскими партиями европейских социалистических стран совместную позицию в отношении договора о нераспространении ядерного оружия. Скорейшее заключение этого договора послужит интересам безопасности всех народов мира и всех социалистических государств.

Пленум полностью одобряет активную и разностороннюю деятельность Политбюро по дальнейшему развитию связей с братскими социалистическими странами. Пленум особо подчеркивает значение Дрезденской встречи руководящих деятелей партий и правительств шести социалистических стран. Пленум вновь подтверждает готовность нашей партии сделать все необходимое для неуклонного политического, экономического и оборонного укрепления социалистического содружества.

Отмечая серьезность положения, которое сохраняется на Ближнем Востоке в результате агрессивных действий правящих кругов Израиля, поддерживаемых империализмом США, Пленум полностью одобряет мероприятия Политбюро и Советского правительства, направленные на ликвидацию последствий израильской агрессии, освобождение оккупированных арабских территорий, на всемерную поддержку прогрессивных сил в арабских странах.

Пленум ЦК подтверждает правильность политики, направленной на разоблачение реваншизма и милитаризма в Западной Германии, и подчеркивает важность совместной деятельности КПСС и братских партий по сплочению социалистических стран, других миролюбивых государств и всех антиимпериалистических сил для борьбы против западногерманского империализма.

Пленум отмечает, что современный этап исторического развития характеризуется резким обострением идеологической борьбы между капитализмом и социализмом. Весь огромный аппарат антикоммунистической пропаганды нацелен сейчас на то, чтобы ослабить единство социалистических стран, международного коммунистического движения, разобщить передовые силы современности, попытаться подорвать социалистическое общество изнутри. Испытывая серьезные потрясения и сталкиваясь с крупными провалами во внутренней и внешней политике, империализм, и прежде всего империализм США, наряду с авантюрами в военно-политической области, все больше усилий направляет на подрывную политическую и идеологическую борьбу против социалистических стран, коммунистического и всего демократического движения.

В этих условиях непримиримая борьба с вражеской идеологией, решительное разоблачение происков империализма, коммунистическое воспитание членов КПСС и всех трудящихся, усиление всей идеологической деятельности партии приобретает особое значение, является одной из главнейших обязанностей всех партийных организаций. Их долг состоит в том, чтобы вести наступательную борьбу против буржуазной идеологии, активно выступать против попыток протаскивания в отдельных произведениях литературы, искусства и других произведениях взглядов, чуждых социалистической идеологии советского общества. Партийные организации должны направить все имеющиеся средства идейного воспитания на укрепление коммунистической убежденности, чувства советского патриотизма и пролетарского интернационализма у каждого коммуниста и советского человека, идейной стойкости и умения противостоять любым формам буржуазного влияния.

Проведение мероприятий в связи со 150-летием со дня рождения К. Маркса и подготовка к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина должны послужить мощным стимулом подъема идеологической работы, широкой пропаганды великих идей марксизма-ленинизма.

Идеологическую деятельность партийных организаций следует еще теснее увязать с задачами повышения трудовой и общественной активности всех трудящихся, с практическим вкладом каждого советского человека в выполнение производственных заданий, в успешное завершение пятилетки.

Первостепенной задачей партии и всего советского народа является дальнейшее укрепление политического, экономического и оборонного могущества Родины, всестороннее развитие нашего общества, прокладывающего под руководством своей ленинской партии путь к победе коммунизма.

Пленум ЦК считает, что современная международная обстановка настоятельно требует активных и единых действий всех сил социализма, демократии и национального освобождения. Со своей стороны КПСС будет и впредь проводить политику решительного отпора империализму и предотвращения мировой войны, политику укрепления содружества стран социализма, сплочения коммунистического движения, всех антиимпериалистических сил.

КАТУШЕВ

Константин

Федорович

Секретарь ЦК КПСС

Родился в 1927 году, русский, член КПСС с 1952 года. Образование высшее — окончил Горьковский политехнический институт.

В 1951—1957 гг. работал на Горьковском автозаводе конструктором, старшим, ведущим конструктором, заместителем главного конструктора отдела.

С 1957 года — на партийной работе в Горьком. Был вторым секретарем Автозаводского райкома КПСС, секретарем парткома Горьковского автомобильного завода. В 1963—1965 гг. — первый секретарь Горьковского горкома КПСС. С 1965 года — первый секретарь Горьковского обкома КПСС.

Депутат Верховного Совета СССР, Председатель Постоянной комиссии по строительству и промышленности строительных материалов Совета Союза.

Награжден орденом Ленина.

К 85-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ С. М. БУДЕННОГО

ЭТО БЫЛО ВЕСНОЙ ДВАДЦАТОГО...

— А это модель нашего бронепоезда «Коммунар»,— говорит Маршал Советского Союза Семен Михайлович Буденный.— Помнится, Конной армии его подарили рабочие Нижнего Новгорода.

Семен Михайлович пришел в Центральный музей Вооруженных Сил СССР со своим внуком Алешей. Здесь легендарного героя гражданской войны плотным кольцом обступили работники музея, посетители — молодые солдаты. Попросили рассказать о грозных революционных годах, о самом памятном.

— Самым памятным была встреча с Владимиром Ильичем Лениным,— говорит Семен Михайлович.— Весной тысяча девятьсот двадцатого года меня и Климента Ефремовича Ворошилова вызвали в Москву. Панская Польша готовилась напасть на Советскую республику, и Первую Конную перебрасывали с Кавказского на новый фронт. Предстояло решить, как это сделать. Расстояние-то немалое — тысяча километров. Тогда железные дороги работали очень плохо, и мы хотели двигаться походным порядком. В штабе Реввоенсовета Республики с этим не согласились, и мы обратились к Ленину.

Встретились с Владимиром Ильичем на IX съезде РКП(б). После заседания Ленин пригласил нас в кабинет, попросил рассказать о Конной армии, о бойцах. Мы доложили, а Ильич снова задает вопросы, уточняет, как ведется политическая работа в войсках, каково настроение конармейцев, интересуется их возрастом...

Когда я сказал, что в наших эскадронах и матросы не редкость, смелые ребята, лихие рубаки, Ильич весело улыбнулся. А потом Владимир Ильич посоветовал нам всегда прислушиваться к мнению бойцов, чаще бывать среди них, всемерно повышать их боеспособность. Все должно быть направлено к единой цели — победе.

Выслушав наше предложение о переброске армии походным порядком на новый фронт, Ленин согласился с нами.

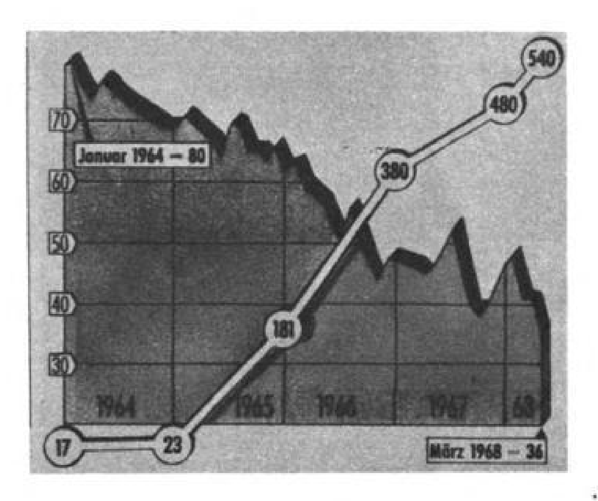
Когда мы прощались с Лениным, я сказал, что конармейцы прислали ему скромный подарок — вагон муки и сахара. Владимир Ильич внимательно посмотрел на меня, прищурил глаза и сказал:

— Большое спасибо, товарищ Буденный. Передайте мою благодарность и мой привет конармейцам. Скажите им, что партия и наш народ высоко ценят их героизм и преданность Советской власти... Что же касается вашего подарка, то, извините, лично для себя принять его не могу, не имею права. Прошу передать муку и сахар детским домам. Для меня же лучшим подарком являются ваши победы на фронте.

А. ГОЛИКОВ

Семен Михайлович Буденный с внуком Алешей в Центральном музее Вооруженных Сил СССР.

ЛИЦЕМЕРЫ ПРОДОЛЖАЮТ АГРЕССИЮ

Сейчас, когда пишутся эти строки, с вьетнамской земли продолжают поступать сообщения, подобные тем, которые шли оттуда и месяц, и год, и два года назад.

Из Демократической Республики Вьетнам передают: американские военно-воздушные силы по-прежнему бомбят территорию страны. Смерть, изготовленная в США, обрушивается на поля, где работают крестьяне, на дома, где живут рабочие, на школы, где учатся дети. Американские самолеты подлетают вплотную к Ханою.

В сообщениях из Южного Вьетнама говорится: американские агрессоры снова предпринимают меры, чтобы укрепить свои силы на чужой земле. Обозленные поражениями, которые они потерпели от патриотов, американские вояки проводят операции против мирного населения. Одно из свидетельств этого — фотография, которая напечатана здесь: «Джи-Ай» с автоматом в руке допрашивает старую женщину.

Да, все это знакомо.

А еще совсем недавно хор американской печати пел славословия президенту США, который заявил, что Америка резко ограничивает бомбардировки ДРВ и готова послать своих представителей «на любой форум в любое время», чтобы обсудить пути прекращения вьетнамской войны. О заявлении Джонсона говорили на страницах американской прессы как о великом шаге. Но прошло больше половины апреля, а агрессия США продолжается, и ни один представитель США не тронулся с места, чтобы установить контакты с представителями ДРВ.

Демократическая Республика Вьетнам не раз доказывала свои искренние стремления к мирному решению вьетнамского конфликта. Теперь она уже дважды называла места, где ее представители готовы встретиться с американскими дипломатами. Однако со стороны США следом за красивыми словами Джонсона была пущена в ход тактика уверток и проволочек.

В окончательном исходе событий во Вьетнаме сомнений нет: агрессор обречен на поражение, ему придется прекратить кровопролитие. Его заставят это сделать. Теперь это начинают понимать, кажется, даже в политических верхах США. Но сейчас агрессор хочет, как пишут газеты в США, «выиграть время», «показать твердость». Копеечные расчеты обанкротившихся «ястребов», однако, оборачиваются продолжением кровопролития, эскалацией преступлений.

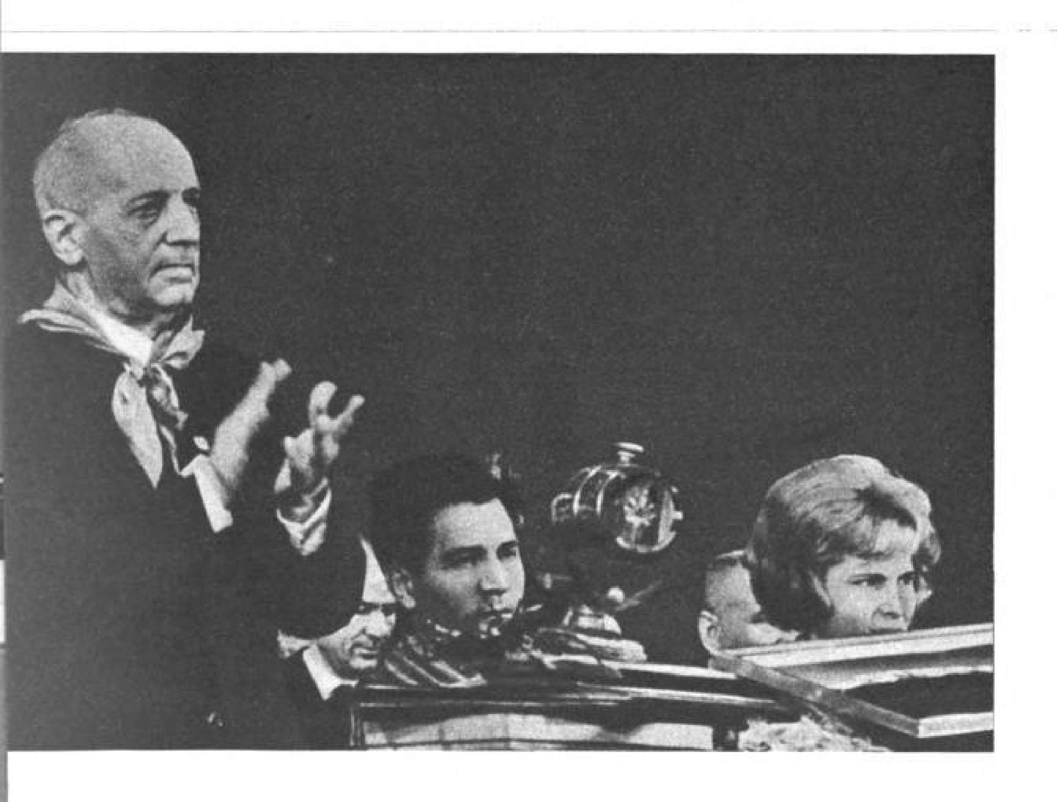
Это дорого обойдется и самим агрессорам. Они платят за свое лицемерие и жизнями своих солдат, и потерями в боевой технике, и новым падением престижа США, и новыми пятнами позора на репутации политических деятелей, направляющих американскую политику.

Диаграмма, взятая нами из журнала «Шпигель», свидетельствует: чем больше солдат посылал Джонсон во вьетнамскую мясорубку (на диаграмме число солдат указано в тысячах), чем выше лезла кривая эскалации, тем ниже и ниже падала популярность президента. В марте 1968 года лишь тридцать шесть процентов американцев, по данным института Гэллапа, одобряли его политику во Вьетнаме.

Новый приступ лицемерия обострит кризис американской политики.

А. СЕРБИН

НАШ ДРУГ Людмил Стоянов

В Болгарии стоит удивительно теплая весна. В начале апреля ртутный столбик добирался до 29°.

Зеленеют долины. Буйно цветут сады. Вдоль дороги, ведущей в Благоевград, словно бело-розовые озера: дали цвет сливы, абрикосы, миндаль.

Пока еще голые бетонные подпоры для винограда... Табачные плантации. Появляются и исчезают голубые пасеки. Шумят горные реки. Над всем этим сверкают под весенним солнцем белоснежные вершины Пирин — цепи гор, расположенных в этой благодатной округе.

Мы едем на празднование восьмидесятилетия со дня рождения замечательного болгарского писателя, академика Людмила Стоянова. Едем в Благоевград, центр того края, в котором восемь десятилетий назад он родился — у турецкой границы, в маленьком бедном селе Ковачевица. «Моего родного села нет на карте, но оно живет в моем сознании как один из уголков ада: камни, хлеб из кукурузы, испитые лица, могилы...»

Сейчас, когда видишь новые кирпичные дома, интенсивное строительство не только в городах, но и в селах Болгарии, эти слова Людмила Стоянова, записанные им в своей автобиографии, воспринимаются с трудом.

Край этот чем-то похож на нашу Кубань, на те места, что тянутся к предгорьям Кавказского хребта. Много похожего. Даже идущие по полю в один ряд женщины в пестрых одеждах с тяпками в руках тоже напоминают картины нашей весны.

Накануне отъезда в Благоевград вместе с болгарским поэтом Димитром Методиевым мы были в гостях у Людмила Стоянова. Стоянов и его жена, известная болгарская поэтесса, много сделавшая по переводам русской поэзии на болгарский язык, Мария Грубешлиева, встретили нас радушно. Я подивился прекрасной форме, в какой находится Людмил Стоянов. Подтянутый, немногословный, он вспоминал свое участие в международных антифашистских конгрессах в Париже и Мадриде в грозную предвоенную пору.

Много лет назад он сделал для себя, как для мастера культуры, выбор.

В 1935 году Стоянов опубликовал антифашистский рассказ «Милосердие Марса». Агенты тайной полиции палача болгарского народа Цанкова совершили покушение на жизнь Людмила Стоянова. Но писатель не убоялся. Он выступил в газете «Победа» со статьей «Тем, кто напал на меня». О публицистическом таланте и глубокой вере в правое дело можно судить и по этой короткой статье. Стоянов писал: «30 июля этого года в час ночи на улице Раковского на меня напали трое неизвестных и скрылись, оставив полумертвым на земле. Мой правый глаз тяжело поранен, нижняя губа рассечена, нос разбит, и тому же я потерял много крови. Сейчас я нахожусь в постели.

Ясно, что это нападение вызвано «идейными» мотивами — вернее, оно является одним из аргументов против моей идейности... Те, кто напал на меня, относятся, очевидно, к категории людей, о которых говорится: «Прости им — они не понимают, что творят». Впрочем, природа достаточно наказала их, лишив человеческого облика, чтобы еще возникла нужда прощать их!

...Им неизвестно, что за идею отечества, во имя которой они напали на меня, я отдал больше, чем они,— и на войне и в мирной работе в области культуры. Им невдомек, например, что я один из тех, кто спас знамя 6-го пехотного полка в 1918 году, и что оно было обвито вокруг тех самых ребер, которые они задались целью переломать»...

В 1940 году в «Письме американским писателям» Людмил Стоянов писал: «Если есть что-либо, что писатели всего мира должны всячески беречь как надежду на осуществление самых дорогих своих мечтаний об общественном и культурном переустройстве, то это Со-

СТРЕЛЯЛ НЕОФАШИЗМ

В Западном Берлине совершено покушение на одного из руководителей Социалистического союза немецких студентов, Руди Дучке. Дучке активно выступал против американской агрессии во Вьетнаме и боннских проектов антидемократического чрезвычайного законодательства. Преступник, Иозеф Бахман, который стрелял в Дучке, оказался одним из тех, кто в Западной Германии поклоняется культу Гитлера. Этот последыш эсэсовцев заявил, что «идею покушения» ему подсказало убийство Мартина Лютера Кинга. Так устанавливаются связи между реакцией США и ФРГ. Обстановка в Западной Германии, где свободно действуют неофашисты, где преследуют коммунистов и демократов, развязывает руки таким, как Бахман. Возмущенные преступлением, демократические силы ФРГ провели массовые демонстрации. Состоялась демонстрация протеста в Западном Берлине. На наших снимках: протестуют жители Западного Берлина; расправа полицейских с одним из демонстрантов.

Фото АДН — ТАСС.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

...Это не сцена времен второй мировой войны и не эпизод агрессии США во Вьетнаме. Эта фотография, сделанная в самом Вашингтоне,— свидетель агрессии правящей Америки против своего собственного народа. Полиция, армия, Национальная гвардия — вот чем пытается ответить Белый дом на гнев и справедливые требования негритянского населения.

На втором снимке запечатлена вдова Мартина Лютера Кинга с дочерью во время траурной службы в церкви Атланты. Убийство выдающегося негритянского лидера — одно из звеньев цепи преступлений, совершенных американским расизмом. Напомним лишь некоторые из них:

ИЮНЬ 1963 года. Убийство Медгара Эверса, одного из руководителей Национальной Ассоциации Содействия Прогрессу Цветного Населения (штат Миссисипи). СЕНТЯБРЬ 1963 года. Расисты убили семь человек в Бирмингеме. ИЮНЬ 1964 года. Убийство трех борцов за гражданские права (двух белых и одного негра) в штате Миссисипи. ФЕВРАЛЬ 1965 года. Убийство Малькольма Икса в Нью-Йорке. МАРТ 1965 года. Убийство двух белых борцов за гражданские права — пастора Джеймса Риба и женщины в Селме (Алабама). ИЮНЬ 1966 года. Покушение на Джеймса Мередита во время его «похода против страха». ЛЕТО 1967 года. Кровавое подавление восстаний в Нью-Йорке, Бостоне, Хьюстоне, Ньюарке, Детройте, Нью-Хейвене, Чикаго, Филадельфии. ФЕВРАЛЬ 1968 года. Три чернокожих студента убиты полицией в университете Южной Каролины; среди полицейских Чикаго обнаружена ячейка ку-клукс-клана. 4 АПРЕЛЯ 1968 года. Убийство пастора Мартина Лютера Кинга. АПРЕЛЬ 1968 года. Убийство нескольких десятков негров — участников демонстраций протеста против убийства Кинга.

Фото ЮПИ.

ветский Союз, основа и прототип будущего устройства мира».

Это писал Стоянов почти тридцать лет назад, то же самое он говорил мне и сейчас, в своей квартире, готовясь к поездке в Благоевград.

Людмила Стоянова знают и любят читатели Советского Союза. Он автор многих сборников стихов и прозаических произведений. Его повести «Холера», «Серебряная свадьба полковника Матова», «Мехмед Синап», его рассказы неоднократно издавались у нас в стране.

Прекрасны стихи Стоянова «Русскому народу»:

Встав над землей, словно
горы-Балканы,
что стерегут синий наш небосвод,
братскую думу о нас неустанно
думает русский великий народ.

Шипка и Плевна... В цветении мака
рдела горячая русская кровь,—
и выходили навстречу казакам
девушки наши с венками цветов.

Мы не забыли о славных победах.
Вы и сегодня услышите здесь,
как воспевают певцы на беседах
русскую славу и русскую честь.

Рабство и мрак, словно рыцарь,
пронзая,
ты возвещаешь свободы приход:
к правды твоей роднику припадают
люди всех наций, о русский народ!

В доблести, в мужестве — кто тебе
равен?
В дружестве — кто еще выше,
сильней?
Был бы доныне народ мой
бесправен,
если бы не было дружбы твоей.

Мудрое, звучное русское слово —
дальнюю даль облетает оно.
Все, что высоко, и нужно, и ново,—
все это в мире тобой рождено.

Разве могли б мы, узнав
столько горя,
выйти из тьмы и на солнце
смотреть?
Разве могли б мы на вольном
просторе
песни о счастье и вольности петь,
если бы братьев заветных колонны
к нам не пробились сквозь
пламя и гром —
с вечною правдой на красных
знаменах,
с красной звездой над высоким
челом?

Русский народ! Чтоб спасти от
врага нас,
шли твои воины издалека,—
гнев твой могуч, как порыв
урагана,
сила любви — как весною река.

Дружба твоя, прямота и
сердечность
лучшим примером пребудут вовек.
С правдою русской, такой
человечной,
всюду встает и растет человек.

Встав над землей, словно
горы-Балканы,
что стерегут синий наш небосвод,
братскую думу о нас неустанно
думает русский великий народ.

(Перевод Б. Кежуна)

Сердечно встретил Благоевград своего поэта. Два вечера были посвящены Стоянову в здании драматического театра, открытом накануне 50-летия Октябрьской революции. Впервые в эти дни была показана пьеса Стоянова «Волки берегут стадо», написанная им еще в 1935 году.

В праздник превратился юбилейный вечер писателя, на котором партийные и общественные деятели, писатели, земляки Людмила Стоянова горячо приветствовали гордость литературной Болгарии — писателя-академика, большого друга Советского Союза Людмила Стоянова.

Два дня мы гостили в Благоевграде. За два дня весеннее тепло охватило всю Болгарию. Это было тепло дружбы, которое мы чувствовали на каждом шагу.

А. СОФРОНОВ

Болгария, Благоевград.
Апрель 1968 года.

Скончался академик Павел Федорович Юдин — философ, ученый, видный общественный деятель, активный и страстный борец за ленинский курс нашей партии.

О нем можно с полным основанием сказать: «учёный из народа». П. Ф. Юдин родился 7 сентября 1899 года в селе Апраксино, Горьковской области, в семье крестьянина-бедняка, с детства познал сельский труд, а юношей уже принимал активное участие в революционном движении. После окончания гражданской войны, во время которой, комиссар полка Красной Армии, он боролся с Колчаком, П. Ф. Юдин оканчивает Коммунистический университет.

Вся жизнь П. Ф. Юдина была связана с революцией, с Коммунистической партией, с ленинизмом. В октябре 1918 года он вступает в партию. Избирается делегатом XVII, XIX, XX и XXI съездов.

Круг интересов Юдина-ученого чрезвычайно широк — философия, проблемы атеизма, история и теория культуры. Он крупный исследователь и пропагандист марксистско-ленинской науки, автор более 150 научных трудов. Замечательный педагог П. Ф. Юдин воспитал плеяду советских ученых. П. Ф. Юдин вел большую и ответственную работу на дипломатическом поприще.

Где бы ни был П. Ф. Юдин, какое бы дело ни поручала ему партия, везде он оставался пламенным коммунистом, человеком большой души, щедрого сердца, глубоко преданным высокой цели, которой он посвятил всю свою жизнь.

СВИДАНИЕ В КОСМОСЕ

15 АПРЕЛЯ 1968 ГОДА, 13 ЧАСОВ 21 МИНУТА МОСКОВСКОГО ВРЕМЕНИ: ПОСЛЕ ВЗАИМНОГО ПОИСКА, СБЛИЖЕНИЯ, ПРИЧАЛИВАНИЯ «КОСМОС-212» И «КОСМОС-213» ЖЕСТКО СОСТЫКОВАЛИСЬ НА ОРБИТЕ.

СВИДАНИЕ В КОСМОСЕ ДЛИЛОСЬ 3 ЧАСА 50 МИНУТ.

К. Э. ЦИОЛКОВСКИЙ. Мы можем достигнуть завоевания солнечной системы очень доступной тактикой. Решим сначала легчайшую задачу: устроить эфирное поселение поблизости Земли... Эти жилища и все принадлежности для них должны доставляться ракетами с Земли, в сложенном (компактном) виде, раскладываться и собираться в эфире...

К. П. ФЕОКТИСТОВ, доктор технических наук, летчик-космонавт СССР. ...Для осуществления, например, экспедиции на Марс понадобится вывести на орбиту спутника Земли корабль весом во много сотен тонн (или собрать его на орбите спутника Земли из отдельных блоков меньшего веса).

Циолковский и Феоктистов. Их разделяют годы. Их связывает время. Вдумайтесь в смысл их слов, вслушайтесь, как одинаково они звучат. Они обращены в будущее, которое во времена Циолковского казалось фантастически отдаленным и которое сегодня становится близким и реальным.

Сделан еще один шаг на пути к космическим, «эфирным» поселениям, о которых говорил и о которых мечтал К. Э. Циолковский.

В истории космонавтики были «Космос-186» и «Космос-188», которые 30 октября 1967 года впервые в мире осуществили автоматическую стыковку на орбите искусственного спутника Земли.

Весь мир оценил это событие как огромный шаг на пути создания больших космических станций, способных проводить сложные и разносторонние исследования космического пространства и планет.

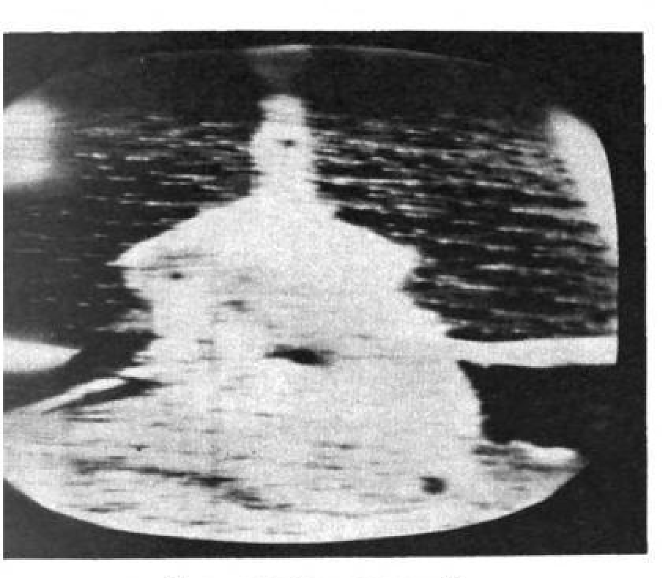
Жесткое соединение кораблей в единую космическую станцию иногда сравнивают с продеванием нити в игольное ушко. Но сравнения не дают никакого реального представления о действительных трудностях автоматической стыковки в космосе.

Как кораблям найти друг друга в безбрежной пустыне космоса? Аппараты должны начать взаимный поиск, наметить встречу на космическом перекрестке. Для этого ученые снабдили корабли своеобразными органами чувств. Они-то и позволяют сближающимся спутникам заметить друг друга, услышать «пароль» и «отзыв». Движения кораблей рассчитанны и точны. Сложный рисунок их пути чертят счетно-решающие устройства.

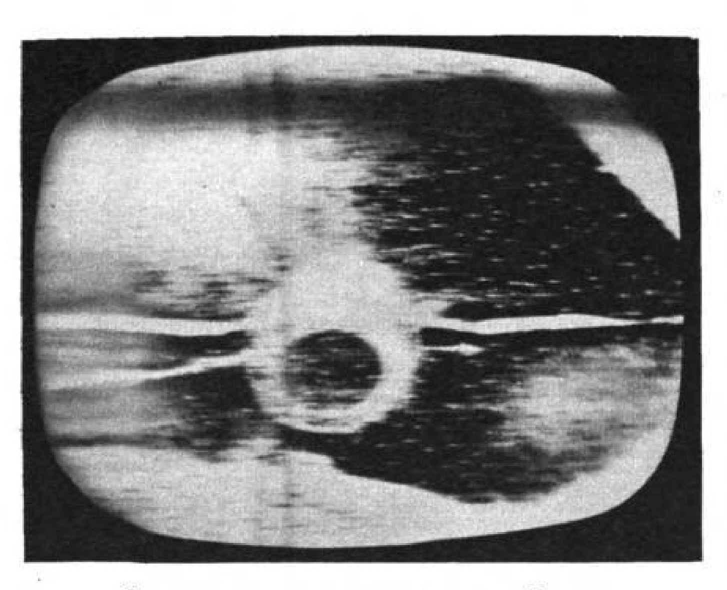
Спутники должны мягко коснуться друг друга и при этом жестко состыковаться, чтобы, выполнив программу совместного полета, разойтись. И все это — не забывайте! — в условиях невесомости, в условиях, когда отсутствует трение, когда малейший реактивный толчок заставит аппарат разворачиваться до тех пор, пока не будет дан обратный импульс. Ведь оба корабля в космосе, как говорят ученые, имеют двенадцать степеней свободы: могут вращаться в пространстве без руля и без ветрил.

Но разум советских ученых, инженеров, техников и рабочих поставил безотказные рули и надежные ветрила на «Космосы» 212-й и 213-й. Второй космический эксперимент по автоматической стыковке на орбите проведен успешно. Выполнены исследования: отработка новых систем и элементов конструкции космических аппаратов.

Покорение космоса продолжается. Мы горды за нашу Родину.

Есть жесткая стыковка!

Спутники расходятся по разным орбитам.
Фото с экрана телевизора сделал М. Савин.

Корреспондент «Огонька» обратился к летчику-космонавту СССР полковнику А. Г. НИКОЛАЕВУ и попросил его прокомментировать новое достижение советской науки.

— Вторично и так удачно выполненная автоматическая стыковка искусственных спутников Земли на орбите,— сказал Андриян Григорьевич,— свидетельствует о том, что советские ученые надежно освоили этот сложнейший маневр. Помню, когда мы с Поповичем в космическом полете на орбите увидели друг друга, и то это считалось огромным успехом. Теперь же космические спутники автоматически осуществляют взаимный поиск, надежно стыкуются, а потом, разъединившись, продолжают полет.

Без сомнения, автоматическая стыковка играет большую роль в развитии космической техники. В ряде случаев она имеет преимущества перед стыковкой, выполняемой пилотируемыми кораблями.

Представьте себе, например, что на орбите около Земли находится большая станция для исследования космического пространства. Ее необходимо регулярно обеспечивать горючим, производить замену агрегатов и аппаратуры. Все это выгоднее производить с помощью автоматических аппаратов. Во-первых, процесс стыковки весьма усложняет летчику-космонавту управление кораблем. Во-вторых, если на борту находится человек, значит, должно быть и оборудование, которое обеспечит его жизнедеятельность, безопасность, возвращение на Землю. А это значит дополнительный вес, который, естественно, уменьшит полезную загрузку корабля.

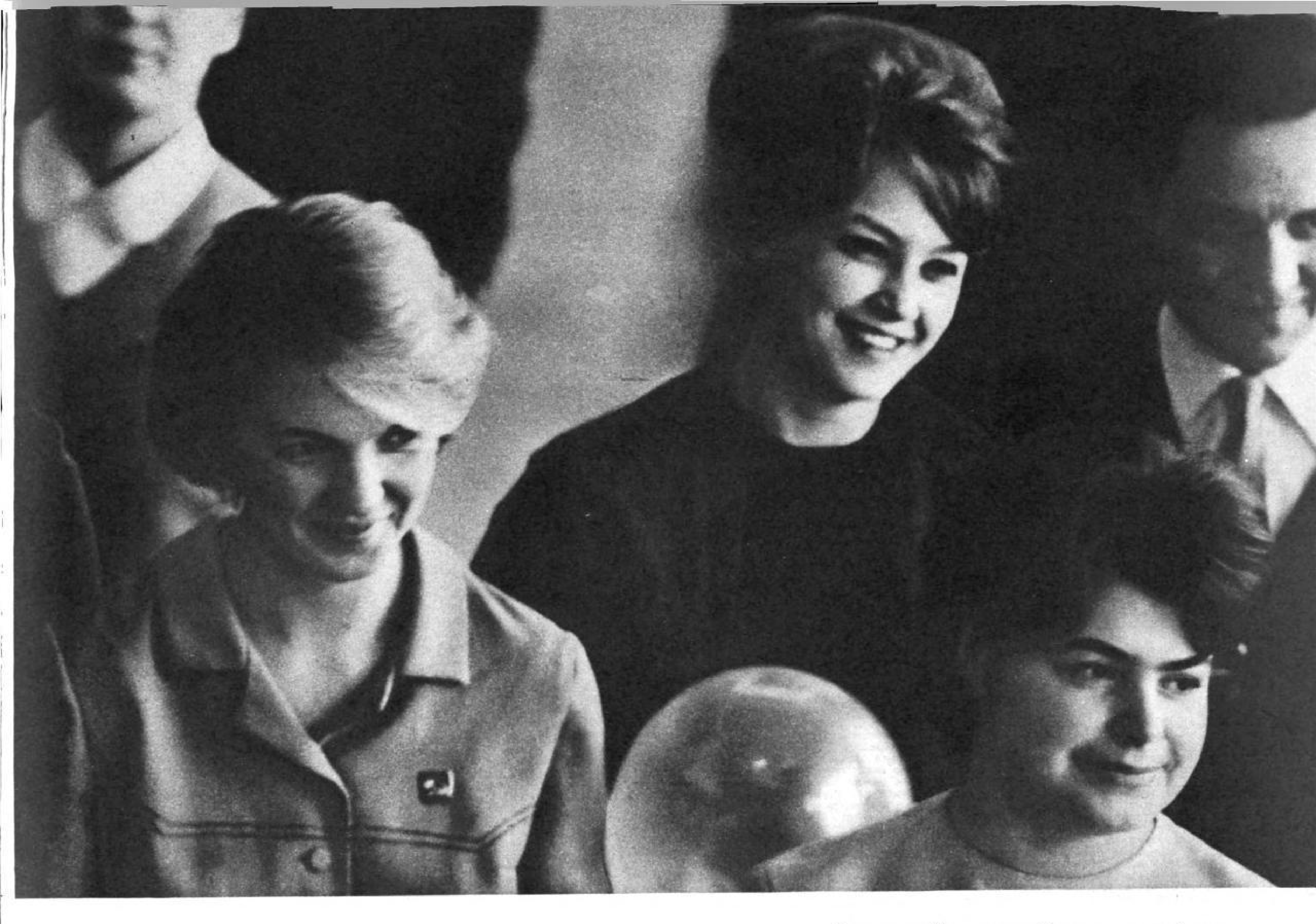
В нашей стране проведен новый блестящий эксперимент. И за всю эту колоссальную работу мы, летчики-космонавты, горячо благодарим советских ученых. Они еще на одну ступеньку приблизили осуществление нашей заветной мечты — ступить на другую планету, чтобы на ее пыльных тропинках остались и наши следы, как любил говорить первый космонавт Земли Юрий Алексеевич Гагарин.

СВЕ

К. ЧЕРЕВКОВ,
собкор «Огонька»

Весеннее солнце золотит купола собора, точно пламенем объято оранжевое здание Смольного. Высоко над крышей на ветру трепещет красное знамя. Смольный!

Все великое начинается с малого. Это имя пошло от Смоляного двора, устроенного еще в петровские времена на восточной окраине столицы. Во дворе гнали смолу, что шла на пропитку канатов и корабельного леса. По соседству со Смоляным двором построили небольшой летний царский дворец, назвав его позже Смольным. По приказу Елизаветы он был разобран, и на месте развалин заложили «Девичий монастырь с церковным и прочим строением». Екатерина Вторая дала ему иное назначение. Здесь разместилось первое в России закрытое женское учебное заведение — «Воспитательное общество благородных девиц», позднее получившее название института благородных девиц. Для него возвели монументальное здание.

Наследники... Комсомольцы Смольнинского района.

Т СМОЛЬНОГО

Фото Н. АНАНЬЕВА и Л. ШЕРСТЕННИКОВА.

...И вот тот исторический Октябрьский день в Смольном...

— Товарищи! Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась...

По имени дорогого и близкого всем советским людям Смольного — штаба Революции — и назван Смольнинский район. Как и в других частях города, в разное время здесь жили отважные и умные русские люди, оставившие после себя добрую славу в революции, искусстве, литературе, науке: Стасов, Достоевский, Станюкович, Успенский, Салтыков-Щедрин, Чехов... В «дворовых» книгах тех времен значились имена студента Д. В. Каракозова, покушавшегося у Летнего сада на Александра II, вождя «Народной воли» Андрея Желябова, Софьи Перовской, шлиссельбуржца Н. А. Морозова. На Старо-Невском проспекте талантливый изобретатель Николай Кибальчич создал бомбу, которая 1 марта 1881 года сразила царя.

Улицы и площади Смольнинского района видели молодого Ленина. Он приехал в Петербург летом 1893 года, руководил марксистскими рабочими кружками, выступал с рефератами на дискуссионных собраниях, жадно изучал рабочую жизнь. Тяжелое впечатление оставило у Владимира Ильича посещение дома № 139 по Невскому проспекту, где в крохотных комнатках, лишенных элементарных удобств, на нарах ютились рабочие семьи.

Вскоре после приезда в Петербург Владимир Ильич познакомился с учительницей воскресной школы Н. К. Крупской. Многие ее ученики занимались в кружках Ленина.

В квартире Н. К. Крупской руководящая группа «Союза борьбы» вместе с В. И. Лениным обсуждала подготовленный к печати первый номер нелегальной газеты «Рабочее дело». В районе Песков пропагандистскую работу среди большевиков-текстильщиков вела сестра Ленина — Мария Ильинична Ульянова. В адрес, где она жила, из Женевы шла нелегальная литература.

Возвратясь из эмиграции в Петербург в самый разгар первой русской революции, Владимир Ильич остановился в доме на 10-й Рождественской улице. Более двух недель он жил без прописки. Позже он стал жить легально в доме № 15 на Греческом проспекте. Шпики моментально организовали слежку. Пришлось опять менять квартиру. Но, несмотря на слежку, В. И. Ленин продолжал встречаться с рабочими. На Выборгской, на Петроградской стороне, в разных уголках большого города. Десятки и десятки адресов заводов, фабрик, домов города на Неве, где бывал Владимир Ильич. И самый важный адрес — Смольный, штаб Революции. Отсюда В. И. Ленин руководил Октябрьским восстанием. В Актовом зале он провозгласил Советскую власть и ее первые декреты.

...Из окна нашего корпункта, по ту сторону Херсонской улицы, виден серый дом. В этом доме Владимир Ильич написал проект Декрета о земле. Ранним утром 26 октября, приехав усталым, Ленин не стал отдыхать, а сел за письменный стол. А когда все собрались пить чай, Ленин вынул из кармана листки знаменитого Декрета и сказал:

— Вот только бы объявить его и широко распубликовать и распространить! Пускай попробуют тогда взять его назад!

Декрет о мире, Декрет о земле, другие исторические декреты и постановления начинали свою жизнь здесь, в Смольном. О тех днях часто вспоминают ветераны революции. Они желанные гости на предприятиях района, в клубах, школах. Вот рассказ старой коммунистки Агриппины Ильиничны Кругловой о встречах с В. И. Лениным в Смольнинском районе.

— Однажды весной семнадцатого я пошла к Бонч-Бруевичам. Они жили в нашем Смольнинском районе. Я и прежде захаживала к ним. Вера Михайловна, жена Бонч-Бруевича, знакомила нас с марксистской литературой. И на этот раз она встретила меня радушно, пригласила в столовую. Там был накрыт стол. Смотрю, из малень-

Как живой с живыми говоря... Внимательно рассматривается большая фотография: выступление В. И. Ленина с трибуны Таврического дворца...

кой комнаты выходят Мария Ильинична, Надежда Константиновна, Владимир Ильич. Я очень смутилась, а Вера Михайловна говорит:

— Владимир Ильич, вот наша Груша.

— Где вы теперь работаете? — спросил Ленин.

— На заводе «Промет», паяльщицей, в гранатной мастерской.

Владимир Ильич стал меня подробно расспрашивать о заводе, о настроении рабочих, работе районного Совета, профсоюзов.

Я подробно отвечала на его вопросы. Ильич внимательно слушал. Потом мы пили чай. У всех на тарелках лежало по кусочку хлеба и селедки. Вдруг Владимир Ильич спрашивает меня:

— А сколько вам кусочков селедки «дадено»?

Я смутилась. В разговоре я часто употребляла слово «дадено» и никак не могла отделаться от него, хотя знала, что так говорить неправильно.

Ленин лукаво улыбнулся, а потом от всей души расхохотался. Засмеялась и я.

Владимир Ильич наклонился немного в мою сторону и сказал:

— Груша, запомните: большевик, тем более агитатор, должен уметь правильно говорить. Учитесь говорить грамотно.

С приездом Ленина партийная работа закипела. Апрельские тезисы Владимир Ильич огласил у нас, в Смольнинском районе, в Таврическом дворце. После июльских событий враги революции хотели арестовать Ленина, но рабочий-большевик С. Я. Аллилуев предоставил Ильичу свою очень надежную квартиру. Отсюда потом Ленин уехал в Разлив. Питер кипел, клокотал, спорил. Мы давали отпор меньшевикам. Помню один такой митинг. Мне надо было выступать. Не успела сказать слова, как раздался провокаторский крик.

— Не слушайте большевиков! Пусть она скажет, где их Ленин. Где же он? Где? — не унимался крикун.

— Кому-кому, а тебе, меньшевистской сволочи, не положено знать, где Ленин,— сказала я под гул одобрения.

Часто спрашивают: кто был первым председателем Смольнинского райсовета? Был им Николай Андреевич Савин. Сейчас ему 86 лет, но его энергии может позавидовать любой молодой человек.

— Чуть свет звоню, а его и след простыл,— сетует старая коммунистка Евгения Михайловна Долгая.— Дома отвечают: то поехал паспорта вручать, то позвали произнести речь перед молодыми рабочими, справляющими праздник первой получки. Почти шестьдесят лет отработал, есть о чем рассказать. А о своем районе он может часами говорить, все на его глазах происходило, да к тому же теперь он — старейший житель Смольнинского района.

— Собственно говоря, район наш теперь — это целый город. Населения почти двести тысяч: коммунистов свыше 20 тысяч, комсомольцев почти 15 тысяч, около ста промышленных, строительных и транспортных предприятий, 25 научно-исследовательских институтов и проектно-конструкторских организаций. Свыше 50 школ, училищ, техникумов. Кинотеатры...— напоминает Н. А. Савин.

Много в Смольнинском районе участников и свидетелей Октябрьских боев, тех, кто встречался и работал с Лениным. 300 ветеранов революции награждены в юбилейном году правительственными наградами.

Совет старых большевиков-смольнинцев помещается в одном здании с райкомом партии. Здесь много бывает посетителей, сюда обращаются с просьбами. Собственно говоря, просьба обычно одна: «Приезжайте, расскажите...»

Приходили с прядильно-ниточного комбината имени С. М. Кирова. На первой фабрике комбината, где сестра Ленина, Мария Ильинична Ульянова, создала первую в районе партячейку, традиционный праздник: посвящение молодежи в рабочий класс. Туда едет Евгения Михайловна Долгая. Она там когда-то была секретарем партийной организации.

...В ленто-ровничном цехе пересменка, замерли машины. И десять девушек-новичков, оказались в объятиях своих будущих подруг, с которыми им теперь вместе работать. Музыка. Песни. Цветы. Новичкам вручают красочные приглашения на работу. Значки на алых ленточках. Девушек приветствует бывший воспитанник ФЗУ — главный инженер комбината Л. И. Зельдин.

— Хорошо! Очень хорошо! В наше время совсем не так принимали на работу,— взволнованно говорит Евгения Михайловна.

Завтра ей еще придется немного поволноваться, завтра ей предстоит еще одна встреча со своей молодостью. На этот раз на хлебозаводе имени Бадаева. Евгения Михайловна и там была вожаком коммунистов.

В начале сорок второго вызвали в райком и сказали: «На хлебозаводе ты нужнее, поезжай». И поехала. А завтра заводу вручают памятное знамя за победу в соревновании. Завод любопытный. Еще С. М. Киров советовал: «Если хотите видеть кусок социализма, идите на хлебозавод». И делегаты областной партконференции на 35 грузовиках прямо из Смольного отправились в цехи. Это был первый завод-автомат в хлебо-

Высшая партийная школа. Семинар секретарей райкомов партии.

Смольный.

Квартира В. И. Ленина в Смольном. Рабочий стол Владимира Ильича.

Большой концертный зал «Октябрьский».

Член-корреспондент АН СССР, лауреат Ленинской премии, Герой Социалистического Труда Николай Николаевич Ковалев.

пекарной промышленности. А несколько позднее, в 1929-м, завод принимал Алексея Максимовича Горького. Он-то уж разбирался в пекарном деле. Целый день бродил с сыном по цехам, разговаривал с рабочими. Уезжая, оставил в книге запись: «Этот завод — самое удивительное из всего, что я видел в Ленинграде».

В пору блокады это предприятие снабжало жителей и воинов хлебом. Блокадный хлеб... 40 процентов муки, остальное примесь—древесина, целлюлоза, жмых, отруби... Когда водокачка рухнула от бомбы, воду стали носить ведрами с Невы. Не хватало топлива: ездили на заготовки дров, торфа. Но самое нелегкое было печь хлеб и быть голодным.

...Летят годы, бегут десятилетия, идет жизнь. Теперь уже никто не скажет: поезжайте на хлебозавод посмотреть «кусок социализма». В одном только Смольнинском районе есть сотни таких адресов. И дела там помасштабнее, посовременнее.

Рядом со Смольнинским райкомом партии, стоит только перейти на противоположную сторону Невского — лаборатории Центрального котлотурбинного института. Здесь решаются важные проблемы, связанные с созданием мощных и надежных энергоагрегатов. Первая встреча в лабораториях отдела гидротурбин. Им руководит лауреат Ленинской и Государственной премий, Герой Социалистического Труда, член-корреспондент Академии наук СССР Николай Николаевич Ковалев. Всю жизнь он посвятил осуществлению ленинского плана электрификации страны. Когда-то давно, еще в первые годы Советской власти, была создана первая гидротурбина мощностью в 350 киловатт. Сколько было радости! А сейчас на Красноярской ГЭС монтируются машины по 500 тысяч киловатт каждая. Советские фирмы прочно удерживают приоритет в этой области. Сегодня в лабораториях Ковалева ведутся исследования, которые связаны с созданием на Енисее гигантской Саяно-Шушенской гидростанции, где мощность каждой водяной турбины будет равна 650 тысячам киловатт.

По соседству — еще один не менее известный энергетикам институт: Теплоэлектропроект. По его чертежам построена Белоярская атомная электростанция и еще 88 тепловых электростанций общей мощностью свыше 15 миллионов киловатт.

...Смольнинский район. Площади, улицы, дома, дома. Здесь живут рабочие, инженеры, врачи, учителя, студенты... История района, история Ленинграда, история страны — это и их жизнь, их судьба. Стучись в любую дверь — и узнаешь еще одну страницу этой истории.

Мы постучали в одну дверь в доме на Таврической улице. Седая женщина открыла нам. На листки журналистского блокнота легла история большого человеческого горя и большой дружбы. Инженер Елизавета Алексеевна Каншина потеряла единственного сына Алешу. Он погиб на Ладоге в один из страшных блокадных дней. И оставшиеся в живых товарищи поклялись на всю жизнь сохранить дружбу с матерью погибшего однополчанина, сделать все возможное, чтобы она не ощущала одиночества. Каждый год 31 мая, в день рождения Алеши, бывшие курсанты, теперь уже морские офицеры, собираются у матери погибшего товарища. 17 сентября они встречаются на берегу Невы — почтить память друзей, отдавших жизнь на Ладожском озере. А издалека, от тех, кто не может приехать, идут телеграммы в дом на Таврическую...

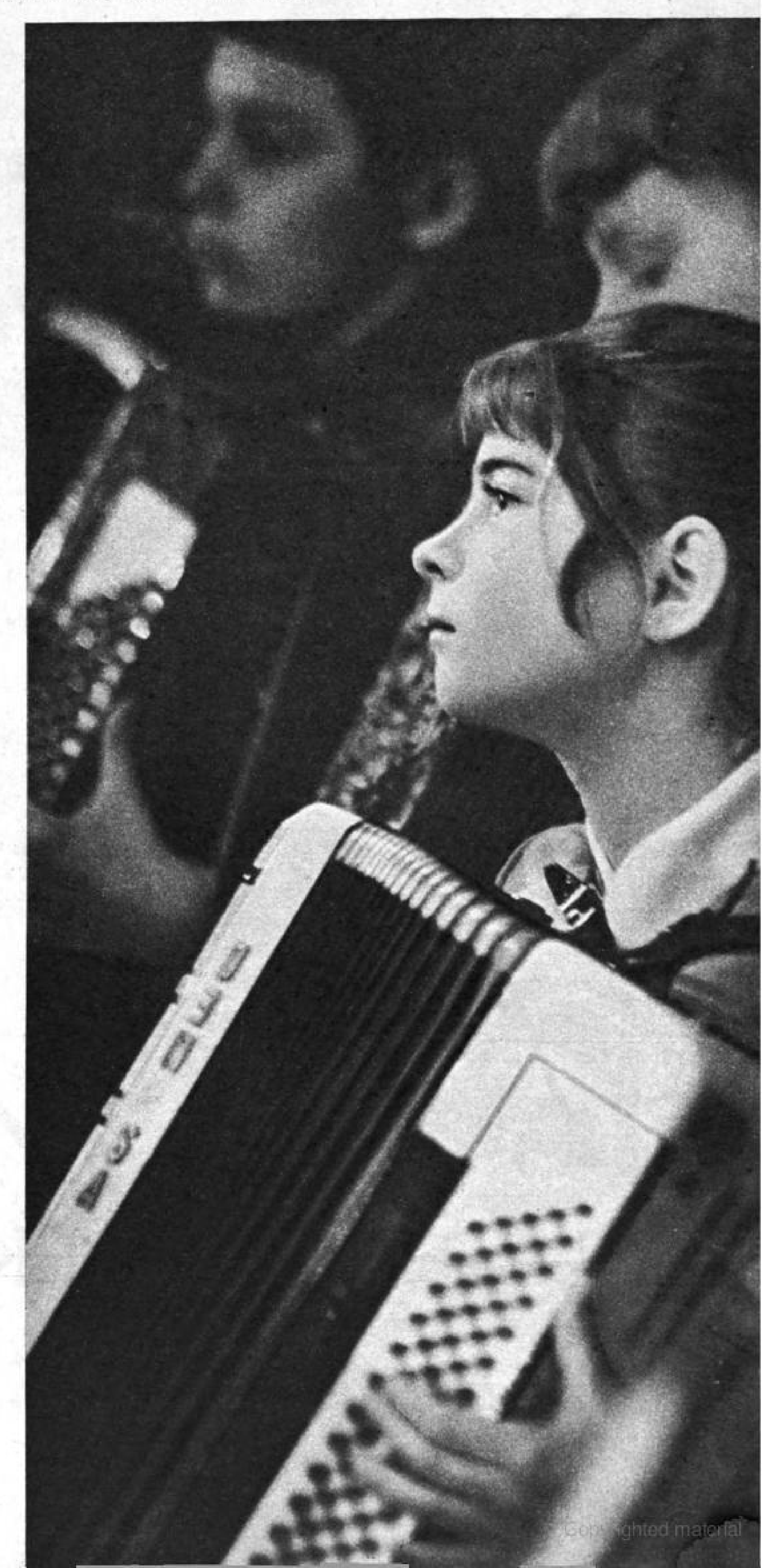
Но вернемся в Смольный. Сегодня тут снова многолюдно. Пришла Агриппина Ильинична Круглова, та самая Груша, которую Владимир Ильич учил правильно говорить. И Александр Андреевич Андреев, тот, что стоял на посту в Смольном тогда, в октябре 1917 года, тоже здесь. В Актовом зале — Ленинские чтения. Они посвящены столетию со дня рождения вождя революции. Плывут по залу знамена. Одно, под которым шли красногвардейцы на штурм старого мира, несет молоденькая девушка, студентка Рая Булыга. Такой же молодой была Агриппина Ильинична Круглова, когда в этом историческом зале в октябре семнадцатого аплодировала Ленину.

У Е. А. Каншиной традиционный сбор.

Вечер. Зажигаются огни у подъездов дворцов и театров. Город отдыхает. Читает, смотрит фильмы, слушает музыку. И вспоминает. Ему есть что вспомнить.

Ильич.

Ленин в рисунках Н. Жукова

— Давайте вместе.

Треть века работает над образом Владимира Ильича Ленина народный художник СССР Н. Н. Жуков.

— Что бы мы ни создавали, ничто не имеет такого значения, как работы, посвященные Ильичу,— говорит Николай Николаевич.— Великое внимание зрителей к ленинской теме ярко подтверждается их письмами. Пишут из далеких сел школьники. Пишут учителя. Пишут рабочие. Просят рассказать, как я работаю, прислать новые репродукции.

Чем больше вдумываюсь, всматриваюсь в образ Ленина, тем больше ощущаю глубину этой темы и необходимость ее для народа.

Весь внимание.

В Горках.

Нужные цифры.

Николай МЕРЕЖНИКОВ

На броне

В карман пальто засунута кепка.
Полы ветру отданы встречному.
Под ногами — броня.
Броня — это крепко.
С брони говорит —
                    значит, слово такое же вечное.
Но площадь огромна.
— А вдруг не поймем?
— А вдруг не услышим?
И замерла площадь.
И только знамена одни полощут.
И только дышит людской океем.
И вот он —
Руки
Пророческий взмах.
И площадь качнулась тысячелицая.
И вздохом
Прочла на его губах:
— Да здравствует...
                    социалистическая...
                              революция!..

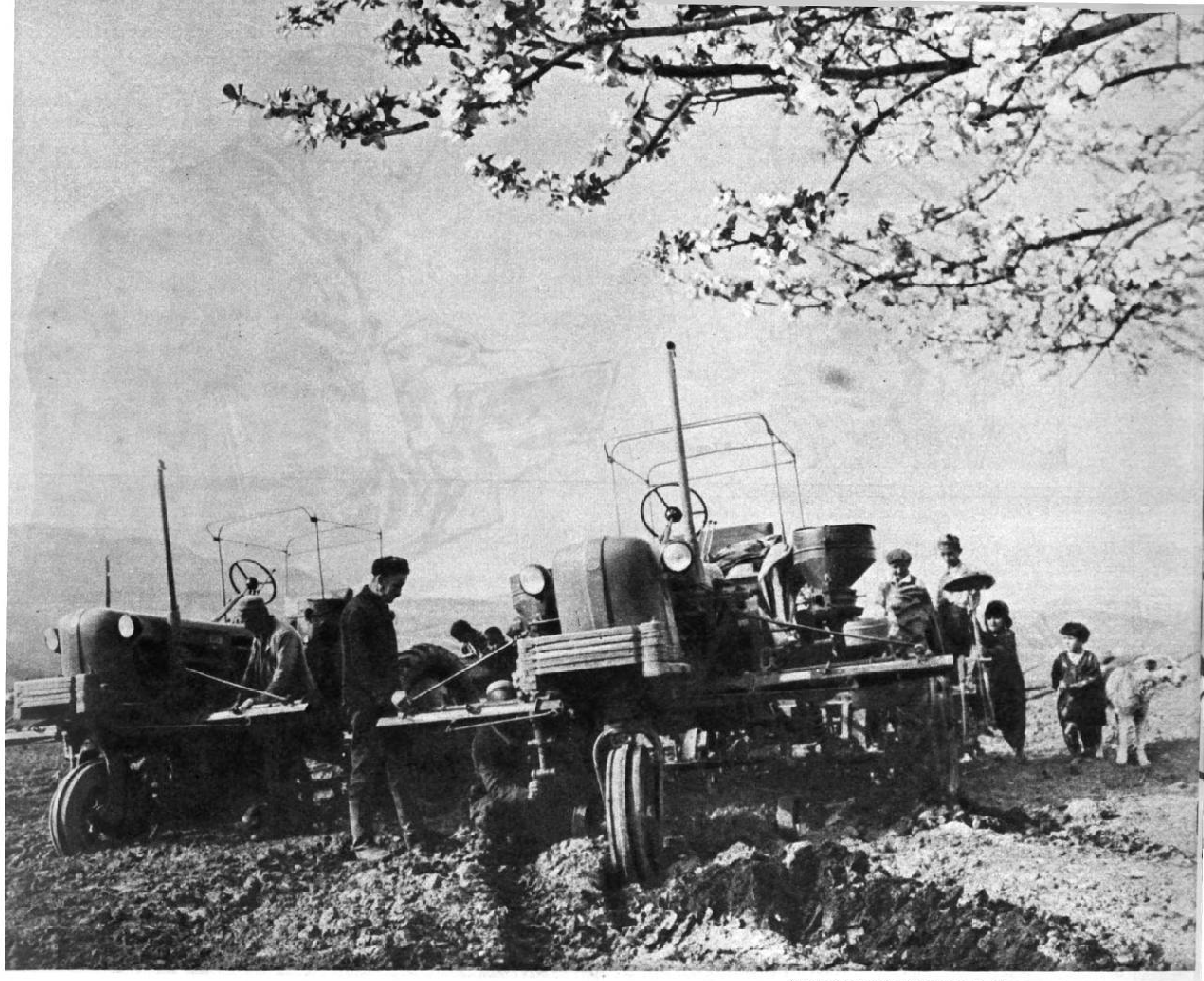
С ходоками

Еще не горели на башнях звезды.
Куранты на Спасской еще не били.
И Днепр —
          еще без бетонных запястий —
Руки свои разметал привольно.
Еще не взвилóсь над рейхстагом знамя,
Европу выручившее из рабства.
Еще в словари не вписано было
Великолепное слово —
                    спутник.
Еще не мучились так поэты
Над рифмой к дубненскому синхрофазотрону.
И не было Академгородка в Сибири,
И в нем не вспыхнуло антимира
Ослепительное антивещество.
Но Ильич говорил в Кремле с ходоками
О керосине,
О хлебе,
О школе —
И потому все это свершилось.

Каменск-Уральский.

В беседе.

Хлопок посеян тут впервые. Скоро придет вода.

РАЗГОВОР С КАРАТАУ

Вячеслав КОСТЫРЯ,
собкор «Огонька»

Фото А. БОЧИНИНА.

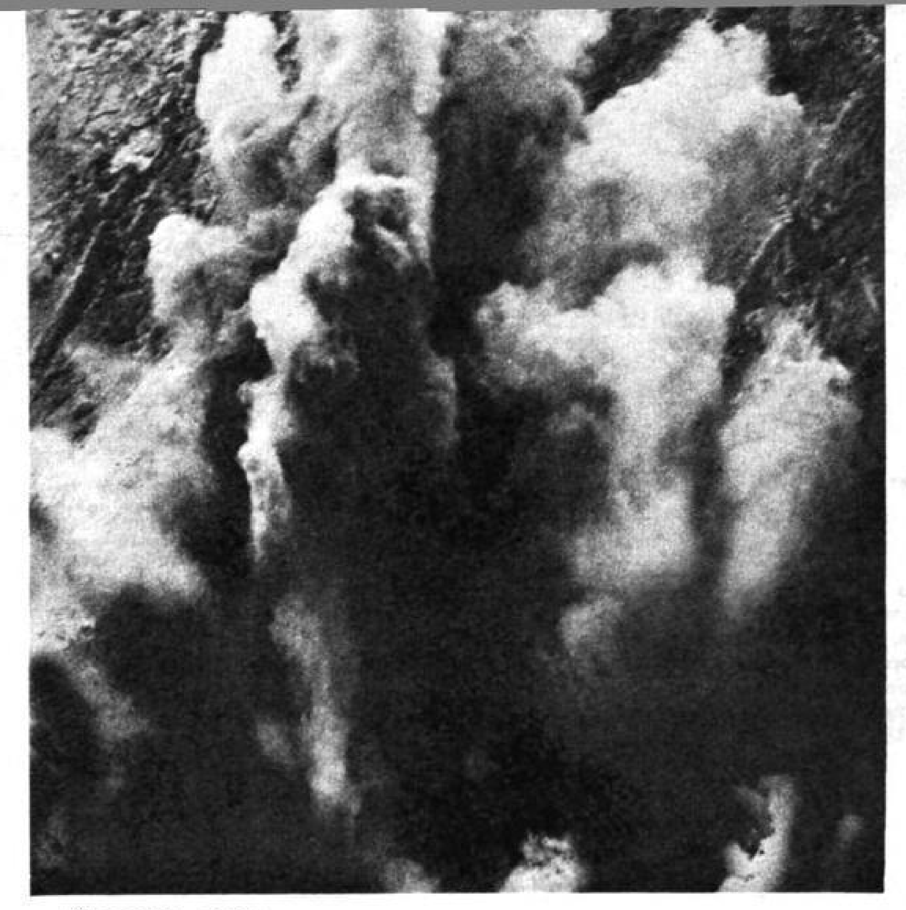
...И ГРЯНУЛ ВЗРЫВ. БЕСПРИМЕРНЫЙ, УНИКАЛЬНЫЙ. О НЕМ СООБЩАЛА ПЕЧАТЬ. ПЕРЕКРЫТ ВАХШ. НАПРАВЛЕННЫМ ВЗРЫВОМ СОЗДАНА ВЫСОЧЕННАЯ КАМЕННО-НАБРОСНАЯ ПЛОТИНА. ЧТОБЫ НАСЫПАТЬ ТАКУЮ ПЛОТИНУ МЕХАНИЗМАМИ, ПОТРЕБОВАЛОСЬ БЫ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ.

ВАХШ ИЗМЕНИЛ СВОЕ РУСЛО. ЖИВИТЕЛЬНЫЕ ВОДЫ ЕГО УСТРЕМЛЯЮТСЯ ПО ТОННЕЛЮ НА ЗЕМЛИ ЯВАНСКОЙ И ОБИКИИКСКОЙ ДОЛИН.

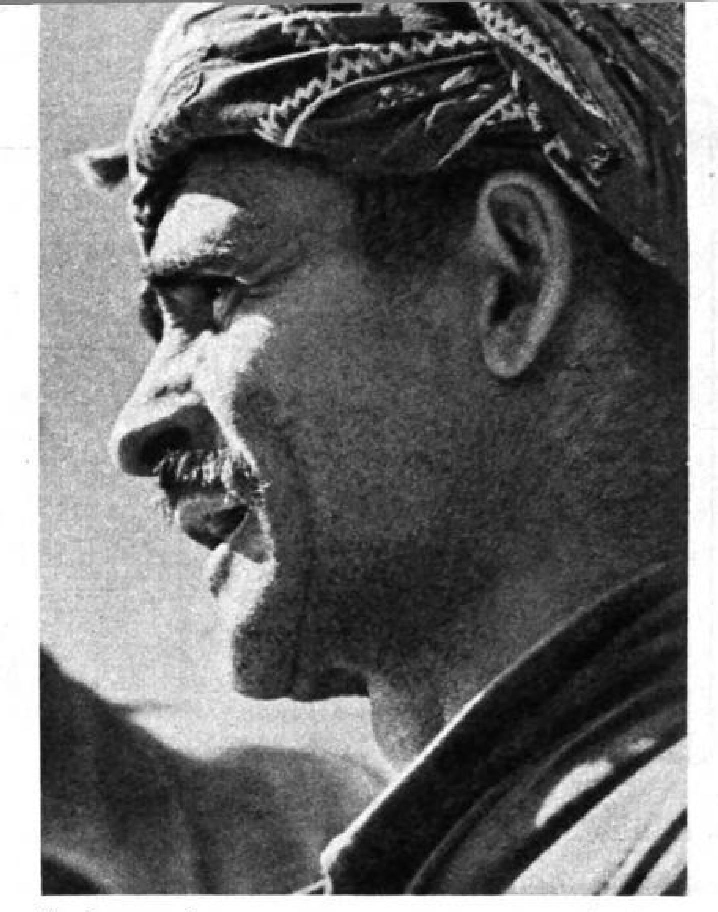
РЕПОРТАЖ НАШИХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ ВВОДИТ ВАС, ЧИТАТЕЛЬ, В АТМОСФЕРУ ПОСЛЕДНИХ ЧАСОВ ПЕРЕД ВЗРЫВОМ, РАСКРЫВАЕТ ЗНАЧЕНИЕ ЭТОЙ ГРАНДИОЗНОЙ ГИДРОТЕХНИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ.

Предчувствием встречи жили в те весенние дни река Вахш и Яванская долина. В растрепанных, пляшущих от стремительного бега космах обычно седого Вахша ныне ни сединки. Он то лилов, то шоколаден, то красноват: мало ли по каким горным породам пронеслись мартовские ливневые потоки, прежде чем влиться в него. Зазовела урюковым цветеньем, надела на себя щегольской зеленый плат богарной пшеницы и неброская, смугловатая от постоянного безводья Яванская долина.

Лишь по-прежнему лежит между ними — рекой и долиной — скалистый горный хребет Каратау... Привык он смотреть свысока на людей, которые и сейчас, в XX веке,

...И грянул взрыв.

Чтобы вода быстрее пришла на поля, хлопкороб Абдулло Рахимов на время стал строителем.

если им надо попасть из привахшского кишлака Байпазы в Яван, объезжают гору, проделывая километров шестьдесят по серпантину. Старому церберу, наверное, никогда и в голову не приходило, что эти люди могут пробить дорогу воде Вахша в Яван сквозь него, сквозь Каратау, по прямой — длиною всего в семь с половиной километров. Начало той прямой — каменный бок хребта, почти вертикально вздыбленный берег Вахша, а окончание — его же «лапа», властно положенная на окраину долины, холм Явана...

В течение веков людям казалось, что Каратау навсегда останется таким же неприступным. Сколько ни спрашивай стариков, не услышишь в ответ ни легенды, ни песни о покорении Каратау. Тут, видимо, даже Фархаду с его чудодейственной кирной нечего было делать: Каратау есть Каратау.

И вот лаконичные строки Директив XXIII съезда КПСС: «Завершить работы по орошению и освоению новых земель Яван-Обикиикской долины».

Строители-проходчики пронзили горный хребет пятиметровым по диаметру тоннелем, а взрывники решили заставить еще и поработать Каратау! Он должен сползти левым боком в реку, перегородить ее и этим помочь Вахшу подняться к тоннелю, чтобы затем беспрепятственно помчаться по нему прямехонько в Яванскую долину.

Хмур, насторожен Каратау. Метрах в двухстах от тоннеля с буквой «М» на портале — эмблема московских метростроевцев — грозно чернеют входные отверстия горизонтальных штолен. Туда, по специальному расчету, пневмозарядчики загнали тысячи тонн взрывчатки.

Начальник строительной лаборатории по буровым и взрывным работам треста «Союзвзрывпром» Тигран Сергеевич Антонян показывал нам схему взрыва. Сначала будут подорваны заряды поменьше, чтобы раздробить внешние слои скалы, а затем ухнут главные, решающие.

В самый канун взрыва спешно заканчивали строительство Байпазинского сливного гидроузла. На левом берегу, рядом с гидроузлом, с помощью сотен широкомордых самосвалов натаскали целую гору земли — защитный вал; весь гидроузел сплошь устлали бревнами, а сверху положили еще и мешки с песком. А для спасения водоотбойного колодца и отводящего канала от каменных глыб Каратау строители взяли себе в помощники Вахш — взорвали перемычку, и река покрыла бетон своими водами. Хитры, ничего не скажешь!

Да, твой новый противник, Каратау, не лыком шит,— это уникальный, мирового класса взрыв-богатырь по мощи, строитель и мелиоратор по призванию, снайпер по точности прицела. Сколько машин, сколько людей укладывали последние армосетки, последние метры полиэтиленовой изоляционной пленки, последние тонны бетона в подводящий канал гидроузла!.. Здесь передовая бригада монтажников Леонида Дубинина крепила уже двухсотую за этот месяц тонну арматурной стали, деловито шастала во все стороны стрела подъемного крана Владимира Касанова. Здесь были и те, кто с нетерпением ждал часа, когда вода придет на их земли. Председатель райисполкома Рахматулло Абдуллаев, директора новых совхозов Манжи Монголов, Бегали Тогайназаров, Исак Камалов пришли сюда со своими людьми помогать строителям. Они пришли с Яванской долины, где уже в нынешнем году должно быть орошено вахшской водой первые 10 тысяч гектаров. Люди из всех районов Таджикистана и, конечно, Яванского, куда направляется вода, напряженно работали в те поистине штурмовые дни и ночи.

...А теперь взгляни, Каратау, в другую сторону, вниз, направо. В Яване, как видишь, необычное оживление: скоро придет вода! И городские власти в связи с этим настолько расщедрились, что даже пустили по главной улице автополивалку. По этому поводу Манжи Монголов сказал:

— Примета!.. Раньше ведь у нас было так: хлеба — пожалуйста, мяса — сколько угодно, а воды — извините... По норме... Воду возили на ишаках, издалека, в глиняных кувшинах.

Ждут здесь воду, очень ждут. И люди и поля. И уж кто-кто, а ты, Каратау, легко можешь услышать со своей высоты, как с гулом сотен моторов слева, на Байпазинском гидроузле, перекликается нетерпеливое урчание яванских тракторов справа — они сеют хлопок.

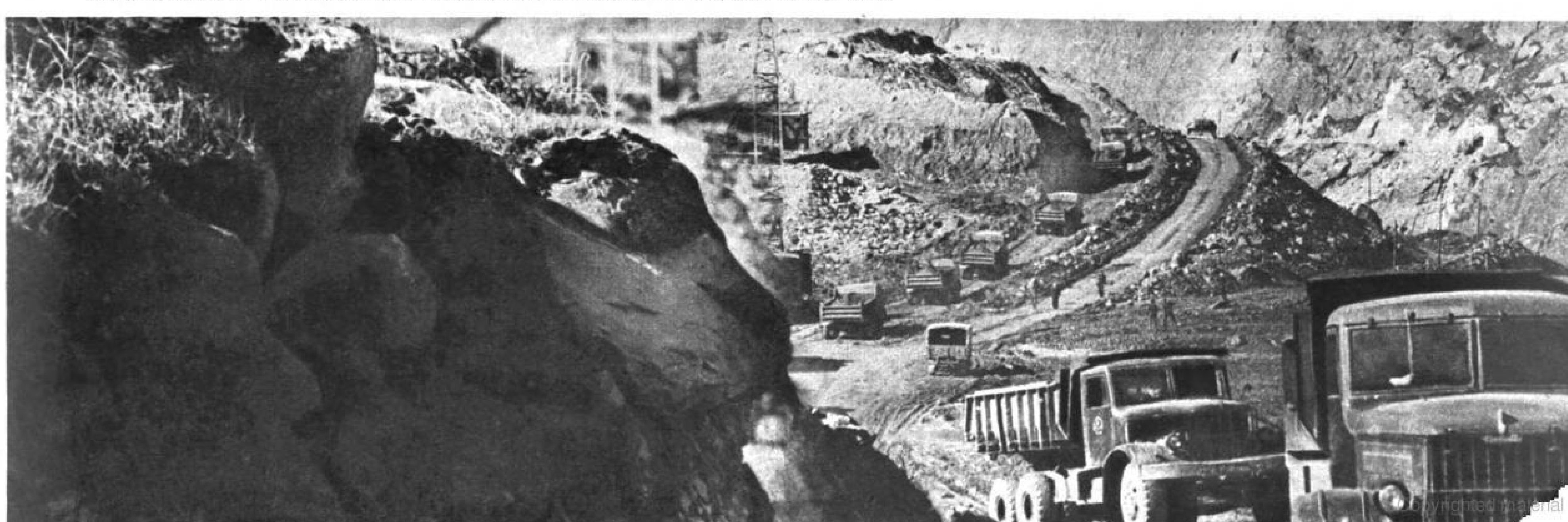
* * *

На днях мы позвонили в Душанбе заместителю председателя Совета Министров Таджикской ССР В. Е. Новичкову, возглавляющему эти работы:

— Ну, как там Каратау?

— Работает! — ответил Виктор Емельянович.— Плотина ведет себя хорошо. Сейчас ее и подводящий канал гидроузла наращивают до проектной отметки. Все расчеты подтвердились. А на землях Яван-Обикиикской долины заканчивают посевную. В Яване состоялась специальная сессия районного Совета депутатов трудящихся, посвященная скорому приходу большой воды. Ей готовят торжественную встречу и Первомаю...

Последние рейсы по дну будущего водохранилища. Снимок сделан 23 марта 1968 года.

Манфред Заупе

УЛЫБКА МАНФРЕДА

Мальчонка улыбается. Он сидит на больничной постели в халате. На мальчика приветливо смотрит миловидная женщина — доктор. Такая фотография была опубликована в третьем номере журнала «Огонек» за 1956 год. В заметке, помещенной здесь же, рассказывалось о том, что мальчику из ГДР, Манфреду Заупе, страдавшему тяжелым пороком сердца, сделал операцию профессор Е. Н. Мешалкин. Это была всего тридцатая такая операция. Она прошла успешно.

Летом прошлого года я гостил в ГДР, побывал в городе Гера, где живут Заупе, и навестил их. Манфреду теперь уже двадцать третий год. Этот высокий, плечистый юноша, по виду настоящий здоровяк, очень веселый и общительный, работает контролером на приборостроительном заводе.

За семейным столом завязалась оживленная беседа. Рихард и Гертруда — родители Манфреда — вспоминали о том, как все это было.

— Случилось так,— рассказывала Гертруда,— что впопыхах мы не успели обменять немецкие марки на русские деньги. Но русские друзья выручили меня, сразу дали мне сто рублей на мелкие расходы. Я находилась в клинике вместе с Манфредом три месяца. И это не стоило нам ни копейки. Как-то один из западных корреспондентов, услышав историю выздоровления Манфреда, пришел к нам, чтобы удостовериться, правда ли все то, что пишут в газетах. Он никак не хотел поверить, что русские все это сделали бесплатно. «Возможно, в целях пропаганды?» — все допрашивал он меня. И когда я ему сказала, что в Советском Союзе вообще лечение бесплатное, он только пожал плечами.

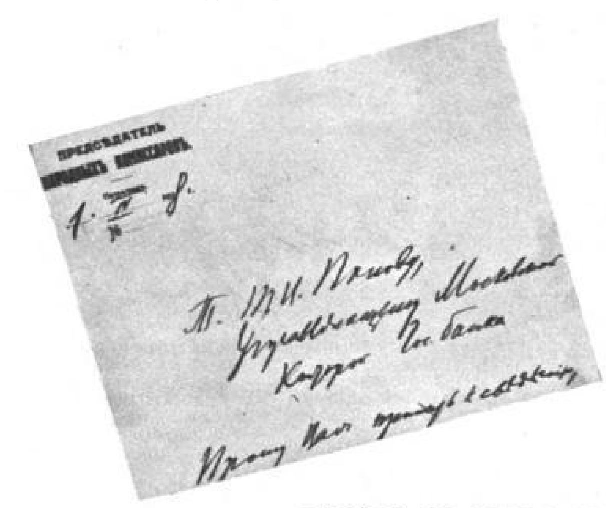
Накануне 20-летия победы над фашизмом Манфред получил приглашение от телевидения Карл-Маркс-Штадта. В семье Заупе никак не могли понять, в чем дело: приехал он в Карл-Маркс-Штадт 7 мая 1965 года, жил в гостинице, а ему все не говорили, для чего он приглашен. И только на торжественном собрании трудящихся города председатель негромко сказал что-то, и на сцену с двух сторон вышли Манфред и доктор Р. В. Резникова, которая лечила его. Весь зал стоя несколько минут аплодировал этой неожиданной встрече, подготовленной работниками телевидения. Доктор обняла своего бывшего пациента...

М. ОЗЕРОВ

АДРЕСАТ

Марат ЦЕБОЕВ

Это репортаж о судьбе неизвестного ленинского документа, недавно обнаруженного корреспондентом «Огонька» и переданного редакцией Институту марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Недавно редакция журнала «Огонек» передала в Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС подлинный ранее неизвестный документ В. И. Ленина — письмо Тихону Ивановичу Попову, управляющему Московской конторой Государственного банка, написанное полностью рукой Владимира Ильича 50 лет назад. Это еще одна страничка из ленинской биографии.

Т. И. Попов был хорошо известен В. И. Ленину, партии, правительству. Новый документ — яркое свидетельство тому. Именно Т. И. Попову было поручено сохранять ценности молодой Советской России.

Документ о первом назначении Попова управляющим Московской конторой Государственного банка Ленин подписал вместе с временным заместителем народного комиссара по министерству финансов В. Р. Менжинским через три недели после победы Октября — 14(27) ноября 1917 года. А вскоре после переезда правительства и ЦК партии большевиков в Москву Т. И. Попов был назначен уполномоченным Совета Народных Комиссаров РСФСР по сохранению ценностей республики. Это подтверждает и новый документ и письмо В. И. Ленина в Народный комиссариат по военным делам от 17 мая 1918 года, в котором Владимир Ильич поручает Наркомвоену оказывать Попову содействие в его работе.

20 июня 1918 года вечером Попов был приглашен на заседание Совнаркома. Председательствовал В. И. Ленин. Первый вопрос в повестке дня — назначение Т. И. Попова. Тут же на заседании Владимир Ильич подписал постановление, подлинник которого хранится в Центральном партийном архиве. Вот этот документ:

ЗАПИСКА ИЗ АРХИВА ИВАНА ИВАНОВИЧА

Мне позвонил друг детства Павлик Трифонов. После обычных приветствий последовал довольно странный вопрос: «Помнишь моего деда Ивана Ивановича Васильева?»

...Ивана Ивановича я помнил хорошо. Он любил нас, детей, и всегда разговаривал с нами, как со взрослыми.

Он умер, и вот совсем недавно мы с Павликом просматривали его бумаги: всевозможные списки с фамилиями, квитанции, выписки из приказов, трудовую книжку, деловые письма на бланках. На одном из бланков значилось: «Предсѣдатель Народныхъ Комиссаровъ». Зачем, удивились мы с Павликом, дедушка хранил все эти квитанции, копии, выписки? Мать Павлика объяснила нам, что Иван Иванович очень любил свою работу и ко всем делам, касающимся банковских операций, относился весьма педантично...

И вдруг звонок Павлика: «помнишь ли...»

— Я все помню, конечно, только к чему ты это спрашиваешь?

— Я нашел... Я нашел письмо Ленина.

— Какое письмо? Настоящее?

— Конечно, настоящее, подлинное, оригинал... Написано рукой Ленина, а внизу подпись: «Предс. СНК В. Ульянов (Ленин)».

Я тут же помчался к своему другу.

...С волнением вынул я из конверта пожелтевший лист бумаги. Это была записка В. И. Ленина к управляющему Московской конторой Государственного банка Т. И. Попову. На бланке стояло: «Предсѣдатель Народныхъ Комиссаровъ. Петроградъ».

Записку Ленина нам полностью разобрать не удалось. Мы только поняли, что в ней говорится о хранении больших ценностей и что-то «безусловно воспрещается». И в тот же час я начал свой первый журналистский поиск. Беру интервью у Людмилы Ивановны, матери Павлика. Прошу ее рассказать об отце. Она долго и подробно рассказывает мне об Иване Ивановиче, о его жизни, работе в Государственном банке, о том, что он не раз встречался с Владимиром Ильичем Лениным, и все финансовые операции без подписи Ивана Ивановича Васильева были недействительны. Рассказала она и о том, что еще девочкой была с отцом в гостях у М. И. Калинина и пила у него чай.

— А как могло попасть к вашему отцу это письмо? — спросил я ее.

— Мне трудно ответить на ваш вопрос,— сказала Людмила Ивановна, поразмыслив,— но я представляю себе это так. Папа работал непосредственно с Поповым. Иногда брал работу домой. Очевидно, вместе с его бумагами случайно оказалась и ленинская записка. Так она и пролежала у нас до нынешних дней, и никто не подозревал о ее существовании.

— А что вы знаете о Попове?

— Почти ничего...

ПОПОВ... КТО ОН!

...Первое апреля 1918 года. Трудно сказать, в какое время суток —

ИЗВЕСТЕН

«ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК

Управляющий Московской конторой Народного (б. Государственного) банка тов. Тихон Иванович Попов назначается главным комиссаром-управляющим Народным (б. Государственным) банком.

Предс. СНК В. УЛЬЯНОВ (Ленин)».

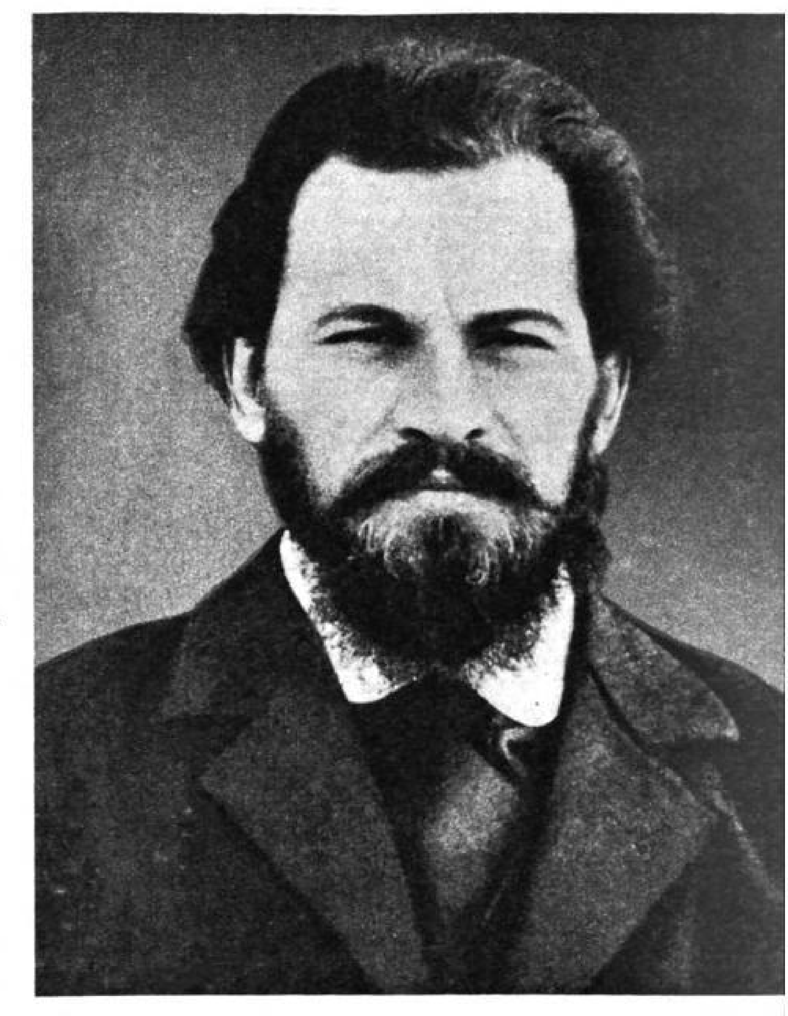
Прошло еще несколько месяцев, и по предложению коллегии Народного комиссариата финансов Совнарком назначил Т. И. Попова товарищем и заместителем главного комиссара Народного банка.

Новый ленинский документ — письмо В. И. Ленина Т. И. Попову — датирован 1 апреля 1918 года. Этот день Владимира Ильича был загружен, как обычно, до предела. Без сомнения, как и в предыдущие дни, Ленин продолжал работать над статьей «Очередные задачи Советской власти». Днем он участвовал в заседании Президиума Высшего совета народного хозяйства, на котором выступил по резолюции о трудовой дисциплине, предложенной ВЦСПС. Вечером провел очередное заседание Совнаркома, на котором было обсуждено 9 вопросов, приняты и подписаны Лениным декрет об акцизе на табачные изделия, декрет о введении ставок по Народному комиссариату государственного призрения, постановление о назначении Е. А. Беренса членом-специалистом по военно-морским делам Высшего военного совета, протокол Комиссии при СНК, заседание которой состоялось в этот же день. Кроме этого, Владимир Ильич подписал постановление СНК от 29 марта об открытии кредита в 10 миллионов рублей для выдачи ссуд местным Советам на субсидирование земельных отделов; послал по телеграфу предписание Совету комиссаров Петроградской трудовой коммуны отозвать красногвардейские отряды, проникшие в Финляндию вопреки воле советских властей.

Теперь мы знаем, что в этот же день, 1 апреля, Владимир Ильич написал письмо управляющему конторой Госбанка Т. И. Попову. Письмо это 50 лет хранилось без должных условий — бумага потеряла прочность, пожелтела, на сгибах протерлась. Требуется большая реставрационная работа, чтобы остановить процесс разрушения и сохранить документ навечно. Это должно насторожить товарищей, у которых еще хранятся подлинные документы, написанные рукой В. И. Ленина: чем быстрее такие документы попадут в архив, тем больше гарантия их сохранности.

Находка неизвестного письма Владимира Ильича Ленина пополнила Лениниану, и после его опубликования оно станет доступным каждому. Центральный партийный архив горячо благодарит автора находки, сотрудника журнала «Огонек» М. Цебоева. Мы надеемся, что и в дальнейшем «Огонек» будет оказывать посильную помощь в пополнении Центрального партийного архива новыми документами В. И. Ленина. Хотелось бы, чтобы и другие редакции журналов и газет приняли в этом участие.

А. АХАПКИН,
заведующий секцией документов
В. И. Ленина Центрального партийного
архива ИМЛ при ЦК КПСС

Т. И. Попов.

утром, днем или вечером,— вероятно, вернувшись в свой кабинет с одного из заседаний, которые были в этот день, Владимир Ильич взял со стола чистый бланк, поставил число, год и написал записку управляющему Московской конторой Госбанка Т. И. Попову. Владимир Ильич возлагал на Тихона Ивановича личную ответственность за сохранение государственных ценностей; указывал, что безусловно воспрещается сообщать какие-либо сведения о них другим учреждениям и лицам.

Судя по записке, Ленин всецело доверял управляющему Московским банком Попову. Он предписывал согласовывать лично с ним или с народным комиссаром финансов И. Э. Гуковским все вопросы, имеющие отношение к хранению ценностей.

Кто же такой Т. И. Попов? Жив ли он? Где его искать?

Я отправился в Московскую контору Государственного банка на Неглинной. Но, увы, ответить на мои вопросы там не смогли. Посоветовали обратиться в Центральный государственный архив народного хозяйства...

Просмотрев тысячи архивных бумаг, я узнал немногое: Попова звали Тихоном Ивановичем, в июне 1918 года постановлением Совнаркома его назначили главным комиссаром-управляющим Народного банка. И все. В Московском городском архиве народного хозяйства о Попове вообще не было никаких сведений. То же и в областном архиве. Не смогли помочь в поисках и библиотеки Государственного банка, Министерства финансов СССР. Самые старые работники банка не смогли припомнить такой фамилии — Попов... Как же так? Лишь позже я понял, в чем тут дело: Попов погиб в том же 1918 году на фронте гражданской войны, потому и документов о нем сохранилось чрезвычайно мало.

Ну, а до революции? Кем был этот человек?

В Центральном государственном архиве Октябрьской революции СССР есть фонд департамента полиции царской России. Там, в полицейской картотеке, я обнаружил несколько тысяч поднадзорных с фамилией «Попов». И среди них одиннадцать Тихонов Ивановичей. Тут и потомственный почетный гражданин, и секретарь С.-Петербургского комитета РСДРП, и крестьянин Курской губернии, и священник. Тщательно сличив и сопоставив многие документы, я в конце концов убедился, что сын священника Тихон Иванович Попов был в то же время... и секретарем комитета РСДРП и почетным гражданином... Постепенно передо мной вырисовывался облик человека, которому было оказано особое доверие Советского правительства.

Тихон Попов родился в семье священника (протоиерея) 14 февраля 1872 года. Окончив гимназию в своем родном городе Ельце, он поступает в 1890 году в Московский императорский университет на историко-филологический факультет.

О годах, проведенных в Москве, рассказывают письма. Из переписки Е. Звягинцева с петербургской курсисткой А. Д. Ждановой узнаем, что Попов жил в 1892 году в Москве совместно со Звягинцевым, Кожуховым, Некрасовым и Протопоповым, впоследствии к ним переехал студент Семашко; все эти лица составляли один кружок, который в письмах именуется «шестеркой». В письме от 20 марта 1893 года Звягинцев пишет о Попове: «...Тихон Иванович совсем закружился, целые дни и чуть не ночи занят в качестве должностного лица «общественными делами», дома показывается редко».

Под общественными делами он имеет в виду подпольную кружковую работу. Звягинцев был народником. Попов сначала тоже шел по этому пути, но вскоре начал понимать, что решающую роль в революционной борьбе играет пролетариат, и постепенно отходил от народников.

Полиция рьяно принялась за чистку студенческой среды.

«Вчерашней ночью,— пишет Попов в Петербург Звягинцеву,— арестовано человек 25—35... ...аресты служат отголоском разоблачений в Харькове и Одессе, где найдены типографии. ... Кого нужно, предупредите... Обыски производятся дьявольски тщательно и с арестованными не позволяют видеться даже ближайшим родственникам».

Не пришлось доучиться в Московском университете и Тихону Попову. В декабре 1894 года он за «деятельное участие в агитации среди учащейся молодежи в Москве по поводу составления незаконной петиции на высочайшее имя о коренном изменении ныне действующего университетского устава... и за политическую неблагонадежность» был исключен из университета с запрещением «жительства в столицах, столичных губерниях, университетских городах, Ярославле, Риге, Твери, Нижнем Новгороде, Самаре и Саратове в течение трех лет, считая срок с 3-го декабря 1894 года».

Через неделю Попов был уже в городе Задонске, Воронежской губернии, куда переселились к тому времени его родители. Нерадостно встретил сына священник Иван Федорович. «Стал бы семинаристом, как я желал, небось, лучше бы было»,— упрекал он.

Тихон горько переживал свое домашнее заточение. Но ни изгнание из столицы, ни слежка не сломили двадцатидвухлетнего революционера. Он остался верным себе, изучал философию, читал Карла Маркса, Поля Лафарга. Вот выдержка из его письма к Вл. Бонч-Бруевичу, которого он знал еще по Москве: «Я предпринял перевод на русский язык книги Лафарга, представляющей из себя изложение «Капитала» Маркса». И при первой же возможности Попов возобновил свою подпольную работу. Такая возможность представилась в Харькове, где ему наконец было разрешено завершить образование.

Тихон Попов — студент теперь уже Харьковского университета — не оправдал надежд полиции. Департамент полиции препровождает начальнику харьковской жандармерии «...выписку из письма состоящего под негласным надзором студента Харьковского университета Тихона Попова, свидетельствующего, что он не изменил

прежнего своего вредного направления «и покорнейше просит»... продолжить тщательное наблюдение за деятельностью и сношениями Попова».

Вот эта выписка из письма Попова в Москву М. В. Голубовской:

«По моим поручениям не ходи никогда сама, а вызывай к себе кого следует. 3-го еду в Елец, увижу многих... Рад, что буду в своей сфере и героем дня, тем более, что мы, харьковцы, можем нос утереть киевлянам, ибо, несмотря на более суровый режим, оказались более предприимчивыми и верными московским традициям. Можешь меня поздравить: я почтен своими земляками избранием в почетные члены за особые заслуги (!)...»

«Тщательное» наблюдение полиции продолжается. Заполняются листки негласного надзора, летят докладные в департамент полиции с пометкой «совершенно секретно». В них фиксируется все: женитьба Попова и окончание университета, служба в «оценочном статистическом бюро при Курской Земской Управе» и участие в кружке «политически неблагонадежных лиц». В донесении за апрель 1897 года нахожу фамилию того, кого ровно 21 год спустя В. И. Ленин упомянул в своем письме. «Попов,— говорится в донесении сыщика,— провожал аптекарского помощника Исидора Гуковского из Курска на вокзал».

«ЛЮБИМЕЦ» ОХРАНКИ

В Костроме, куда Попов получил новое служебное назначение, Тихон Иванович включается в активную борьбу с кружковщиной, совместно с марксистами Ярославля, Иваново-Вознесенска, Владимира пытается создать единую партийную организацию. Летом 1901 года в Кинешме было созвано совещание представителей организации Костромы и этих трех городов. На нем был выработан устав и избран руководящий центр, объединивший деятельность местных комитетов. Там же было решено считать руководящим органом партии газету «Искра». Был упрочен «Северный Рабочий Союз». Его основной целью было объединение разрозненных организаций и налаживание руководства социал-демократическим движением в северных губерниях России.

Надвигалась первая русская революция 1905 года. Бурная деятельность «Союза» продолжалась недолго. Департамент полиции решил взорвать его изнутри. Для этой цели в «Союз» проник опытный провокатор, помощник начальника московского охранного отделения (Зубатова) Меньщиков. В Костроме, в доме Александра Заварина, нашли типографский станок и шрифты. Был арестован и Тихон Иванович Попов, по заключению полиции «главный руководитель Костромского преступного сообщества».

В июле 1903 года Попов был приговорен к ссылке в Вятскую губернию на четыре года. Но «во время производства дознания,— говорится в документе,— состоял под особым надзором полиции в гор. Костроме, откуда скрылся...»

Арестовали Попова через год в Твери. При обыске было найдено: «25 экземпляров газеты «Искра»; 2 экземпляра листков «Рассвет» № 4 за 1904 г. и «Пауки и мухи»; 6 экземпляров воззвания «Ко всем гражданам России» за январь 1904 года; 993 экземпляра «Правдивое слово Министра Финансов»; рукопись «Проект программы для занятий в кружках», выработанный Киевским комитетом РСДРП, а также недоконченные рукописи нелегального содержания и наброски воззваний, среди последних имеются по поводу убийства министра внутренних дел статс-секретаря Плеве; записные книжки с шифрованными записями»...

В 1907 году Попов — активный член Петербургского комитета РСДРП.

Вот листок полицейских сведений, найденный в деле № 7272 «О секретаре Петербургского Комитета РСДРП Тихоне Попове, Александре Васильеве и др.».

(Фамилия, имя, отчество) — Попов Тихон Иванович.
(Время рождения) — 14 февраля 1872 г.
(За границей) — Не был.
(Привлекался ли раньше к дознанию) — Привлекался. В 1902 г. в гор. Костроме и в гор. Твери в 1904 и 1905 гг.
(Основания привлечения к настоящему дознанию) — Результаты обыска.
(Время привлечения к дознанию) — 3 ноября 1907 г.
(Место производства дознания) — г. С.-Петербург.
(Время и место обыска или ареста) — Обыскан и арестован 28 октября 1907 г.
(Время первого допроса) — 6 ноября 1907 г.
(Что обнаружено по обыску) — Переписка организационного характера Петербургского Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.
(Принятая мера пресечения) — Содержится под стражей в С.-Петербургской одиночной тюрьме.

Вместе с Поповым были привлечены к дознанию еще 7 человек.

По этому делу Попов три с половиной года отсидел в одиночной камере крепости.

По выходе из тюрьмы, измученный и больной, он вновь включается в борьбу. Убежденный большевик, он везде и всюду неустанно защищает ленинские партийные принципы.

11 января 1911 года состоялось заседание социал-демократической фракции Государственной думы. Обсуждалась полученная от Центрального Комитета РСДРП руководящая инструкция о мерах возрождения партийной деятельности. На заседании были представлены доклады «ликвидаторов», выступивших за уничтожение нелегальных организаций. Резкий отпор им дал Тихон Иванович Попов. По его мнению, «нужна не только пропаганда, но и тактика. Нужен влиятельный центр, который мог бы учесть момент, призвать к выступлению и руководить».

В 1912 году Т. И. Попов участвует в подготовке избирательной кампании по выборам в IV Государственную думу, работает в комиссии при редакции газеты «Правда», а также является «членом контрольной комиссии от ЦК над легальной ленинской прессой,— как это говорится в сведениях департамента полиции.— Составил две прокламации: 1) О Балканских событиях и 2) О забастовке санкт-петербургских рабочих по поводу приговора над севастопольскими матросами с разъяснением значения забастовки и предназначил таковую для солдат. Принимал участие в составлении резолюции для рабочих Путиловского и других заводов по поводу приговора над севастопольскими матросами».

Царская охранка не на шутку всполошилась. Попова снова арестовали. Петербургский градоначальник ходатайствует перед министром внутренних дел о выселении его «под гласный надзор полиции в Нарымский край сроком на 3 года».

Но уже в мае 1913 года Т. И. Попов опять появляется в Петербурге. Это подтверждает в своей докладной начальник отделения по охранению общественной безопасности и порядка в С.-Петербурге: «Сотрудник газеты «Правда» дворянин Михаил Степанович Александров, литературный псевдоним «Ольминский», партийная кличка «Галерка», состоял вместе с потомственным почетным гражданином Тихоном Ивановичем Поповым, партийная кличка «Евгений», и дворянином Максимилианом Александровичем Савельевым, партийная кличка «Макс», в комиссии 3-х, избранных для постоянного контроля направления указанной газеты в духе Ленинской фракции большевиков Российской Социал-Демократической Рабочей Партии».

В ночь на 5 июля 1914 года в квартиру Т. И. Попова на Васильевском острове ворвались жандармы. На допросе в охранном отделении ему предъявили обвинение в принадлежности к Петербургской организации социал-демократической рабочей партии и в сотрудничестве в ряде рабочих газет. Попов категорически все отвергал. Охранка сообщала петербургскому градоначальнику: «ПОПОВ Тихон Иванович. Потомственный почетный гражданин, сын протоиерея.

По сведениям агентуры, Попов — бывший секретарь Петербургского комитета местной организации Российской Социал-Демократической Рабочей партии. Ленинец. Сотрудник газеты «Звезда». В настоящее время состоит членом секретариата Центрального Комитета ленинцев. Участвовал на общегородской конференции. Состоит членом ленинской центральной избирательной комиссии.

Обыск у него оказался безрезультатным. На допросе в Отделении принадлежность свою к каким-либо политическим партиям или организациям не признал».

Далее подробно сообщались все его политические «грехи» начиная с конца прошлого века.

Через месяц Попова этапным порядком выслали в Оренбургскую губернию под строгий полицейский надзор. Перед отправкой ему даже не разрешили попрощаться с родными, взять теплое белье и деньги на дорогу.

После многочисленных ходатайств Попову разрешили «ввиду болезни, не переносящей суровых климатических условий, отбыть полицейский надзор вместо Оренбургской в какой-либо другой, более южной губернии».

На этом прерываются архивные сведения о видном большевике, ленинце Тихоне Ивановиче Попове в дореволюционный период.

О деятельности его после революции известно только, что до июня 1918 года он был управляющим Московской конторой Государственного банка. Пользовался большим доверием Владимира Ильича Ленина. По постановлению Совета Народных Комиссаров от 20 июня 1918 года за подписью Ленина Попов стал главным комиссаром – управляющим Народного банка.

В конце 1918 года партия командирует Попова на фронт. В Астраханских степях, окруженный белогвардейцами, он яростно отбивается от них и последнюю пулю оставляет себе.

Вот и все, что мне удалось узнать о Тихоне Ивановиче Попове. Думаю, есть еще люди, которые работали или воевали с ним бок о бок. Может быть, они сообщат новые подробности о жизни этого революционера.

А. Лопухов. В ПЕТРОГРАД.

Вяч. ЛЯЩЕНКО

Живые реки

В беге лет не мелея,
величава, светла, глубока,
все течет к Мавзолею
неизбывно живая река.

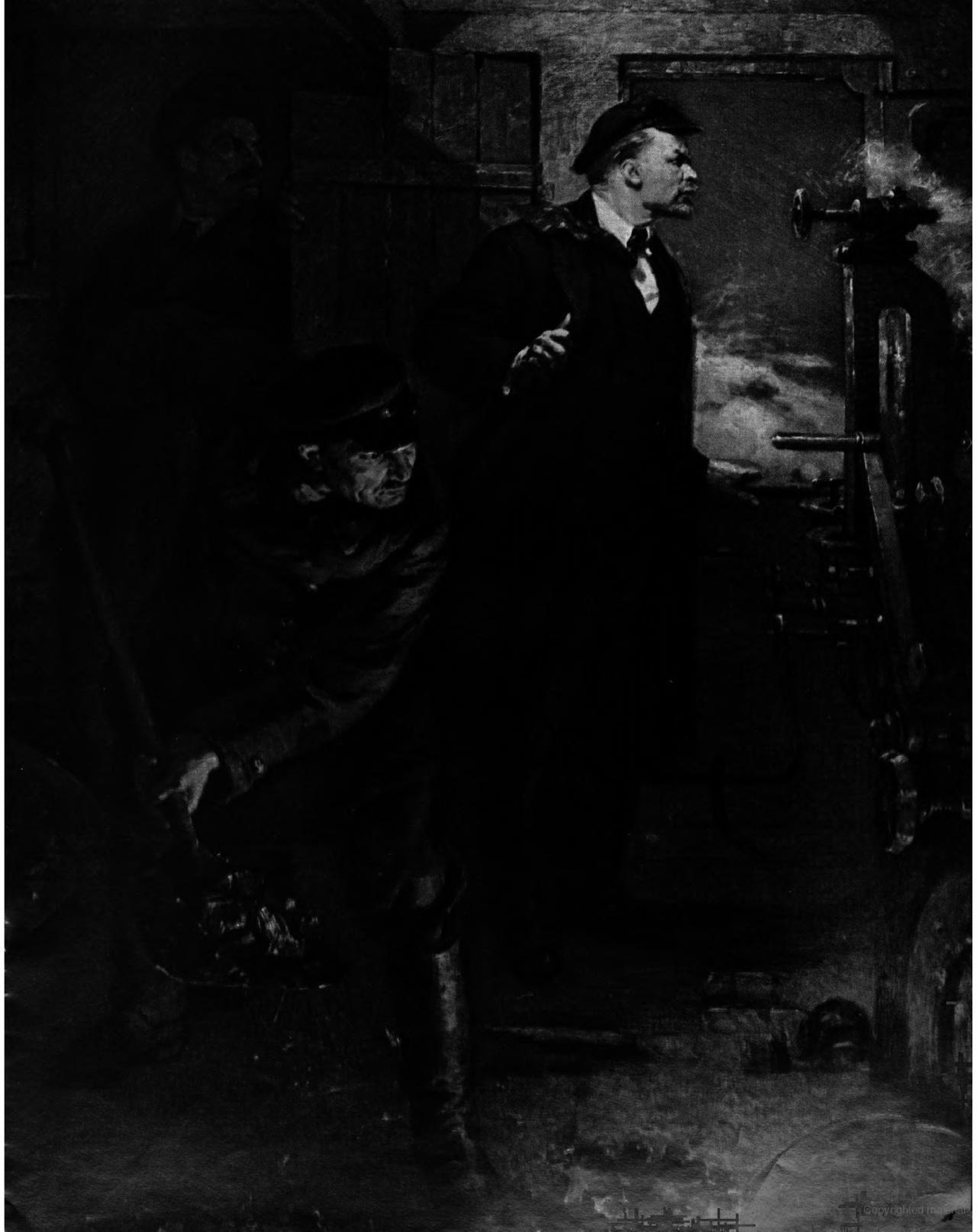
Кто из наших селений,
кто из дальних и громких
держав —
всех влечет к себе Ленин,
правдой мира и совестью став.

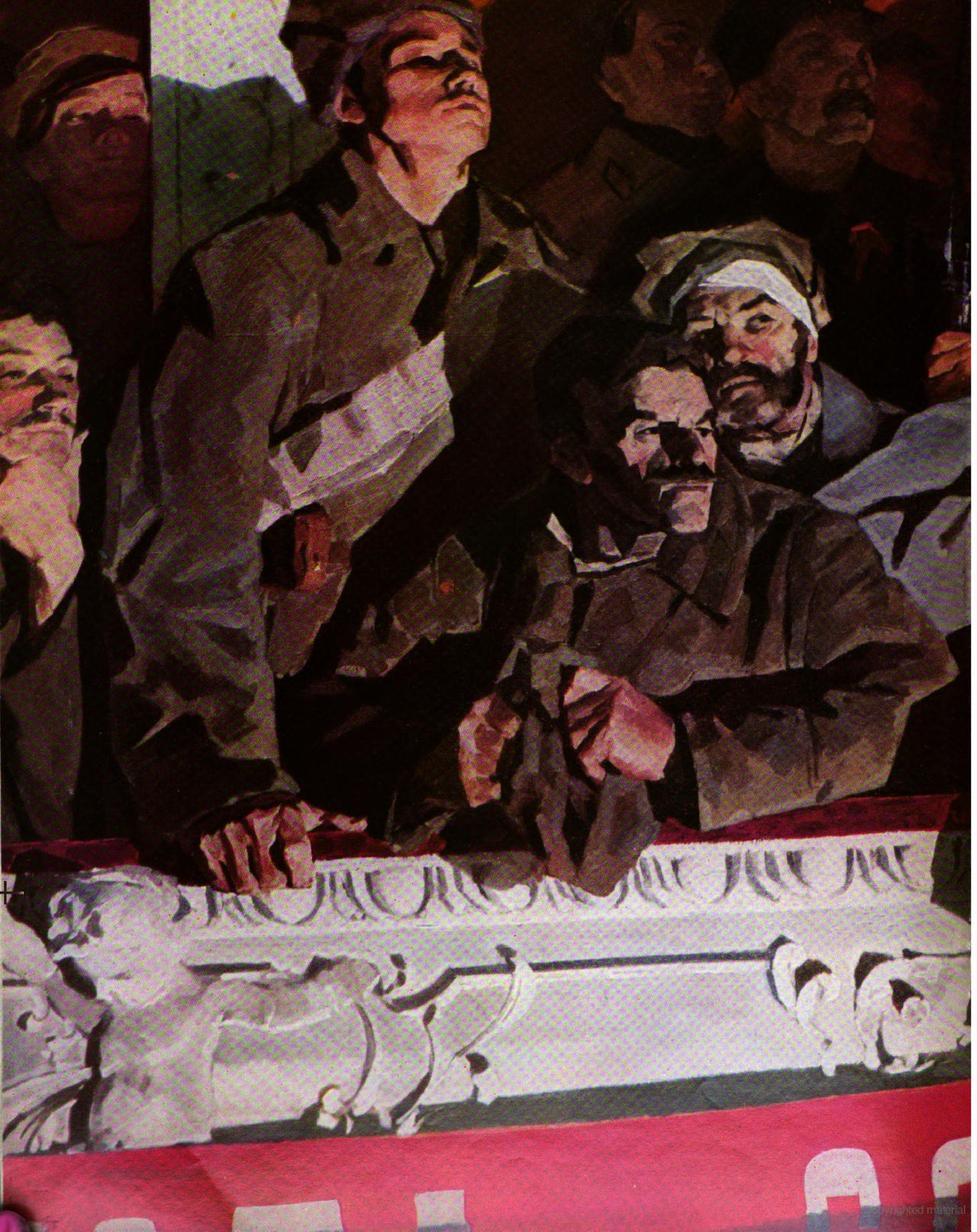
Синешубые ели
вкруг него на бессменном посту,
чтоб спугнуть не посмели
этих встреч дорогих чистоту.

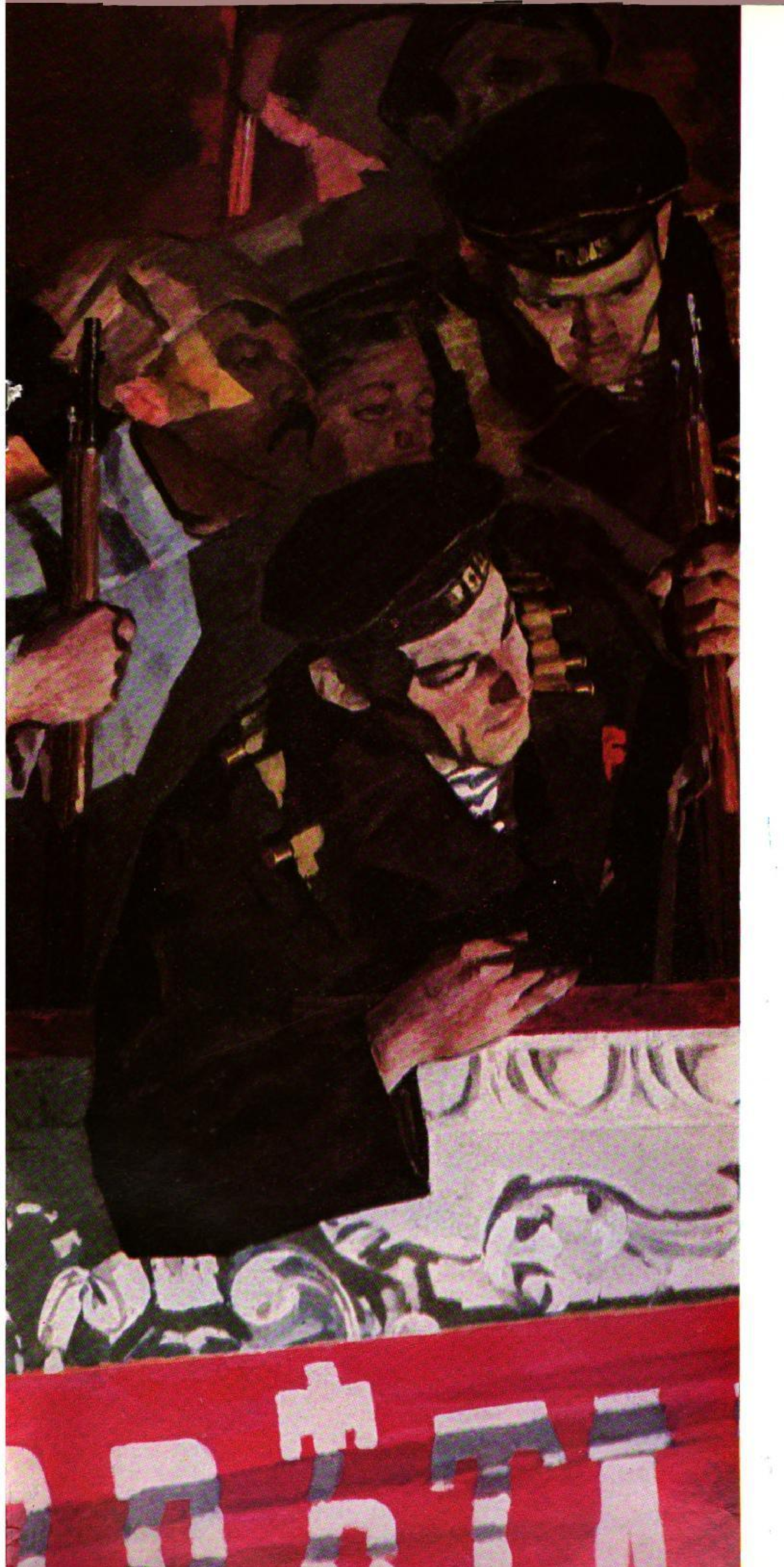
И куранты потише
льют над ним меднотающий звон,
чтобы лучше услышал
душ раскрывшихся трепетность он.

Время в вечном движеньи,—
май сменяет снегов кутерьму.
Чутко слушает Ленин
все сердца приходящих к нему.

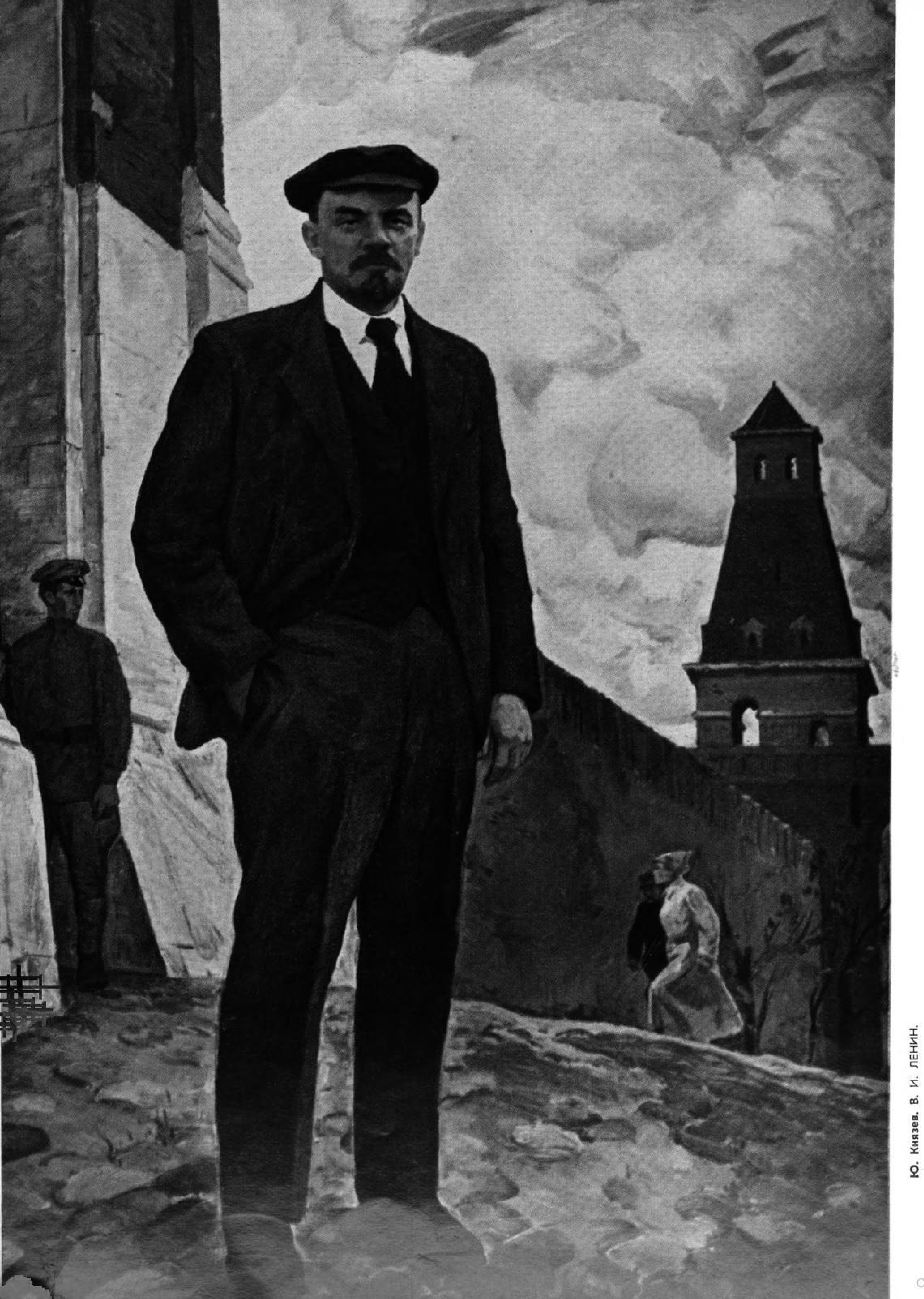
Брянск.

К. Ломыкин. ЖИВОЕ СЛОВО ИЛЬИЧА.

Ю. Князев. В. И. ЛЕНИН.

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ

Люди из тайны

Инженер-подполковник М. НОВИКОВ

— Когда же, черт возьми, будет готов мост через Истру?! — повысил голос командующий гитлеровской 4-й танковой группой генерал Эрих Гёппнер.— Вы понимаете, полковник, что он лежит на кратчайшем пути войск фюрера к Москве. Ваша нерасторопность срывает последний, сокрушительный удар по их столице!

— Два саперных батальона работают днем и ночью! — Офицер с петлицами инженерных войск от волнения чуть заикался.— К вечеру буду иметь честь доложить о готовности моста!

Фашистский полковник сдержал слово. В ранних ноябрьских сумерках первый танк с черным крестом на броне осторожно въехал на только что уложенный настил. За первым танком последовал другой, а затем на мост вступила колонна автомобилей, скопившихся на правом берегу реки в ожидании переправы. Сплошным потоком двигались машины с войсками и боеприпасами, огромные штабные автобусы. Внезапно задрожала земля, огромное пламя взметнулось над мостом, вверх полетели бревна, обломки автомашин, клочья зеленоватых шинелей.

Гитлеровское командование пришло в ярость. Срывалось снабжение боеприпасами, горючим и продовольствием. И это в самый ответственный момент, когда фашистам казалось, что они вот-вот ворвутся в Москву.

Мост был окружен тройным рядом колючей проволоки и усиленно охранялся. Каким образом произошел взрыв? И что самое удивительное — подобных таинственных взрывов было несколько...

...Утром двадцать четвертого октября 1941 года передовые фашистские танки ворвались в Харьков. За ними осторожно, проверяя каждый шаг, вступили пехотные части. Дело в том, что вражеская разведка получила сведения, что советские войска установили в Харькове много различных мин, в том числе и замедленного действия.

Сведения разведки подтвердились. Большим успехом гитлеровцы считали обнаружение мины с большим зарядом взрывчатых веществ в доме 17 по улице Дзержинского — одноэтажном особняке старинной постройки. Когда взрывчатка была извлечена, там поселился начальник гитлеровского гарнизона Харькова генерал-майор фон Браун со своими приближенными.

После совещания 13 ноября 1941 года генерал фон Браун лег поздно. Однако выспаться ему не пришлось. В 4 часа 20 минут в доме произошел взрыв, здание взлетело на воздух. При взрыве был убит генерал фон Браун и около двадцати офицеров и солдат...

В ярости гестаповцы расстреляли группу фашистских минеров, непосредственно проверявших здание. Командир саперного батальона был понижен в должности и послан на фронт.

Взрыв моста под Москвой и гибель генерала фон Брауна заставили фашистских военных инженеров вспомнить и о других загадочных взрывах. Так, из армейской группы «Север» генерал-фельдмаршала фон Леэба докладывали о гибели при взрыве нескольких десятков танкистов 56-го моторизованного корпуса в городе Струги Красные.

В Берлин поступали сведения о таинственных взрывах уже захваченных немецко-фашистскими войсками дотов в Киевском укрепленном районе и мостов через Днепр.

В штабе инженерных войск вермахта специалисты подвергали эти сведения тщательному анализу. В том, что срабатывали мины, заранее заложенные советскими войсками, не было сомнений. Вызывало удивление другое. Большинство взрывов происходило именно в такой момент, когда они могли нанести наибольший ущерб немецко-фашистским войскам. И тогда было высказано предположение: взрывы управляются по радио. Вначале этому просто не поверили — как русским удалось создать оружие, какого еще не знал мир? «Это невозможно!» — говорили немецкие генералы. Однако факты — вещь упрямая...

О таинственных взрывах было доложено самому фюреру. После разгрома немецко-фашистских полчищ под Москвой в декабре 1941 года в руки советских войск попал совершенно секретный приказ Гитлера: «Русские войска, отступая, применяют против немецкой армии «адские машины», принцип действия которых еще не определен. Наша разведка установила наличие в боевых частях Красной Армии саперов-радистов специальной подготовки. Всем начальникам лагерей военнопленных пересмотреть состав плененных русских с целью выявления специалистов данной номенклатуры. При выявлении военнопленных саперов-радистов специальной подготовки последних немедленно доставить самолетом в Берлин. О чем доложить по команде лично мне».

Что же это были за таинственные мины?

ПО ЛЕНИНСКОМУ ПОРУЧЕНИЮ...

1921-й год — тяжелый, голодный... В это время к Владимиру Ильичу Ленину обратился талантливый изобретатель-самоучка Владимир Иванович Бекаури. Железнодорожный техник по специальности, он принимал активное участие в революционном движении. Во время подготовки грузинскими большевиками восстания в 1905 году он изготовлял бомбы и оружие.

Бекаури рассказал Владимиру Ильичу о тех колоссальных перспективах, которые открывает использование последних достижений радиотехники в военном деле. Возможности управления по радио самолетами, танками, кораблями, а также взрывами. Он показал схемы, предварительные расчеты...

Вскоре, 9 августа 1921 года, изобретатель получил мандат, подписанный председателем Совета Труда и Обороны В. Ульяновым (Лениным), председателем Всероссийского Совета Народного Хозяйства П. А. Богдановым и секретарем СТО Л. А. Фотиевой.

В документе говорилось: «Дан на основании постановления Совета Труда и Обороны от 18 июля с. г. изобретателю Владимиру Ивановичу Бекаури в том, что ему поручено осуществление в срочном порядке его, Бекаури, изобретения военно-секретного характера.

Для выполнения этого поручения т. Бекаури предоставляется:

1. Организовать техническое бюро и отдельную мастерскую;

2. Производить всевозможные по ним расчеты работ;

3. Получать по нарядам от государственных снабжающих органов материалы, инструменты, инвентарь и прочее необходимое оборудование, а в случае невозможности получения из государственных ресурсов приобретать указанные предметы на вольном рынке;

4. Производить соответствующие опыты и испытания...»

Буквально в считанные дни в Петрограде создали Особое техническое бюро по военным изобретениям специального назначения (Остехбюро). В бюро работал крупный ученый в области электро- и радиотехники, профессор Петроградского политехнического института Владимир Федорович Миткевич (впоследствии академик и заслуженный деятель науки и техники РСФСР). Миткевича привлекли по совету Владимира Ильича Ленина, лично знавшего ученого по совместной работе над планом ГОЭЛРО.

Уже в 1925 году были изготовлены и испытаны первые образцы приборов для управления взрывами на расстоянии с помощью радиоволн. Результаты испытаний доложили Народному комиссару по военным и морским делам Михаилу Васильевичу Фрунзе.

К 1927 году приборы для управления взрывами по радио усовершенствовали. Новый образец получил наименование «БЕМИ» (по начальным буквам фамилий — Бекаури, Миткевич).

А спустя несколько лет в составе Особой Краснознаменной Дальневосточной армии создается первая в нашей стране и в мире отдельная рота специального назначения, снабженная приборами управления взрывами по радио.

ТЕХНИКА ОСОБОЙ СЕКРЕТНОСТИ

— Вам доверяется выполнение задания особой важности,— глуховатым голосом говорил командир батальона.— Помните, что ни в коем случае секретная аппаратура не должна попасть в руки фашистов!

Люди в армейских, еще не обмявшихся гимнастерках слушали внимательно. Их внезапно собрали по боевой тревоге. Из состава батальона была сформирована группа под командованием В. Н. Ястребова. Ей предстояло срочно отправиться в распоряжение полковника И. Г. Старинова, находящегося в Харькове.

На следующий день, 30 сентября 1941 года, основная часть группы, человек пятьдесят, выехала в Харьков поездом. Однако всю «технику особой секретности» по ряду соображений решено было доставить на автомашинах. Во второй половине дня колонна из десятки «полуторок» двинулась в путь. По разбитым дорогам, под почти непрерывными бомбежками добрались до Купянска. Здесь погрузились в товарный вагон и 5 октября вечером прибыли в Харьков.

В течение нескольких дней саперы устанавливали в городе различные мины замедленного действия с часовыми и химическими взрывателями. Подготавливали и приборы для управляемых по радио фугасов. Они были существенно усовершенствованы по сравнению с «БЕМИ».

...Крытый грузовик с минерами остановился около дома номер семнадцать на улице Дзержинского. Само здание располагалось в глубине небольшого сада. Командир группы, старший сержант Сергеев, решил установить мину в подвале, где хранился уголь для котельной. Рядовые Зазон, Земсков и Горячев ломами вскрыли бетонный пол около внутренней капитальной стены.

Тем временем опытный специалист, бывший студент Ивановского энергетического института, старший сержант Лядов тщательно проверял работу всех приборов для взрыва мины, записывал в блокнот данные для установки шифров.

Старший сержант Худый, рядовые Андрианов и Фанкин стали осторожно передавать тяжелые ящики с ВВ товарищам, работавшим в вырытом ими колодце на глубине около трех метров. Всего уложили примерно пятьсот килограммов взрывчатых веществ.

Радиотехническая аппаратура была установлена с несколькими ловушками. Взрыв должен был произойти при попытке приподнять тяжелую батарею питания или сдвинуть с места два из нескольких десятков ящиков с взрывчаткой.

Наиболее ответственную операцию — подключение прибора радиоуправления к батарее питания — проводил старший сержант Сергеев. Ведь достаточно перепутать концы проводов, как может произойти взрыв, и вместо здания останется только огромная воронка...

На место установки основной мины насыпали груду угля, в середине которой заложили своеобразную приманку для фашистов — пятьдесят килограммов взрывчатки и испорченный взрыватель электрохимического действия. Саперы надеялись, что, обнаружив эту мину-приманку, гитлеровцы сочтут свою задачу выполненной и прекратят дальнейшие поиски. Как мы уже знаем, это предположение оправдалось.

В ночь на 14 ноября 1941 года на Воронежскую радиовещательную станцию прибыл полковник И. Г. Старинов. По его приказанию начальник радиостанции С. Ф. Коржов и старший инженер А. В. Беспамятнов в 4 часа 20 минут подали закодированные радиокоманды на взрыв мины, заложенной в подвале дома № 17 на улице Дзержинского. Тогда, когда, по имевшимся сведениям, взрыв должен был принести наибольший ущерб гитлеровцам.

Примерно в это же время за шестьсот километров от Харькова взвод специального минирования под командованием лейтенанта Е. А. Кожухова устанавливал два заряда по шестьсот килограммов гексогена в опорах моста через реку Истру. Кто-то из инженерных командиров предложил заминированный мост оставить в целости и взорвать вместе с проходившими по нему гитлеровскими войсками. Кожухов категорически этому воспротивился:

— Не надо считать фашистов дураками. Обнаружив целенький мост, гитлеровские саперы сразу же почуют неладное и произведут тщательный поиск. Ну и найдут наши мины!

Тогда и решили взорвать верхние строения моста, а опоры заминировать...

Когда по мосту пошли первые гитлеровские танки и автомашины, советские разведчики сообщили по радио в штаб Западного фронта: «Пора взрывать». От полевой армейской радиостанции, расположенной в Москве, полетела серия радиоимпульсов. Грохнул взрыв...

Мины, управляемые по радио, использовались во время оборонительных боев под Сталинградом и на Северном Кавказе, в районе Ржева, на Днепре и на Курской дуге.

Как же обстояло дело с подобными минами в фашистской Германии? Осенью 1942 года гитлеровским саперам с помощью предателя удалось найти и разобрать устройство советской радиоуправляемой мины. На копирование этого образца, несмотря на грозные приказы самого Гитлера, специалисты рейха затратили больше года. Однако наладить выпуск радиомин фашистам не удалось.

После падения Берлина заместитель командира 1-й гвардейской инженерно-саперной бригады полковник В. К. Харченко допрашивал взятого в плен коменданта Берлина генерала Г. Вейдлинга. Советского офицера интересовали только два вопроса: где в Берлине установлены мины замедленного действия и есть ли среди них управляемые по радио.

Гитлеровский генерал только развел руками:

— Кроме обычных противотанковых и противопехотных мин, мы в городе ничего не установили. Вопервых, времени не было, да и соответствующей техники не имели. А что касается радиофугасов, то русские инженеры далеко опередили наших...

НА ДОРОГАХ

Сегодня мы предлагаем вниманию читателей главы из нашумевшего в Париже романа молодого французского писателя Эрика Вестфаля, названного подчеркнуто остро и, мы бы сказали, вызывающе — «Демонстрация».

Эрик Вестфаль хорошо знает Америку. В 1963—1964 годах он учился в Гарвардском университете и потом путешествовал по стране, внимательно прислушиваясь к ее нездоровому, учащенному дыханию и тревожно вглядываясь в лицо этой больной расизмом страны. Все предвещало неизбежные грозные столкновения между «белыми» и «черными».

— Я решил написать роман, который должен был послужить как бы предупреждением о том, что может случиться,— рассказывает писатель.

Сейчас, когда «Огонек» публикует главы из романа Эрика Вестфаля, всем очевидно, что это было более чем своевременное предупреждение. Сегодня, когда в Соединенных Штатах происходят крупнейшие за всю историю после гражданской войны расовые столкновения, роман читается как оперативный репортаж с места событий.

Эрик Вестфаль повествует об убийстве расистами негритянского священника, возглавлявшего борьбу негритянского населения за свои права, и о грозных волнениях, которые вспыхивают вслед за этим. Волнения приобретают столь широкий размах, число жертв столь велико, что президент вынужден объявить день национального траура...

Читаешь все это и словно узнаешь сегодняшние события: 4 апреля вот так же, из-за угла, трусливым и злобным расистом убит негритянский священник Мартин Лютер Кинг, возглавлявший борьбу за гражданские права для своих братьев. 5 апреля в десятках городов развернулись грозные события. Президент Джонсон был вынужден объявить день национального траура. Мартина Лютера Кинга похоронили, как национального героя, в его родном городе Атланте. В том самом городе, в котором французский романист со всей силой и остротой своего творческого воображения и политического чутья изобразил картину событий, тогда казавшихся ему возможными, а ныне реально свершившихся.

Предлагаемые вниманию читателя картины американского образа жизни показаны глазами его главного героя — французского студента Эда, который почти без гроша в кармане совершает путешествие по югу Соединенных Штатов, пользуясь попутным транспортом. Обстоятельства складываются так, что ему невольно приходится стать свидетелем грозных событий. Атмосфера вокруг напряжена до предела. Она насыщена тяжелой и отвратительной ненавистью, подозрительностью, враждебностью к любому человеку, который хоть чем-то отличается от бездумного, стандартно мыслящего, тупого и злобного американского расиста, чувствующего себя хозяином Юга.

И Эрик Вестфаль, который все это испытал на себе, правдиво и ярко передает безрадостные картины, открывающиеся взору молодого героя его романа. Перед ним безнадежно больная расизмом Америка. Америка 60-х годов двадцатого века.

Ю. ЖУКОВ,
Р. ИЗМАЙЛОВА

Эрик **ВЕСТФАЛЬ**

Рисунки Е. ШУКАЕВА.

В воображении американцев постоянно встает горестное представление о неизбежной, хотя, быть может, и более или менее отдаленной, опасности борьбы между неграми и белыми... Эти две расы связаны одна с другой, но не сливаются; им столь же трудно полностью разъединиться, как и объединиться. Самая грозная из всех бед, какие нависают над будущим Соединенных Штатов, порождена присутствием негров на их земле.

Алексис де Токвиль
«О демократии в Америке»,
1835 год.

I

— Горячее полотенце? Массаж лица? — спросил парикмахер.

Он подпрыгивал на своих коротеньких ножках вокруг кресла и мастерски щелкал ножницами. От него несло пивом.

— Нет, спасибо,— сказал Эд.

— Это хорошо против угрей, очень хорошо.

— У меня нет денег на моих угрей!

— Обеднел?

— Я студент, путешествую...

Парикмахер перестал делать замечания.

— Нет денег — нет бизнеса,— сказал он коротко.

И проворным жестом, словно тореадор, который кружит своим плащом, он сорвал полотенце с шеи клиента. Тот встал:

— Сколько я вам должен?

— Один доллар шестьдесят центов.

Студент заплатил. У его ног возвышалась целая гора темных волос. Парикмахер схватил метлу и с удовлетворением оглядел свое творение.

— Освежило, не правда ли? Вы в этом нуждались! Чем короче волосы, тем парни выглядят мужественней, разве это не так?

— Я постараюсь об этом помнить,— сказал Эд.— Но заметьте, что Самсон...

— Мода битников,— продолжал, не слушая его, парикмахер,— здесь не по вкусу. Все эти длинноволосые парни — дураки, если хотите знать мое мнение. А уж если говорить с точки зрения профессиональной — просто разорение: они сами себя стригут... если уж стригут вообще!

— Это мода. Потом пройдет!

— У них пройдет, а меня заденет. Это уж наверняка!

— Верю-верю, не стоит огорчаться! — Эд смеялся.— Я пошел. До свидания.

Он поднял свою сумку и вышел. Ну и духотища же была на улице! Асфальт пылал. Рубашка сразу же прилипла к спине, едва Эд сделал несколько шагов. Вдоль улицы молчаливо, медленно двигались автомобили.

Эд стал на краю тротуара и начал махать платком. Машины проходили мимо. Потом какой-то зеленый «шевроле» все же затормозил. Стекло опустилось.

— Требуется подмога?

Молодая женщина в черных очках вопросительно глянула на него.

— Мне надо выбраться из города,— сказал Эд. И добавил: — Я не здешний.

— Оно и видно! Скорее, слышно! — Она засмеялась: его акцент показался ей забавным.— Пользуетесь методом «автостопа»?

— Да.

— Ну, садитесь.

Она вела машину легко, механически.

— Куда направляетесь?

— На юг.

— Новый Орлеан?

— Точно.

— А потом?

— На запад, в Калифорнию.

— И все «автостопом»?

— А почему бы нет?

Она на мгновение замолкла, потом вздохнула:

— Вам везет. Я еще ни разу не выезжала за границы штата,— только раз в Нью-Йорк...

— Вас не зовут далекие горизонты?

— Когда у тебя муж зарабатывает четыреста долларов в месяц, с желаниями считаться не приходится,— ответила она с горечью.

— А мне четырехсот долларов должно хватить до самого Сан-Франциско.

— Вы никогда такой суммой не обойдетесь!

— Не знаю... Думаю все же, что этого хватит. Люди здесь хорошие. Вы и не представляете себе, как они помогают мне... Дают приют, перевозят, кормят. Вот вы предложили же проехаться бесплатно, разве вы мне откажете в ужине?

Она засмеялась.

— Нет.

— Вот видите!

— Может быть, насчет кормежки вы правы. Но сказать, что люди здесь хорошие,— это совсем другое дело.

Она покачала головой.

— Им нравится говорить с иностранца-

Америки

ми,— сказал Эд.— Они их не так часто видят.

— Вы приехали из Европы?

— Да.

— Вы не коммунист?

— Нет.

— К счастью! — Она вздохнула, как будто ей удалось избежать какой-то опасности.— Здесь не следует быть ни коммунистом, ни негром, ни даже евреем, если возможно.

— Почему?

Молодая женщина не ответила. Она лишь глядела ему в глаза, как бы желая дать понять, что сказанное ею не нуждается в комментариях.

— Ну ладно,— сказал молодой человек,— я не имею отношения ко всему тому, что вы перечислили.

— Значит, вам повезло. Может, вы и доберетесь так далеко. Все возможно в этой стране... Вы видели шоу Джека Бенни по телевидению?

— Нет,— ответил он, несколько удивленный этим поворотом в разговоре.

— Надо посмотреть. Это хорошо. Наиболее забавное из того, что есть на сцене.

— Ладно. При первом же случае воспользуюсь вашей рекомендацией.

— Это бывает по четвергам в девять часов вечера.

Они были уже на окраине города. Женщина остановила машину перед гаражом.

— Здесь вас кто-нибудь подберет. Многие едут мимо. Вот... Хорошего путешествия и всяких удач, счастливчик!..

Студент поблагодарил, вышел из машины. Женщина помахала ему рукой.

Эд подошел к гаражу в поисках тени. Какой-то механик ударами молота выправлял крыло старого автомобиля.

— Хелло,— сказал он, увидев студента.— Я могу быть вам полезен?

— Может быть,— ответил молодой человек. Он объяснил свои намерения: воспользоваться бесплатным транспортом. Механик почесал голову.

— Есть, конечно, пожалуй, Сэм... Часов в одиннадцать он тут проедет. Повезет в Атланту машину на своем грузовике. Возможно, что он вас подберет. Это неплохой парень, и он любит потрепаться. Если хотите, скажу ему про вас.

— Спасибо, вы так любезны!

— Только у Сэма есть один недочет... О, вы это увидите. Откуда вы?

— Из Франции.

— Из Европы, что ли?

Это уже было не первый раз. Как только Эд говорил: «Я из Франции,— большинство собеседников немедленно переспрашивали: «Из Европы?..» Словно было так уж трудно различать все эти мелкие далекие страны, из которых состоит нечто, именуемое европейским континентом.

— Да,— ответил он,— из Европы.

— Это далеко!

— Да, достаточно далеко...

Человек отложил свой молот и вытер влажный лоб.

— Мой старик,— сказал он со смешком,— воевал в Европе. Стоит послушать, как он рассказывает, ну и штука! Похоже на то, что там можно получить девчонку за пачку сигарет, если умеешь за это взяться.

— Это давненько было —такой тариф.— Эд улыбнулся.— Сейчас немного по-другому.

— Девчонку за пачку сигарет, подумать только!

Механик мечтательно покачал головой.

— Об этом долго помнится...

— Еще бы! Ах, мой старик полон воспоминаний, надо его послушать! Если б я мог, я бы тоже хотел иметь этакие воспоминания. Но что-то сейчас не предвидится войны, насколько я знаю!

— Вы всегда можете поехать во Вьетнам,— предложил Эд.

Механик жестом выразил отвращение.

— Мерзость все эти вьетнамские дела! Ранение или сифилис — вот и все, что оттуда сейчас привозят. Нет, мне больше подходят те войны, что бывали прежде.

Он сплюнул на землю и снова взял в руки инструмент. Эд направился к автомату холодной воды и выпил стакан. Гараж был наполнен шумом от ударов молота. Крыло принимало свою форму, но автомашина не становилась лучше, чем прежде.

— Сто долларов, и она ваша,— сказал механик, увидев, что молодой человек похлопывает рукой по кузову.

По правде говоря, это было не так уж дорого, но расходы на бензин и ремонт были бы, конечно, выше тех средств, какими располагал Эд. Все же ради забавы он решил поторговаться:

— Сто долларов! За эту старую ерунду, которая рассыплется, если я над ней свистну? Ну, вы чересчур загнули!

— А ну, свистните,— ответил механик.— Посмотрим.

Эд изо всех сил засвистел. Они засмеялись.

— Послушай, парень,— сказал механик,— нельзя полагаться только на внешний вид. Конечно, это не «роллс». Но что существенно, когда ты покупаешь подержанную машину,— так это мотор. А он хорош. Как новый.

— На что нужен годный мотор, если под ним нет опоры?

Механик почесал в голове и с серьезным видом посмотрел на Эда.

— Ты, парень, хитрец, я вижу. И в принципе ты прав. Но у тебя глаз нет. Смотри: ось прочная. Это же Бруклинский мост. Она еще долго послужит. Нет рессор, правда, но в вашем возрасте не беда набить синяки на заду, правда? Эта машиненка сделает еще пятьдесят тысяч миль. Это я тебе говорю. Поэтому и чиню ее. Если бы это было иначе, я тут же сдал бы ее старому торговцу железом, без всякого раздумья. Ну как,— девяносто долларов, и она твоя. Вот и все. Будешь кататься на ней, как принц!

— У меня нет денег, чтоб дарить себе автомобили,— сказал Эд.

— Вместо того, чтобы обременять других, ты станешь независимым! Ну что, хитрец, разве это не соблазнительно? Что касается девок, согласен,— ты немногих сюда заманишь. Им надо такое, чтоб било в глаза, много надо, чтоб они попались в ловушку. Ну, а насчет обычного передвижения гарантирую: будешь ездить, куда захочешь. Ведь тебе нужно именно это, не правда ли?

— Да нет, это не совсем то. Я путешествую «автостопом» не только из экономических соображений, но больше из-за того, что это средство для общения с людьми, для бесед с ними... Ну еще и затем, чтоб иметь компанию. Что хорошего в том, чтобы открывать новую страну в одиночку? Мне хочется разговаривать с американцами...

Собеседник широко открыл глаза и положил молот.

— Говорить с американцами?

— Да.

— Говорить, говорить,— а какой в этом смысл?

— Чтоб лучше узнать их, понять, что они собой представляют, что думают, что любят, ну и еще многое.

— Ну-ну, старина! — воскликнул механик.— Чудной ты человек. Ты случайно не коммунист?

Эд рассмеялся.

— Да нет же. Мне дали в университете стипендию, чтоб я изучал Соединенные Штаты. Нужно, чтоб я использовал как можно лучше эту возможность. Если я не буду разговаривать с американцами, не буду спать по-американски, не буду есть по-американски, не буду развлекаться по-американски, не буду путешествовать по-американски...

— Тебе еще надо заняться любовью по-американски,— прервал его механик, прыснув со смеху.

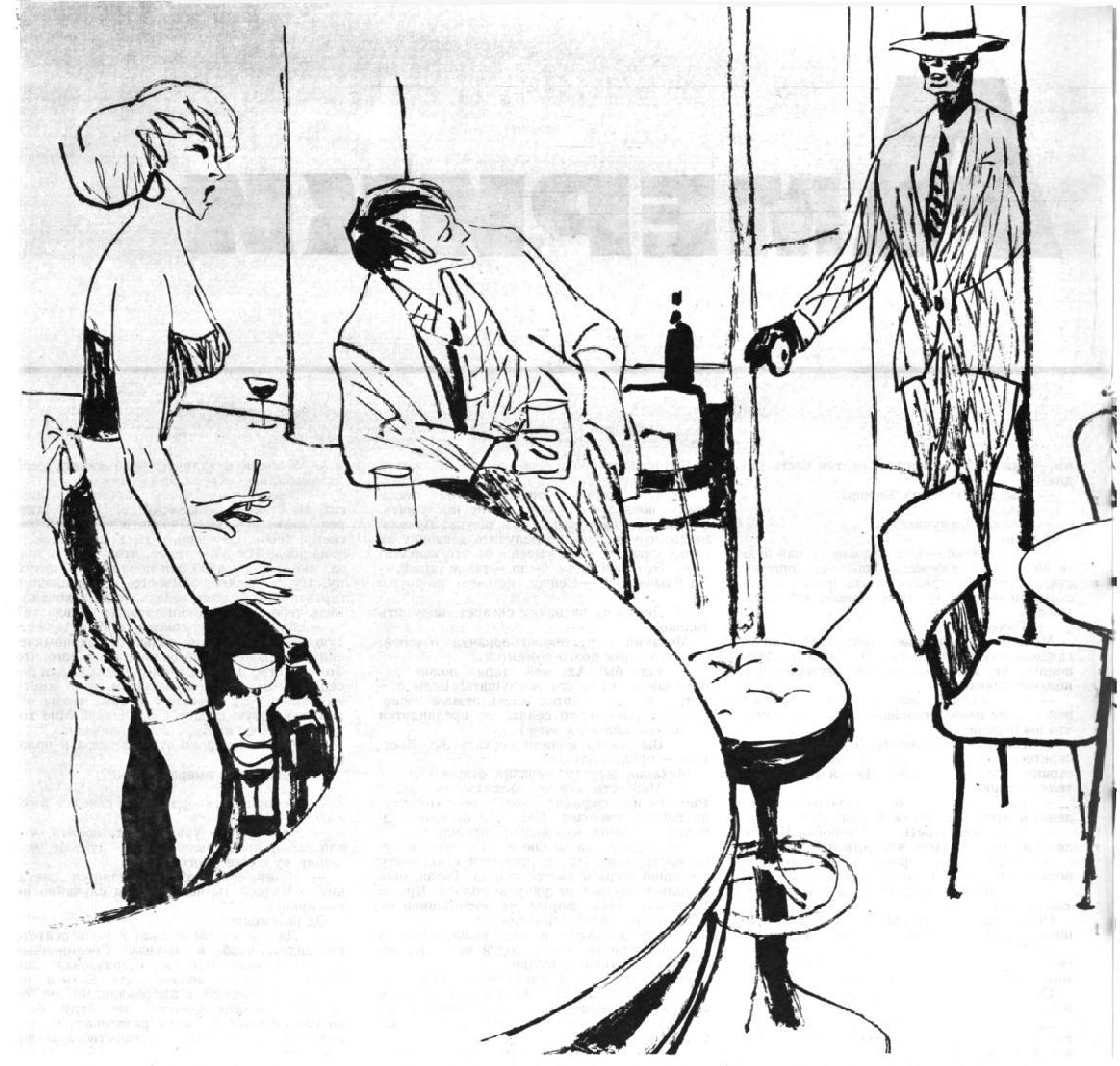
— А я и об этом подумал,— ответил студент.

— Ох, ну и забавный же тип мне попался!

— А у вас нет любопытства к людям?

— У меня? Плевал я на них! У меня и так хватает забот с женой и с гаражом. Надо же заработать свою корку хлеба, а? Здесь нелегкая конкуренция. Замедлишь темп, и это уже начало конца: другие сразу тебя проглотят. Значит, всегда дело, опять дело, снова дело. Я только это и знаю! Не то, чтоб мне все это нравилось, но Америка, странствующий мистер,— это страна крокодилов. Заметь это и не забывай. Если только ты начнешь сдавать, тебя сразу же бросят на корм собакам.— И более тихим голосом он добавил: — И тогда у тебя уже ничего не останется: ни друзей, ни денег, ни клиентов. Никто не хочет дойти до такого, поверь мне,— в аду легче.

Он снова принялся за работу. Удары молота гремели еще громче, как будто он хотел нагнать время, истраченное на пустой

разговор. Стуча, он что-то бормотал сквозь зубы и покачивал головой.

Эд побродил немного. К гаражу подкатил Сэм на своем грузовике. Это был кряжистый, симпатичного вида молодчик, скроенный по-богатырски. Тут же договорились. Водитель казался восхищенным тем, что приобрел попутчика. Конечно, возить пассажира на грузовике запрещалось, но проверки делались редко.

— Ты хорошо сделаешь, если захватишь его,— бросил механик своему товарищу,— этот парень любит поболтать.

— Я тоже,— ответил толстый Сэм.— Это кстати.

И он как-то странно улыбнулся, разглядывая Эда. Заправив машину бензином, они выехали. Грузовик был комфортабельным, с хорошей подвеской, в кабине был кондиционированный воздух. После жаркого утра Эд чувствовал себя здесь превосходно. Огромные руки Сэма с засученными рукавами рубашки как бы отдыхали на руле. Он уверенно вел машину.

За окнами грузовика проносилась Джорджия с белыми домиками с верандами, с зеленой густой полутропической растительностью, с красной землей. Это было красиво и способствовало отдыху. Сэм сказал, что под сиденьем, в холодильном ящике, есть коробка с пивом. Эд открыл две банки; они выпили. Особое магнитное устройство придерживало эти пивные банки на широкой подставке.

— Итак, вы путешествуете? — начал Сэм.

Эд привычно рассказал все, что полагалось: он француз, ему двадцать шесть лет, он получил стипендию от Гарвардского университета, учеба закончилась, и вот уже третий месяц Эд путешествует для собственного удовольствия. Он заблаговременно запасся билетом Сан-Франциско — Париж. И сейчас направляется в Калифорнию через Нью-Йорк, Вашингтон, Юг, Новый Орлеан, Техас, Нью-Мексико и Аризону.

— Ну и дорожка! — прогрохотал водитель.

— До сих пор,— продолжал свой рассказ Эд,— все шло хорошо.— Он считает американцев радушными, гостеприимными, любезными. Сэм, которого механик называл болтуном, слушал, ни слова не говоря. Но когда студент кончил рассказывать, он спросил, не глядя на него:

— Я нравлюсь вам?

Эд не понял вопроса. На всякий случай он посчитал необходимым снова поблагодарить шофера.

— А нравлюсь ли я вам? — переспросил водитель, не слушая его.— Можно было бы где-нибудь здесь ненадолго остановиться, чтоб перевести дух, а? — Он повернулся и посмотрел студенту прямо в глаза.

— Но,— пробормотал Эд,— для чего... Зачем?

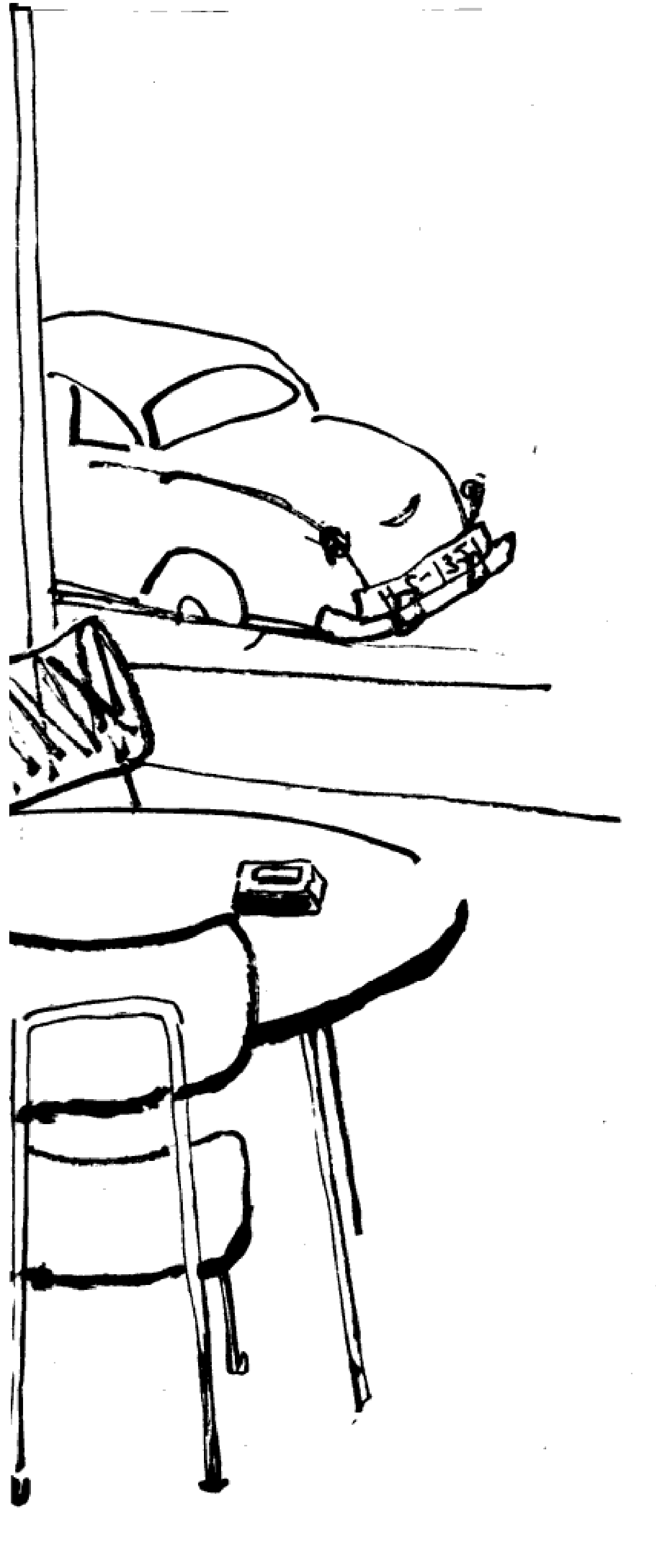
Тот так и подпрыгнул на сиденье:

— Что? Лью вам ничего не сказал?

— Да нет! — Студент был постыдно смущен.

— Ох и сволочь этот Лью, он заплатит за свое хамство... Ну так вот, малый,— раз так, то я тебя ссажу на ближайшем пустыре, мой дружок. И там уж ты сам действуй, как знаешь.

Он был в ярости, а Эд стал красным, как рак. Они проехали молча десяток миль, пока на горизонте не завиднелся маленький городок.

— От болтунов меня тошнит,— сказал вдруг толстый Сэм.— Твои басни, твои путешествия — мне на них наплевать! Я тебя вышвырну сейчас... Заметь, это досадно,— добавил он вдруг с какой-то надеждой в голосе,— ты мне ведь очень нравишься...

Эд молчал. Сэм затормозил и остановил машину. Эд сошел со своей походной сумкой, поднял голову к этой красной физиономии, высунувшейся из окошка кабины.

— Спасибо все-таки,— проронил он,— но я бы не доверил вам своего младшего брата.

— Катись! — ответил Сэм.— И считай себя счастливым, просто мне не захотелось воспользоваться своей силой и удобной ситуацией. А то бы...

— Я вам очень признателен,— ответил парень подчеркнуто вежливо.

Он пошел вдоль дороги. Грузовик удалился, набирая скорость. Эд проводил его глазами. Его сердце тревожно стучало.

Город оказался всего лишь небольшим местечком. Несколько гаражей, закусочных, аптека стояли на шоссе, к ним примыкали небольшие жилые кварталы. Угнетала знойная жара, дорога выглядела пустынной. Молодой человек нерешительно остановился, потом направился к закусочной. Официантка с желтыми волосами и лицом, покрытым веснушками, смотрела, как он приближается. Эд вошел, взобрался на высокий табурет. Она засмеялась:

— Такой красивый парень — и вдруг выходит из грузовика Сэма! Чтоб этому поверить, надо самой увидеть!

Озадаченный, Эд молча смотрел на нее.

— Он уже пять лет по два раза в неделю тут проезжает. Не приходится удивляться, что мы его хорошо знаем!

Эд расхохотался.

— Но ведь я-то его не знал. Верней, узнал только в десять часов утра.

— Ну, это другое дело...

— И вы можете так сказать: это другое дело! Я надеялся проехать до Атланты, и так неожиданно пришлось спешиться...

— И все из-за...

Она прыснула.

— Ну да,— ответил Эд,— только поэтому!

— Что за людишки! — вздохнула она.— Вы-то непохожи на них, я так и поняла. А потом Сэм выглядел недовольным, а вы таким смущенным. Ну и, само собой разумеется...

Она дала Эду стакан холодного молока и заявила, что, согласно одной передаче, которую она видела по телевизору,— а телевидение уже принялось за этот сюжет как следует,— «их» теперь так много, что просто трудно поверить. В этой передаче были интервью с врачами, психиатрами, социологами и даже с самими развратниками, только их лица были укрыты черной полумаской, отчего они казались похожими на гангстеров.

— Стоило это послушать! Меня просто потрясло. Когда подумаешь, сколько на свете хороших женщин, которые были бы так довольны, просто жалость берет! Это порок, вот что это такое!

Эд тянул молоко, он чувствовал себя как дома. Ему была по душе эта американская фамильярность, которая позволяла с самой непринужденной естественностью начать разговор на любую тему и углубиться в беседу, даже не зная, с кем ты имеешь дело. Через минуту они уже называют друг друга по имени. Через десять минут они расстанутся, как старые друзья, и больше уже никогда не увидятся.

— Меня зовут Эмма. А вас?

— Эд.

— Я угощаю, Эд. Еще стаканчик?

Он согласился и снова рассказал свою историю. Она тоже сказала, что ему повезло. Ведь путешествия так дорого обходятся, их так сложно организовать,— как себе позволить такую роскошь? Да и кроме того, если в году имеешь всего пятнадцать дней отпуска, то трудно далеко отправиться. Когда же Эд заявил, что во Франции рабочие и служащие имеют более длительный оплаченный отпуск, Эмма не хотела этому верить.

— Вы это другим скажите! — воскликнула она.— Вы просто солгали, чтоб расхвалить свои родные места.

В ее представлении Европа была слаборазвитым континентом, постоянным местом политических кризисов, и, она была уверена, что если бы Соединенные Штаты не совали туда свой нос, там был бы полный хаос. Эд попытался несколько смягчить это твердое суждение, но она его прервала:

— Послушайте, зачем далеко ходить за примерами, возьмем хотя бы ваш случай. Ведь это не французы дали вам деньги на эту прогулку, а американцы. А? У вас лично не было таких средств. Разве я ошибаюсь? Ну...

Довод был окончательный и не допускал возражений. Эд решил не спорить и переменил тему беседы.

— Назовите мне, Эмма, несколько знаменитых французов,— попросил он.

Она немного подумала.

— Мне кажется, я знаю троих: Морис Шевалье, генерал де Голль и Брижит Бардо.

— А имя Мольера вам что-то говорит?

— Мольер? Нет, не знаю.

— Извините меня,— сказал он,— я идиот.

— Почему?

— Да так.

— Скажите же...

— Вы не поймете. У нас болезненная страсть к культуре. Мы обожаем литературные ссылки, мы играем ими, мы неисправимы. Это вирус, который время от времени вселяется и в меня.

— А разве нельзя жить, не зная Мольера?

Она произносила «Молеера». Он засмеялся.

— Ну что вы, можно. И очень хорошо.

Эмма серьезно посмотрела на него:

— А вы слышали что-либо о Сони Листоне?

Он подумал. Что-то не вспоминалось, и он признался в этом.

— Это боксер! — торжествующе сказала Эмма.— Культура — это хорошо, но повседневная жизнь тоже важна. Листон — это парень, который два раза подряд бросал вызов самому Кассиусу Клею. Такие вещи надо знать!

— Вы правы, Эмма.

— В Америке Листон более важное лицо, чем Мольер.

— Без сомнения, Эмма, конечно...

Дверь открылась. Вошел молодой негр, он поставил свою машину перед входом в бар. С лица Эммы исчезла улыбка. Она оперлась ладонями о прилавок.

— Здесь цветных не обслуживают,— бросила она сухо.

Молодой человек нерешительно задержался, переминаясь с ноги на ногу, посмотрел на Эда, потом молча вышел. Эд видел, как он, хмурясь, влез в свою машину. Негр положил руку на руль, не решаясь сразу же завести машину: этим жестом он показал бы, что смирился с унижением. Эд вдруг прыгнул к двери, открыл ее.

— Эй! — закричал он.— Обождите...

И подошел к машине.

— Вы случайно не в Атланту едете? Если да, то не могли бы вы прихватить меня?

Негр с изумлением уставился на него, пытаясь понять, какая ловушка его ждет, но акцент студента и дальнейшие пояснения убедили его вскоре в искренности этой просьбы. Он улыбнулся:

— О'кей, Джо, залезай. Я еду в Атланту.

Эд побежал в бар за своей походной сумкой. Эмма глядела на него ошеломленно, как женщина, вдруг нашедшая паука в своей постели.

— Послушай-ка, грязнуха ты этакий, ты что, полоумный или кто? Вылезаешь из кабины педераста, чтоб залезть в таратайку черномазого? Что за мозги у тебя, черт побери! Ничего особенного? Да, видать, я в тебе ошиблась...

— До свидания, Эмма! — Он взял свою сумку.— Забудем размолвку и до скорого свидания.

— Никакого свидания не будет, парень. Я не пущу тебя на порог, даже если б ты лично здоровался с президентом за руку!

Студент с порога послал ей воздушный поцелуй:

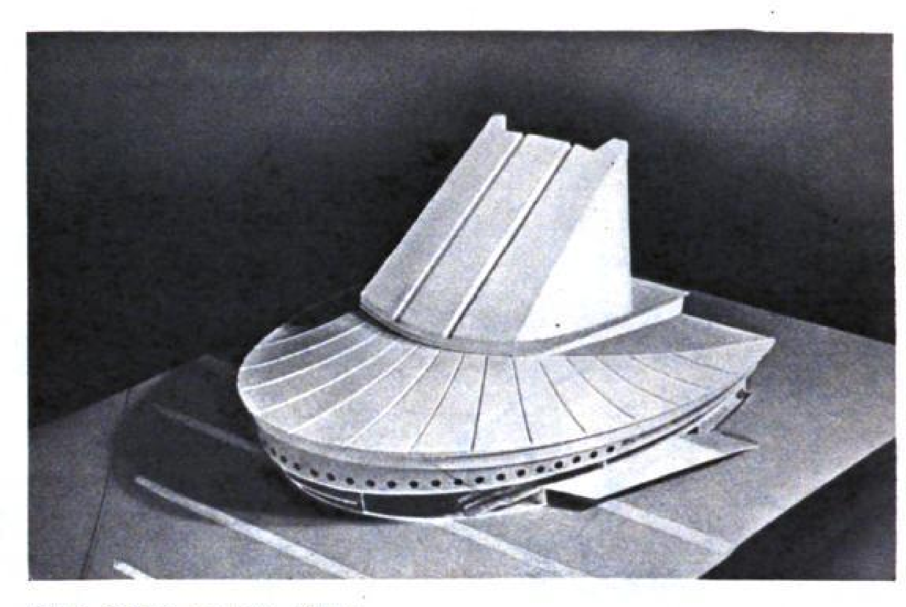
— Спасибо за угощение.

Эд взобрался в машину. Эмма качала головой. Отныне европейцы в ее глазах были недостойны уважения. Машина отправилась в путь. Молодой негр смеялся:

— У нее был такой недовольный вид!

Перевели с французского Ю. Жуков и Р. Измайлова.

Продолжение следует.

Театр юного зрителя. Макет.

Фото автора.

БРИГАНТИНА ИЗ КАМНЯ

Видели вы когда-нибудь здание в форме гигантской черепахи? Я видел. А потом здание, как бы сложенное из кубиков и деталей детского конструктора. А затем в виде гигантской горки. А потом... Но для чего? Зачем? — спросите вы.

Когда архитекторы Анатолий Сабиров, Михаил Стародубов и конструктор Владлен Рождественский взялись за проект Новосибирского театра юного зрителя, единогласно решили: театр должен иметь свой образ и не походить на другой театр. И тогда начались поиски, тщательное знакомство с различными театрами и, разумеется, споры, и даже походы на детские спектакли, и, наконец, фантастические проекты, о которых я говорил выше. Неважно, что эти проекты так и останутся проектами. Они сослужили свою службу. Они, как ступени, поднимали авторов к окончательному решению, к тому дню, когда градостроительный совет одобрил их проект.

Театр-бригантина, театр под парусом, театр, как бы летящий над землей,— вот их решение. В нем нет пустого оригинальничанья. Тот же «парус», например, прячет в себе декорации. Сцена-арена может неожиданно приблизить актеров к зрителям, сидящим амфитеатром, или даже ввести действие в самый зал. Эффект светового занавеса позволит актерам внезапно появляться и так же внезапно исчезать, он позволит им стать волшебниками.

Зрительный зал нового ТЮЗа будет вмещать 1 000—1 500 человек. Уже ведется подготовка рабочих чертежей, а в будущем году «Сибакадемстрой» приступит к строительству. Новый театр станет украшением Октябрьского проспекта, куда со временем переместится центр города. Однажды вечером новосибирцы, пролетающие в «ракетах» по Оби, заметят над землей белоснежную бригантину из камня.

Ю. ЛУШИН, собкор «Огонька»

„ОГОНЬКУ" СООБЩАЮТ

ВСТРЕТИМСЯ В СОКОЛЬНИКАХ...

Давний знакомый, обычно представляющий внешнеторговые организации ГДР на московских международных выставках, Хайнрих Эльстнер, уезжая осенью из Москвы, заметил как само собой разумеющееся: «Встретимся весной в Сокольниках...»

Столичный этот лесопарк хорошо знаком многим зарубежным коммерсантам. Один из итальянских промышленников как-то сказал, что знает Сокольники лучше, чем римские парки. Дело в том, что именно здесь ежегодно весной и осенью проводятся крупнейшие международные выставки; это стало традицией.

Сейчас тут готовит свои стенды «Интербытмаш-68». Около 1 000 фирм и организаций почти из 20 стран изъявили желание участвовать в этой выставке. Я побывал в дирекции и поинтересовался:

— КАК РАСШИФРОВАТЬ НАЗВАНИЕ ВЫСТАВКИ? О ЧЕМ ОНА?

— Пожалуй, «Интербытмаш» недостаточно полно отражает многообразие предстоящей международной выставки коммунального и бытового оборудования. Вообще едва ли найдешь одно слово-символ, которое вберет все, что будет показано в Сокольниках. Это выставка о городе со всеми его заботами, о благоустройстве сельских поселков, о городском транспорте и озеленении улиц, о «мелочах» быта, без которых немыслима современная квартира и ее кухня, о гостиницах, о фотографиях, автомобильном сервисе...

— МОЖНО ЛИ ВЫДЕЛИТЬ КАКУЮ-ЛИБО ОДНУ, ЧАСТНУЮ ПРОБЛЕМУ?

— А надо ли? Ведь любая «глобальная» проблема в конечном итоге состоит из частностей. Скажем, на выставке предполагается показать несколько новейших приспособлений, облегчающих работу парикмахера. Но экспонаты покажут и общее развитие парикмахерского дела.

В разделе «Водоснабжение» специалистов заинтересуют мощные водонапорные станции, новейшие методы очистки воды, а дачников, владельцев садовых участков,— малолитражные насосы, устройства для полива садов и огородов, для сбора, обработки, хранения и консервации ягод, фруктов, овощей.

Короче, «Интербытмаш-68» — выставка для всех, тут каждый без исключения найдет для себя важное и интересное.

— КАК БУДЕТ ПРЕДСТАВЛЕНА НАША СТРАНА?

— Очень широко. Изделия с маркой «Сделано в СССР» займут три павильона и открытые площадки — более одиннадцати тысяч квадратных метров.

— ЧТО ИЗВЕСТНО О ЗАРУБЕЖНЫХ ЭКСПОНАТАХ?

— Сотрудники экспозиции ГДР пригласят посетителей выставки в свою отлично оборудованную парикмахерскую, покажут мастерские по ремонту фотоаппаратов, телевизоров, радиоприемников.

Много новинок, украшающих быт города, создано, например, в Чехословакии. В этой стране разработана любопытная система автоматизированного поиска свободных мест в гостиницах города или даже всей страны. Удобно? Безусловно...

Некоторые зарубежные фирмы продемонстрируют на выставке все, что связано с автосервисом,— приборы, приспособления, механизмы. Английская фирма «Лайкон» предполагает выставить для обозрения комплект станции обслуживания легковых автомобилей.

Поль Берт, представитель Постоянного французского комитета выставок и ярмарок за границей, отмечает, что о своем участии в «Интербытмаш» заявили 40 фирм его страны. Они покажут станцию обслуживания автомобилей, продемонстрируют миксеры, приборы для очистки овощей и многое другое.

До открытия выставки осталось немного времени — чуть более месяца.

К. БАРЫКИН

На снимке: эмблема «Интербытмаш-68».

ЦАРЬ ШАХМАТНОГО ВОЙСКА

Открытиями советских археологов в последнее время собрана уникальная коллекция шахматных фигур XI—XV веков. Найденные при раскопках древнерусских городов, они свидетельствуют, что уже в те далекие времена на Руси многие любили эту игру.

Интересно, что шахматные фигуры имели другие очертания да и по размерам своим были значительно меньше нынешних. Наряду с символическими были и фигуры, соответствовавшие шахматной терминологии. Но если первых найдено свыше ста (из них можно составить целые наборы для игры!), то шахмат с «личинками» — так называли в старину изобразительные фигуры — до недавнего времени было обнаружено всего пять. Среди них — слон (Белая Вежа, XI в.), две ладьи и пешка (Гродно и Волковыск, XII в.) и, наконец, конь (Новгород, XIII в.). За исключением каменной ладьи, все они вырезаны из кости. Только слон изготовлен восточным мастером, остальные — произведения прикладного искусства древнерусских ремесленников. Кстати, изображение ладей с воинами на корме полностью сходится с описаниями в русских летописях судовнасадов начала XII века.

Почти все роды шахматного войска представлены в археологических находках: пехота, конница, ладьи и даже слоны. И все же не хватало главных фигур — короля да ферзя. Как они выглядели? Много лет ждали историки шахмат ответа на этот вопрос от археологов.

И вот получаю письмо от минского археолога, кандидата исторических наук Г. В. Штыхова — он знает, что я уже давно занимаюсь историей шахмат. «При археологических раскопках в древнем Лукомле, Витебской области,— пишет Георгий Васильевич,— была найдена фигура человека, вырезанная из кости... По-видимому, она относится к XII веку. Я полагаю, что это не что иное, как шахматная фигура, возможно, короля. Из высылаемых вам трех фото меньшее изображение представляет натуральную величину...»

Внимательное изучение фотографий, сопоставление фигурки с пешкой из Волковыска и воинами, изображенными на шахматных ладьях,— все говорило за то, что перед нами действительно была шахматная фигура.

Позже мы встретились с Г. В. Штыховым в Минске, в Институте истории Белорусской ССР. Он показал мне свою находку.

Это была сделанная из светлой кости фигурка сидящего человека. На груди по-царственному сложены руки. На голове — шапочка. А в остальном — по характеру резьбы и по форме изображения — фигурка удивительно напоминает волковысскую пешку.

Находка «царя» из Лукомля исключительно ценна для изучения истории шахматной культуры Древней Руси. Теперь остается найти еще изобразительную фигуру ферзя.

И. ЛИНДЕР

ГРАЖДАНИН ШЕСТИ ГОРОДОВ

...Новосибирска

...Москвы

...Минска

...Ростова-на-Дону

...Риги

...Крыма

Восемь грамот удостоверяют, что житель Ростова-на-Дону, бывший офицер Советской Армии Я. Л. Ротин является почетным гражданином шести городов и двух сел Чехословакии.

Яков Леонтьевич, в годы Отечественной войны освобождавший эти города, рассказывает:

— 19 января 1945 года. Древний Прешов. Фашисты, отступая, решили его взорвать. Взрыв они наметили на двенадцать ноль-ноль. Мы должны были вступить в город раньше, чтоб сохранить его. Шли, не останавливаясь, сокрушая с ходу немецкие заслоны. В одиннадцать тридцать вышли на юго-западную окраину города. Осталось нас всего человек пятьдесят, не больше. Как сообщить командованию, что мы в городе? Я приказал звонить во все колокола, чтобы звон услышали по ту сторону моста и поняли: звонят в честь освобождения города...

Совсем недавно Я. Л. Ротин побывал в другом «своем» городе — Подолинце. Там произошла удивительная встреча с человеком, которого он не видел много лет. А первая встреча с тем человеком была такой.

В ночь с 24 на 25 января 1945 года полк получил задание занять в тылу противника станцию Подолинец. Буран, мороз, ветер, дорог нет, только тропинки петляли в заснеженных лесных горах. Как быть? Провести советских воинов через горы вызвался пятидесятилетний житель Кулачкова Андрей Шолтысик. Подошли незаметно и обрушились на фашистов, как снежная лавина. Командир полка назначил Я. Л. Ротина первым комендантом города Подолинец.

И вот он снова побывал здесь. Выступая на митинге, вспомнил боевые дни, рассказал, как помог им пробраться в Подолинец житель деревни Кулачково Андрей Шолтысик.

— Хотел бы повидать Андрея,— сказал Яков Леонтьевич.— Где он сейчас?

И вдруг в толпе раздалось:

— Я здесь!

Стоит ли говорить, какой была встреча!

Президиум Верховного Совета СССР наградил гражданина Чехословацкой Социалистической Республики Андрея Шолтысика орденом Отечественной войны II степени.

...Каждый населенный пункт в Чехословакии, который довелось освобождать от гитлеровцев Якову Леонтьевичу, оставил метку в его памяти. Город Михаловце и деревня Гнойне — здесь он потерял своих боевых товарищей... Город Сабинов и деревня Вельки Липник — сюда он входил со своими солдатами, сметая остатки бегущих фашистов, и, взволнованные радостью освобождения, жители обнимали его, как брата... Город Шумперк. Командуя отрядом танкистов, он первым ворвался на его улицы... Город Яблонне над Орлицей — здесь для Якова Леонтьевича раздался последний залп войны...

Он часто приезжает в «свои» города. Там у него много друзей.

Л. РОСТОВЦЕВ

ЖАРКОЕ ИЗ МЕЧ-РЫБЫ

Фирменный магазин «Запрыба» находится в одном из павильонов Центрального рижского рынка, в одном из пяти ангаров для дирижаблей, купленных еще правительством буржуазной Латвии у шведов.

Большой любитель рыбы может там в течение месяца ежедневно покупать рыбу с новым названием. И из каждой рыбы можно приготовить от 5 до 10 различных блюд.

Продавцы в этом магазине не просто продавцы, но еще и прекрасные знатоки рыбы. Торговать крупой или колбасой им было бы уже трудно. Про рыбу, которой торгуют, они знают все. Могут объяснить, как хранить и сколько можно хранить ту или иную рыбу, сколько в ней содержится белков и жиров, как приготовить то или иное блюдо.

Но если покупателей много, не будешь читать лекцию по кулинарии каждому. Однако без «лекций» порой не обойтись. Представьте положение покупателя, перед которым на прилавке много рыб, названия которых он встречал разве что в приключенческом романе: капитан, луфарь, сабля-рыба, мерланг, меч-рыба, угольная рыба, аргентина и т. д. Но и тут выход найден. Если вы хотите купить какую-то интересную рыбу и не знаете, как ее приготовить, то можете зайти в бюро консультации. Опытный технолог даст вам совет и снабдит на прощание рекламным проспектом. Так что на кухне вы будете во всеоружии и на обеденный стол сможете подать что-нибудь загадочное и необычное. Скажем, жаркое из меч-рыбы.

В. ПОПКОВ

Рыбный павильон Рижского рынка. Фото автора.

«ГОЛОС» КОСМОСА

...Внизу прохладно, свежо, гуляет ветер. А когда стоишь на высоте, на площадке подъемника, тебя обволакивает теплое дыхание металла. Серебристо-серая тарелка многометрового радиотелескопа отдает накопленное тепло, напоминая о неумирающей энергии солнца.

Телескоп возвышается на берегу моря. Иван Григорьевич Моисеев — «смотритель» и хозяин этого фантастического маяка. Только разница в том, что всем земным маякам предписано сигналы судам подавать, а исполинский прибор среди скал, управляемый электронно-вычислительной системой, принимает сигналы из неизведанных миров.

И. Г. Моисеев и его коллеги по Крымской астрофизической обсерватории Академии наук СССР слушают «голос» космоса.

А. СТАСЬ, собкор «Огонька»
Фото Н. Козловского.

Быль и небыль

* * *

Полесье. Луг. Река за лугом.
Славянский край меня привлек.
По Уборти, как трактор с плугом,
Гусыня с выводком плывет.

Вода настояна на хвое.
Ей хорошо гусей качать.
И хорошо, что мы с тобою
Сюда приехали опять.

Здесь все смешалось — быль и небыль.
Стоят легенды у ворот.
И добрый аист в чистом небе
На крыльях медленно идет.

К нему протягиваешь руки,
И даже верится всерьез,
Что вот сейчас кому-то в клюве
Он счастье бережно понес.

* * *

...А к ночи не сладишь с душою.
При негромком свете луны
Что-то теплое и большое
Наплывает со стороны.

Нежен луг, словно губы милой,
Чуть прохладен скользит, дымясь,
И все мимо, мимо и мимо
И таинственно в поздний час.

Так и кажется, кто-то выйдет,
Может, страшный, а может, нет.
И невиданным словом вскрикнет
Удивленно душа в ответ.

ЦАРЕВНА-ЛЯГУШКА

Рассыпаны невдалеке
Кувшинки густо, как веснушки.
А тишину по всей реке
Взъерошили опять лягушки.

А рядом,
Прямо на земле,
Одна сидит. Орет. Надменна.
Хотел спугнуть и не посмел:
А вдруг спугну свою царевну?!

Я словно в сказке нахожусь.
И кажется мне в этот вечер:
Вдруг топнет лапкой —
Обернусь
И, вздрогнув,
К ней пойду навстречу.
Еще вдоль берега пройдусь,
Пройдусь и тихо и степенно.

На всякий случай улыбнусь:
А вдруг и впрямь моя царевна.

РУССКИЙ ЧАЙ

Посвящаю самовару.

1

Поставь на стол — зафыркает,
Заговорить заставит.
Он, как живой, мурлыкает,
Поет и подпевает.

И сразу дом наполнится
Подсохшей земляникой.
И жар бежит по комнате
Тончайшей повиликой.

А за столом и праздничней,
Уютней и душевней.
И веет тихой радостью,
Смолою и деревней.

И радуется
дедушка.
И радуется
бабушка.
И радуется
матушка,
братишки
и сестренки...
Намазывают хлебушко
Маслом из масленки.

Из блюдец пьют и ахают:
— Хорош чаек!
— Отменен!
И пьют его и с сахаром,
С лимоном, и с вареньем.

2

Но расскажу вам лучше я
О неприятном случае:
Мороз сорокаградусный
Сбивал меня с дороги.

Мороз сорокаградусный —
И пропадай здоровье.
К тому ж поземка вертится
И ноги — как колодки.

От этакой погодки,
Что я в избе, не верится.
Меня старушка встретила
И, дверь закрывши в сенцы,
Сказала мне приветливо:
— Прошу
чайком
погреться.
Покрепче и побольше вам...

И я поверил старой,
И пил я с удовольствием
Тепло из самовара.
А самовар залатанный
Начищен, хоть глядитесь,
Стоял, сверкая латами,
Как старый русский витязь!

ИСТОРИЯ ИНДИИ В КУКЛАХ

«История Индии в куклах» — такая выставка открыта сейчас в Государственном музее искусства народов Востока. В 66 миниатюрных сценках художница Сушила Раджни Патель иллюстрирует события истории своей страны.

Эта выставка пользуется в нашей стране большой популярностью. Ее посетили тысячи людей. Побывала выставка и в других странах, и везде у нее был успех. Сушила Раджни Патель продолжает свою работу и мечтает создать в своей стране музей.

Куклы — это призвание Сушилы Раджни Патель, а по образованию она историк-экономист. Из огромного, поистине необъятного материала художница попыталась отобрать важное, существенное. Шаг за шагом следуем мы за событиями индийской истории, которая проходит перед зрителем в увлекательной форме. Она начинается здесь, на выставке, со сцен из поэмы «Рамаяна», любимого в Индии эпоса, созданного около 3 тысяч лет назад. Герои этой поэмы — прекрасный царевич Рама, его супруга Сита, брат Лакшман — появляются во многих сценках. Мифы, связанные с богом Кришной, и великая эпическая поэма «Махабхарата» нашли здесь своеобразное художественное выражение.

Куклы рассказывают нам о знаменитом поэте V века Калидасе, о певицах и музыкантах — о тех, кем гордится индийский народ.

Многие сцены посвящены народной освободительной борьбе, героям национального движения — мужественной женщине Лакшми Бай, выдающемуся индийскому демократу Балгангадхару Тилаку и, конечно, Рабиндранату Тагору.

А вот современность: первый премьер-министр независимой Индии Джавахарлал Неру 15 августа 1947 года поднял национальный флаг над Красным фортом. Эпизоды Ташкентской конференции...

Помимо интересного исторического материала, здесь есть и богатейшие сведения по костюмам, быту, обычаям индийского народа.

1 Женщины Индии разных профессий, разных народностей, разных каст. Точно передан характер национального колорита, воспроизведены даже самые мелкие детали одежды, украшения.

2 Ученик Будды — Ананда. В V веке до нашей эры возникает буддизм в Индии. Согласно легенде, принц Сидхарт Гаутама, прозванный впоследствии Буддой, познал истину и нашел пути избавления человечества от страданий. У Будды было много учеников. Любимым был Ананда, который часто путешествовал по стране. В этой сцене рассказывается, как он в жаркий день остановился у маленькой хижины, где живут неприкасаемые, и попросил у хозяйки Чандалики напиться. Впервые в жизни с ней обращаются как с человеком. Чандалика потрясена. Она принимает буддизм и всюду следует за Анандой.

3 Праздник Девяти ночей во дворце махараджи Кришнадевы Райи. Это XVI век, южноиндийское царство Виджаянагар. Торжество посвящено богине добра и изобилия Дурге. Много гостей со всех концов земли собралось во дворце. Праздник в разгаре. Ярко горят драгоценные каменья, золото, украшающие одежды; переливается всеми цветами радуги шелк.

4 Популярный поэт XVI века Эканатх. Он принадлежал к высокой касте брахманов, однако славился своим вольнолюбием и ненавистью к предрассудкам. Эканатх не считал для себя унизительным общение с низшими кастами. Посещал их жилища и, не брезгуя, принимал из их рук пищу. За это его осуждали и преследовали. Около дверей стоят два представителя касты брахманов. Они возмущены и грозят отлучить поэта от касты.

Фото Дм. Бальтерманца.

Т. НИКОЛАЕВА

1

4

ЧТО СТАРИКАМ НАДО

Мария ХАЛФИНА

2. НОЧНОЙ РАЗГОВОР

Вечерок выдался словно по заказу. Родители на субботу и воскресенье уехали погостить в деревню. И бабушку забрали с собой. А Павлушка из пионерского похода вернулся без задних ног. Заглотал все, что было в кухне съедобного, и ушел спать в бабушкину комнату, уступив Жене свою раскладушку.

После знойного дня в опустевшей квартире было прохладно и тихо. Из дома никуда не манило. Тем более что на предложение Алексея остаться ночевать Женя сразу же как-то очень охотно согласился.

Они никогда особенно не дружили. Слишком были разными для настоящей мужской дружбы. Но шесть лет они учились в одной школе, вместе держали зверски трудные вступительные экзамены в институт, вместе ездили на практику и на уборку картошки в пригородный совхоз.

Помнить друг друга десятилетними пацанами, и расти, и взрослеть на глазах друг у друга — это тоже немало. И порой дороже случайной, скоропалительной дружбы.

После плотного ужина — в буфете Алексей обнаружил початую бутылку портвейна — настроение было самое благодушное.

Так и подмывало затянуть в ритме буйно-лирического блюза:

Слава богу, все ушли! Все ушли!! Хей-о!!!
Черти близких унесли! Унесли!! Хей-о!!!

Можно было разгуливать по квартире в одних плавках, курить вволю, где захочется, а не только в кухне и на балконе, дать магнитофону прочистить глотку — прокрутить на полном, нормальном звучании великолепные джазы, которые не только бабушка, но и родители Алексея переносили с трудом.

А потом, потушив свет, лежать на прохладных, свежих простынях, слушать, как за открытыми окнами засыпает большой усталый город, как по-ночному дремотно шелестят под балконом тронутые ветром вершины молодых тополей.

— Слушай, Леха, ты не спишь? — негромко окликнул Женя.— Ты заметил, чего это Мальцев с нашим преподобным Германом друг на друга косятся? И вообще в лаборатории все какие-то надутые сидят, чего они не поделили?

— Квартиры не поделили,— вяло откликнулся Алексей.— А остальные разделились на две команды: одни болеют за Мальцева, другие — за Германа Павловича...

— Ничего не понимаю. Они оба уже в новых квартирах живут, и квартиры, я слышал, равноценные...

— Не совсем равноценные. Одна на втором этаже, а другая — на четвертом...

— А кому дали на втором?

— Герману Павловичу.

— Подожди... у Мальцева жена беременная, скоро пацан будет, а Герман бездетный...

— Да, но у Германа Павловича мать-старуха...

— Ну и что? Ей-богу, ничего не понимаю! Значит, из-за Германовой старухи Мальцева с беременной женой загнали на четвертый этаж?

— Она же не на всю жизнь беременна...

— А когда пацан будет? Таскаться с коляской по лестницам?

— А старухе с больным сердцем по лестницам можно?

— Да какой же дьявол ее по лестницам гоняет? У них балконы на непроезжую улицу выходят. Не пыльно, и... мухи не кусают. Сиди, дыши, сколько влезет. Чего ей еще нужно?

— Вот и Мальцеву так сказали: поставьте коляску на балконе, будет ребенок, как на даче. А молодым по лестнице пробежаться не проблема.

— Бред собачий! Старухе, может быть, жить-то осталось всего ничего, а Мальцев с ребенком из-за нее на четвертом этаже куковать должен...

— А почему она должна умирать? Я ее видел: бодрая такая, живая старушенция. В магазины ходит, в кино. Как-то я ее в филармонии встречал. Из библиотеки по полной сумке книг таскает.

— Ну тем более. Значит, не такая уж она древняя, дряхлая...

— Вот ей и дали квартиру на втором этаже, чтобы она не дряхлела раньше времени. Сердце-то все же немолодое, его беречь надо.

— Да... действительно! — серьезно поддакнул Женя.— В аспекте развития мирового коммунистического движения фактор чрезвычайно важный: сколько лет будет здравствовать мамаша Германа Павловича — пять лет или пятнадцать!

— Между прочим,— не спеша закуривая, после небольшой паузы сказал Алексей,— ты, Жень, случайно, конечно, изрек сейчас довольно полновесную истину. Именно в аспекте... и именно фактор. Если по-деловому говорить о продлении жизни человека, о долголетии...

— Чур меня! Чур! — испуганно взмолился Женя.— Уволь, Алеха! Ну тебя к богу! Меня от этих разговоров с души воротит. Для тебя это отвлеченная философская трепотня, так сказать, чистая теория, а у меня дома в этом разрезе — сплошная практика. Я, если хочешь знать, домой только жрать хожу... Институт жалко бросать, а то завербовался бы куда-нибудь к чертовой матери, на Камчатку, лишь бы подальше от этого самого родного очага... Что ни вечер, то семейный сабантуй... Четвертую ночь дома не ночую. Две ночи у ребят в общежитии отирался, потом у Сашкиных предков заночевал. Сашка к брату уехал, а я, будто бы не знал, приперся... Старики у него картежники, им в девятку партнера не хватало, они от радости набросились на меня, как львы, ужинать посадили, дед наливку какую-то потрясающую выставил... До двенадцати в карты резались, потом я говорю: «Мне пора»,— а они всполошились, заахали: «Да что ты?! Да куда же в такую темень?!» А мне только того и надо, чтобы ночевать оставили. Нарочно, чтобы их потешить, еще два раза дураком остался... Сегодня вот у тебя приткнулся...

— Пустынна и длинна... бескрайняя дорога...— вдруг монотонно, почти на одной ноте, забубнил Алексей.— Чужого очага... ночлег... та-та-та-та... Стучится блудный сын у отчего порога...

Импровизация на свободную тему,— пояснил он скромно.

— Блеск!! Вершина поэтического мастерства! — фыркнул Женя.

— Драматическая ситуация, естественно, вызывает в чуткой душе поэта соответственный отклик. С бабкой, что ли, поругался?

— Естественно... соответственно,— пробурчал Женя и, перевернувшись на живот, подбил подушку под грудь.— Ты понимаешь... в других, нормальных семьях обычно одна основная, так сказать, конфликт-проблемка — «отцы и дети», а в нашей милой семеечке не одна, а целых три, вроде этакой трехглавой гидры. Номер один: те же «отцы и дети» — это когда я и Зойка грыземся с папой и мамочкой. Номер два: «отцы и деды» — когда папа и мамочка грызутся с бабушкой. Номер три: «деды и внуки» — когда любимая бабушка, пытаясь исправить допущенные в воспитании внуков огрехи, начинает долбать нас с Зойкой по башке скрижалями своей допотопной, заплесневелой морали... Тебе хорошо импровизировать. Твоя бабка по сравнению с моей — ангел. Я вот сколько у вас бываю, до сих пор не разобрался, кому она матерью приходится: Николаю Ильичу или Елене Ивановне.

— Папина она мать...

— Ну, вот видишь. Значит, она Елене Ивановне, как это называется, свекровь... А она всегда: «Лена... Аленушка...». А мои теперь уже никак друг друга не называют. И отца втравили. Раньше он спокойный был, уравновешенный, а теперь осатанеет от их грызни — орет на обеих, как псих... По-моему, он тоже не прочь бы от этого родного очага дернуть куда глаза глядят. Ты бы послушал изо дня в день эти душераздирающие вариации на тему: «Я вам жизнь отдала! Я ради вас пожертвовала личным счастьем!» Представляешь? Жертва!! Кто тебя просит рожать, если материнство для тебя жертва? Один из основных законов природы: любое животное родит себе детеныша и трясется над ним. Только та и разница, что кошка потом не будет ходить за ним и мяукать, упрекать на все лады: вот, мол, я мышь поймала, сама не съела — тебе отдала; собака за тобой погналась, я не побоялась, бросилась на собаку, а тебя в обиду не дала...

Я как-то сказал: «Надо было, бабуся, заблаговременно вексель оформить. Глядишь, и проценты бы наросли приличные...»

— А она что?

— Не знаю. Я, конечно, смылся побыстрее. Ну, думаю, что часа на два крику хватило. Ведь лезет, понимаешь, в каждую щель: все делается не так, все ей надо поучать. Если бы еще хоть что-нибудь серьезное, а то ведь все из-за ерунды... Ну, например, ее ли это дело — какую себе Зойка завтра прическу сварганит или на сколько сантиметров у нее «колени ниже юбки»? Нет, ей-богу, вот возьму и назло

См. «Огонек» №№ 14 и 16.

себе штаны с раструбами сошью и цепочки подвешу... с бубенчиками. Ведь вот твоя бабка не лезет же к тебе в душу?

— Не обольщайся, сын мой, не греши завистью! — засмеялся Алексей.— Лезет. И весьма активно. И осуждает и поучает.

— Не, не знаю. По-моему, у вас даже воздух другой. Вообще-то в вашей семье явный матриархат.

— Ошибаешься...— поправил Алексей.— У нас скорее всего бабриархат. Как себя начинаю помнить, в центре семьи — бабушка. Она еще совсем нестарая была, а попробуй ктонибудь из ребят нагрубить ей — сейчас же от отца или от мамы по затылку схлопочешь или леща хорошего пониже спины... Папка молодой женился, им обоим еще учиться нужно было. Года не прожили — Вера родилась, потом я, потом Павка. У мамы здоровье было не очень... Все на бабушке держалось...

— Так раньше-то и у нас все нормально было. Жили как люди,— перебил Женя.— У бабки и с матерью человеческие отношения были, и с отцом она не ссорилась...

— Да, пока бабка нужна была... пока она за кухарку и за прачку, а главное, за няньку отвечала...

— Не упрощай, старик. Все значительно сложнее, чем ты думаешь... Характер у нее стал невыносимый, вот в чем дело. Или грызет всех: «Эгоисты... свиньи неблагодарные... бессердечные тупицы...» У нее, брат, когда она взбесится, лексикон богатейший... А если не грызет, так хныканьем, стонами, охами начинает изводить... Полная обойма разнообразных недугов и болячек... Не одно, так другое... И опустилась до безобразия, неряшливая стала, смотреть тошно... Твоя бабка, по-моему, старше, а всегда такая чистенькая, аккуратная, никакого сравнения. И, наверное, у нее тоже что-нибудь болит — это же естественно, все старики чем-нибудь болеют,— но она почему-то не стонет, не хнычет...

— Стонет. Только у нас к ее стонам несколько иное отношение. Встаем мы с Павлушкой утром, а папка нам в ванной сигналит: «Полундра, ребята, бабуля с левой ноги встала». Ну, мы уже понимаем, какое от нас на данном отрезке поведение требуется. Мама тоже: «Потише, мальчики, бабушка задремала, у нее опять печень...» Ты знаешь, Женьшень, я как-то присмотрелся, руки у нее какие... Пальцы тонкие, а на суставах шишки, наросты такие, узловатые... Ревматизм... Я один раз ночью встал, пить захотел, под утро, светало уже. Она сидит в кухне у плиты, руки шалью обернула, держит их перед грудью на весу, как ребенка. Сидит и раскачивается, а сама дремлет. И тихонько так не то кряхтит, не то стонет... В общем, как ты говоришь, хнычет. И еще печень — такая подлейшая штука. Боли, и ничего вкусного есть нельзя. Все, что она раньше любила, ничего нельзя. Мама для нее отдельно готовит. Я как-то попробовал из ее кастрюли — пресное, несоленое, безвкусное... А для нее всю жизнь самое любимое было — кусочек селедки с уксусом... Ты говоришь, чистенькая, аккуратная, а она сама-то для себя уже ничего ведь не может. С нашими рубашками маме иногда не хватает времени возиться, а бабушкины одежки она всегда найдет время и постирать и погладить. И мыться она бабушке помогает, какие-то кацавейки теплые ей шьет...

Проснулся задремавший в тополевой листве ночной ветер, толкнул створку окна, надул парусом штору. Со стола спорхнула Павлушкина «Пионерская правда», мягко планируя, приземлилась у Жениной раскладушки. Алексей поднялся, прикрыл окно. Потянулся, зябко передернув плечами. Спать не хотелось. А пожевать чего-нибудь стоящего было самое время. Он сходил в кухню, сложил на тарелку остатки холодного мяса, огурцы, куски сладкого пирога, отломил от буханки хлеба добрую половину, из холодильника извлек бутылку бабушкиного кефира.

Они жевали, смачно похрустывая огурцами, поочередно прихлебывали из бутылки холодный кефир — за стаканами идти еще раз в кухню было лень.

— Почему-то раньше меня старики вообще не интересовали.— Алексей сунул под раскладушку пустую тарелку и бутылку из-под кефира.—Как-то я раньше их просто не замечал...— Он растянулся на постели и с наслаждением закурил.— Приходишь к кому-нибудь из ребят, бродит там какой-то дед или бабуся. Ну поздороваешься, конечно, снизойдешь до минутного разговора, пошутишь... Поможешь иногда, если не очень спешишь, в автобус вскарабкаться или место свое в трамвае уступишь... Ты понимаешь, что получается? Вот я — молодой, здоровый, сильный. Умный!! Вообще полноценный. Этакий хозяин всего сущего на земле. А рядом, да нет, именно не рядом, а где-то сбоку, внизу — они... эти, уже неполноценные. Доживающие... Мы ведь о них как говорим? «Впадает в детство», «что старый, то малый»,— это мягко выражаясь. «Выжил из ума» — уже покрепче определение. Ну, и по научной терминологии: «угасание интеллекта», «старческий маразм». Как-то при мне один, этакий вот хозяин... кретин, говорит: «Молодой, полноценный человек рискует жизнью, смеется смерти в глаза, а эта рухлядь цепляется за жизнь. В этом и заключается вся омерзительность старческого маразма».

Усваиваешь? Маразм в том, что человек боится смерти... Отказывать человеку в праве хотеть жить только потому, что он старый! Спорить с этим кретином противно было, а в морду дать нельзя, не положено...

А бабушка моя на днях мне говорит: «Сердчишко у меня еще неплохое, если бы не печень, вполне бы я могла еще лет пяток пожить...»

Понимаешь? Она знает, что в самом лучшем случае ей остается пять лет. Вроде приговоренного. Вынесен смертный приговор, но точный срок казни не объявлен. Может быть, сегодня ночью, может быть, через год, пусть даже через пять лет... Но неизбежно. И никаких апелляций, никакой надежды на смягчение приговора.

Некоторые старики бодрятся, другие говорят, что устали жить. Не верю я этому. Просто им кажется, что это стыдно — сознаться, что в их возрасте тоже хочется жить. Дичь! Идиотство. Человек всегда должен хотеть жить, в любом возрасте. Желать себе смерти — патология, ненормальность... Скверно то, что человек под старость становится, по-моему, чудовищно одинок. Внутренне одинок. Даже если его окружает семья, пусть близкие относятся к нему по-человечески... Все равно одинок. И знаешь, почему? Потому что мы, каста молодых, ни разумом, ни... шкурой своей не можем, не способны понимать, что с ними происходит. Хорошо еще, когда старик убежден, что он жизнь прожил не зря, не впустую, что-то после него останется. Ну, пусть он хоть детей стоящих вырастил. А если нет?

— Сражен! Что значит аналитическое мышление! Феноменальный дар — из любой чепуховины высасывать мочалку для философской жвачки. Да не простой жвачки, а с этаким драматическим ароматом.

— Здравствуйте, я ваша тетя! Если мне не отказывает память, здесь некто только что поведал скорбную повесть о том, что он, спасаясь от бабкиной тирании, готов бежать на Камчатку...

— Брось трепаться, Леха!

— Есть бросить трепаться. Ты понимаешь, больше всего меня интересует вопрос: что с человеком происходит, когда он начинает стареть? Вот ты утверждаешь: у бабки испортился характер. Ладить с ней невозможно. Причина? Выживает из ума. И точка. Я к своей бабушке тоже присматриваюсь. Может быть, и она из ума выживает? Да ничуть не бывало! Она и сейчас умница, если хочешь знать. Ее интересует все, что интересует и нас с тобой. Мы можем по-разному смотреть на вещи — это естественно, но в смысле восприятия окружающего, по ходу мышления, логики, по чувству юмора, наконец, все в ней нормально.

И в то же время в чем-то она очень изменилась. Вернее, появляются черты, раньше ей совершенно несвойственные.

Она всегда была добрая и отзывчивая, а телячьих нежностей не любила. Между прочим, это ее выражение: «телячьи нежности». А теперь... Ты замечал, как иногда с ребятами бывает? Вот возится пацан с игрушками, увлеченно так играет и вдруг все бросит и бежит к матери или к бабушке, лезет молчком на колени, обниматься начинает. Оказывается — это он соскучился, ему необходимо, чтобы его приласкали. Вот и у стариков что-то вроде этого, появляется какая-то потребность ласки. По-моему, их даже можно лаской... лечить...

Бабушка лежит иногда совершенно больная. Глаза какие-то потухшие, движения вялые. Посидишь с ней, без всяких там нежностей, просто посидишь, ну и за руку возьмешь, расскажешь какую-нибудь забавную историю, и, понимаешь, она прямо на глазах у тебя начинает оживать. Ей-богу, вроде психотерапии.

Или скажешь: «Бабуня, жрать хочу, как из пушки. Картошечки бы сейчас, да с лучком, да с подсолнечным масличком...»

У нас никто, даже мама, не умеет, как она, картошку в мундире печь.

Ох, как она обрадуется, засуетится... Картошки напечем, луку в подсолнечном масле нажарим. Едим все да хвалим...

И она тоже с таким аппетитом с нами поест... А ей ведь, кроме растительного масла, никаких жиров есть нельзя.

Получил я стипендию, купил ей грелку электрическую за четыре рубля. Ерунда, конечно, а для нее... Словно драгоценность какую в руки берет. И всем потихоньку докладывает: «Алеша купил...» Или папка принесет чего-нибудь вкусненького, что ей можно есть... Он у нас, знаешь, молодец в этом отношении. С нами никаких нежностей, а с бабушкой нисколько не стыдится, даже при посторонних — обнимет ее, и поцелует, и тапки ей на ноги наденет...

И еще одна черта — обидчивость. Вернее, не обидчивость, а какая-то обостренная ранимость. Раньше она на какое-нибудь наше неосторожное слово или дурацкую шутку и внимания бы не обратила, еще и посмеялась бы, а теперь плачет. Переживает, как что-то серьезное. Раньше, по-моему, она и плакать не умела. Или, возможно, не давала себе воли плакать при нас. Жизнь-то ей досталась нелегкая...

— Ну, если уж говорить о трудностях...— неожиданно перебил Женя,— так нашей бабке, наверное, потруднее пришлось. Деда еще в коллективизацию кулаки подстрелили. Она с четырьмя пацанами осталась. А образование — семь классов, и специальность — доморощенная портниха. Молодая еще была, а замуж больше не выходила. Вырастила всю четверню, учила, всех, как говорится, на ноги поставила. А потом и началось. Старший на фронте погиб, второй шофером был, машина под лед ушла, он людей спасал, простудился, два года от туберкулеза умирал. Отец говорил, бабушка тогда и поседела, а еще нестарая была. Дочь у нее одна была, родила второго ребенка и умерла. У бабушки, кроме нас с Зойкой, еще двое малышей на руках оказалось. Дядя Саша второй раз женился, когда младшему уже восьмой год шел... Жена ему попалась хорошая, а ребятишки все равно наполовину у нас жили, пока они всей семьей в Барнаул не переехали. А бабушка еще ухитрялась — из какой-то мастерской работу на дом брала, телогрейки шила и со стороны частные заказы прихватывала. И ничего, характер был нормальный, уживчивый... По-моему, все дело в том, что они привыкли отдавать... Всю жизнь работали, ни от кого не зависели, наоборот, были опорой семьи, всем были нужны... А потом ничего этого не стало. Исчезло. Ушло из-под ног.

Они помолчали, мерцая в темноте угольками сигарет.

— Старухи теперь чувствуют себя «ненужными»,— сказал Алексей,— обузой себя считают. Попробуй вот убедить мою бабушку, что она нам нужна, нужна просто потому, что мы ее любим... Она иногда плачет от жалости к нам, потому что она, видите ли, нас «обременяет»... А твоя тоже плачет, и ругается, и упрекает вас в бездушии и эгоизме. И все это, по-моему, формы самозащиты. Время от времени мы фонтанируем благородными и благозвучными речами о счастливой старости, песни поем: «...старикам везде у нас почет!» А какой, к черту, почет? Откуда он возьмется, если у нас по отношению к своему родному, кровному деду или бабке не хватает ни терпения, ни жалости, не говоря уже о самом элементарном чувстве уважения к старости!

— Минуточку! Извини, Алеха,— перебил Женя.— Опять тебя куда-то в сторону ветхих догм поволокло? Ребенка положено любить, потому что он маленький; старика положено

уважать, потому что он старенький... Ты мне еще о преемственности поколений популярную лекцию прочитай. Я человека уважаю независимо от того, старый он или пацан. Так сказать, персонально уважаю, если он того стоит. А старики разные бывают, и отношусь я к ним по-разному. На нашей площадке один старикан живет. Ему уже, говорят, за восемьдесят. С палкой еле ходит. А поговори с ним — да он моложе нас с тобой, вместе взятых! Попробуй такого не уважать. Встретишь его — и просто невольно как-то поклонишься.

У Игнатовой Люськи бабка — крохотная, глаза мутненькие, руки, как воробьиные лапки. И все время улыбается. Приходишь — ей обязательно надо тебя почему-то кормить. Суетится, хлопочет. То крышку от чайника уронит, то батон мимо стола положит... А у Шестернина теща бегает по всем этажам, совершенно чужим людям о родной дочери и о зяте всякие мерзости рассказывает. Всех их самоубийством пугает, в завком жаловаться ходила, такую пакость им устроила, едва расхлебали...

— Да не о том я, ну как ты не понимаешь! — досадливо отмахнулся Алексей.— Я о нашем отношении к старости вообще.

— Какое может быть вообще?! Все идет от личности, от частности.

— Добро. Пусть будут частности. Есть у меня брат. Маминой двоюродной сестры сын. В общем, родня — через улицу плетень. Замечательный мужик. Интеллигентный, чуткий, отзывчивый, справедливый. В коллективе — авторитет, ну, в общем,— человек. Нет, без никакой иронии. Двое ребят. Вовке четырнадцать лет — математик, шахматист, читает уйму. Здоров, но дерганый, в общем, типичное исчадье атомного века. Таньке четыре года, тоже здоровая, как чушка, а поедут на ней черти, закатит истерику — часа два, как сирена, воет. Бабушке, матери Игоря, шестьдесят семь лет. У нее тоже «характер испортился». И ворчит, и стонет, и с ребятами ссорится, особенно с Вовкой. И вот странная получается картина. На работе, с подчиненными, с сотрудниками, в самой напряженной ситуации Игорю никогда не отказывает выдержка, чувство такта, даже деликатность. Хватает у него терпения и для своих вундеркиндов и для жены, а она у него, надо сказать, довольно вздорная баба. А вот мать его почему-то раз-дра-жает. Единственный человек, с которым он может себе позволить сорваться, нагрубить, обидеть,— это бабушка.

Я его как-то спросил: «Чего вы так ребят распустили?» Так он мне целую лекцию прочитал о возрастных особенностях ребенка. И все так логично, научно обоснованно. Вовка — подросток, труднейший переходный возраст... Таньке всего четыре года. Короче говоря, от них еще нельзя требовать и т. д. и т. п. Вот я и подумал: почему он никогда не скажет: а от бабушки уже нельзя требовать... Это же образованный человек, он прекрасно понимает, что если уж подходить к человеку с возрастными мерками, то самый трудный и мучительный период — это старение. А, да что там говорить!

В трамвае здоровенный подонок, морда кирпича просит, встал, уступил место старику — тот с передней площадки влез едва-едва — и говорит: «Какого тебе лиха дома не сидится, дедунчик? Люди с работы едут, а вы ползаете, транспорт забиваете...» И никто этого подонка ни одним словом не одернул. Почему? Да потому что с точки зрения его логики он прав. Деловые, рабочие люди мерзнут на остановке, а эта старая развалина лезет себе с передней площадки — и никаких.

— Иди ты к дьяволу, Леха! При чем здесь логика? Обычное хамство. Этот подонок и женщине так же нахамит и ребенку...

— Нет, извини! Женщина может и сдачи дать, за ребенка весь трамвай вступится... Нет, тут не просто хамство. Ты вот только что насчет преемственности поколений сострил. Это у нас вроде условного рефлекса: раз не нами придумано,—значит, вздор. А если вдуматься: ну какой олух способен отрицать, что любое новое поколение принимает от предшествующего все, что им было сделано? Насколько ценное наследство получает поколение — это разговор другой...

Если взять для примера, пусть по самой примитивной схеме, три последних поколения нашего общества,— картина получается убедительная. Дед отломал первую мировую войну, используя опыт предшествующих поколений, утер всему миру нос небывалой революцией; отбился от всяческих «внешних и внутренних» в гражданской войне; начал приводить в порядок хозяйство. Отец, приняв это хозяйство, строительство завернул такое, что кости трещали; во второй мировой фашизму хребет сломал... Я о чем хочу сказать... Уважение к старикам — сколько бы мы ни зубоскалили — истина, не требующая доказательств. Но понятие это какое-то отвлеченное, иногда, я бы даже сказал, абстрактное. Оно, как и многое другое в нашей пропаганде, не связывается в моем сознании прямой живой связью с моими практическими действиями по отношению к нашим старикам. Понимаешь? Другое дело — живой старик. С его опытом, знанием жизни, со всем его багажом, который человек приобретает только в результате пережитого. Как бы я ни был образован, талантлив, ультрасовременен, я перед ним — щенок. И не вижу в этом ничего унижающего моего достоинства...

— Хилый аргументик толкаешь, уважаемый философ! Таких престарелых гениев — раз-два, и обчелся.

— Опять двадцать пять, перстом в небо! При чем гении? Я тебе о стариках, которые рядом с нами... Я не говорю даже об ученых, о профессорах, которые нас с тобой обучают. Не буду толкать «хилых» примеров из области литературы и искусства. Ты загляни в любую школу, в больницу, на любое предприятие, в колхоз, наконец,— везде есть старики, которые нам с тобой нужны позарез...

Алексей, вскинув длинные ноги, сел в постели и, откинувшись к стене, обхватил колени руками.

— Слушай, Жень, поскольку дискуссия на высоком уровне началась с критики наших бабок, давай вернемся к первоисточнику. Наши бабки не воевали, не внесли никакого прямого вклада ни в науку, ни в технику, ни в искусство, а, если разобраться, разве они нам с тобой ничего не передали доброго, стоящего? Ну, например, в смысле мужества, стойкости в самые трудные времена... и для семьи и вообще. Их отношение к труду, чувство долга, ответственности...

— Черт возьми, как это я не догадался магнитофон запустить? — огорченно воскликнул Женя.— Чуточку пожиже патетики да погуще логики — какая бы чудная пленка могла остаться в назидание неблагодарным потомкам! Взволнованный голос юноши конца шестидесятых годов, взывающий: «Дети! Уважайте и любите дедушку и бабушку! Не забывайте, что через энное количество лет вы тоже будете стариками!»

— Во-во!! Ты гениально схватил мою мысль! Глубоко философскую тезу облек в доходчивую, общедоступную форму. Абсолютно точно! Прежде всего нужно добиться, чтобы человек с пеленок усвоил простейшую истину: ты идешь по ступеням — детство, юность, зрелость, а потом ты станешь стариком. Это — первое. Второе — научить понимать, тоже с детских лет, что это за штука — старение человека. Скажи, слышал ты когда-нибудь — в школе, в молодежном клубе, на производстве — хорошую, квалифицированную лекцию о том, что происходит с человеком, когда он начинает стареть? О биологических изменениях в организме, в психике, в этом самом характере, скажем, твоей бабки, от которой ты готов сейчас драпать на Камчатку? Человек не должен бояться старости, но он должен быть осмысленно подготовлен к ее наступлению. Дальше. Любое общество отвечает за то, чтобы детство человека было счастливым, как мы говорим, безоблачным. Так вот: общество в такой же мере должно нести ответственность за то, чтобы и старость человека тоже была по возможности безоблачной. Не знаю, может ли старость быть счастливой, сомневаюсь, но люди обязаны делать все, чтобы облегчить для человека этот самый труднейший в его жизни период, чтобы человек, старея, до конца мог жить, а не доживать... Тем более теперь, когда наука вплотную занимается проблемами долголетия и социальные условия становятся более подходящими для продления жизни человека.

— Да, старик...— вздохнул Женя и, потянувшись, сладко, со смаком зевнул.— Нелегкую ты программку построил. Так сказать, семья и школа... и прочие такие организации...

— То-то, что семья и школа...— тоже сквозь длительный зевок промычал Алексей.— Научить пацана деда и бабку уважать — он и чужого старика тогда обидеть не сможет и идею преемственности поколений ему в голову запихать проще будет... Ладно... дрыхни... Светает уже...

Он нехотя встал, распахнул настежь окно, впустил в комнату притаившуюся на балконе знобкую предутреннюю душистую свежесть. Отдохнувшие за ночь цветы на балконе благодарным дыханием встречали раннюю зарю нового дня.

Грех проспать такое благодатное утро, но Женька уже сладко поеживался, покряхтывал, закутываясь по самые уши теплым пледом. Да и у Алексея отяжелевшая после ночной болтовни и десятка выкуренных сигарет голова сама собой ткнулась в прохладную подушку.

Продолжение следует.

Песня — часть биографии

Недавно состоялась встреча заслуженного артиста РСФСР, артиста Малого театра Михаила Михайловича Новохижина с коллективом «Огонька». Тепло, задушевно звучали в его исполнении песни времен войны. И както сразу все ощутили, что это не просто выступление на эстраде, а часть человеческой биографии. Новохижин сам прошел войну. И сейчас часто звучат по радио и телевидению в его исполнении «Давай закурим!», «Землянка», «Враги сожгли родную хату». Репертуар актера большой: песни на стихи Есенина, романсы на стихи Пушкина и Лермонтова, старинные русские романсы, мелодии из театральных спектаклей.

Просто и проникновенно поет Новохижин. Его исполнение волнует и доходит до сердца слушателей. В нем и мастерство, и вкус, и школа, и традиции. Артисты Малого театра исстари пели на эстраде. Белинский был пленен мочаловским исполнением романса Верстовского «Черная шаль» на слова Пушкина. А на эстрадные выступления знаменитого артиста Давыдова стремилась попасть вся театральная Москва. Давыдов сам сочинял очень милые песни — и грустные и шутливые. Некоторые из них Новохижин исполнил у нас...

— Я пришел в театр,— рассказывает Михаил Михайлович,— из самодеятельности. И еще в Щепкинском училище, в самой моей первой роли — Гуслина в пьесе Островского «Бедность не порок» — мне пришлось петь... Я люблю петь. Это для меня, пожалуй, так же важно, как поставить хороший спектакль или сыграть новую интересную роль.

Алексей МАРЕСЬЕВ,
ответственный секретарь Советского Комитета ветеранов войны, Герой Советского Союза

Велика историческая ответственность первой в мире страны победившего социализма. Велика и ответственность каждого из нас перед лицом истории, потому что именно наш народ идет в авангарде общественного прогресса. Вот об этом, о воспитании исторического чувства ответственности, мне и хотелось сегодня поразмышлять вслух.

Недавно мне пришлось слушать передачу одной зарубежной радиостанции — не то «Голоса Америки», не то «Немецкой волны»,— одной из тех, которые главной своей задачей избрали всяческое вранье и измышления, направленные против нашей страны, социалистического лагеря и всего коммунистического движения.

Среди прочего антисоветского вздора было прочитано несколько писем, якобы присланных из Советского Союза. В большинстве из них, подписанных «Эдуардами из Уфы» и «Константинами из Саратова», длинные уши фальсификации проглядывали с первых строк и не оставляли сомнения, кто истинные их авторы.

Но одно насторожило меня. Некоторые его подробности заставили подумать, что это письмо действительно пришло из нашей страны и теперь используется для придания правдоподобия остальным эпистолярным измышлениям.

Я призадумался. Неужели среди нас может найтись человек, наш согражданин, который добровольно пошел в помощники империалистических радиодиверсантов? Кто он, этот согражданин? Ясно, это не бывший солдат, не партизан и не подпольщик, которые, рискуя жизнью в течение долгих четырех лет войны, грудью защищали нашу Родину и наше дело в боях с гитлеровскими полчищами. Это не рабочий и не колхозник, которые собственными руками создают основу нашего сегодняшнего и будущего—материальную базу коммунизма.

Разве мог бы быть им, например, мой друг Николай Шаров?

С Николаем Шаровым меня свела жизнь на строительстве Комсомольска. В тридцать четвертом я покинул родной Камышин и отправился на Дальний Восток. Во внутреннем кармане моего старенького пиджака лежали самые дорогие для меня вещи: комсомольский билет, путевка райкома, фотография девушки.

Работать мне пришлось, как и почти всем строителям Комсомольска, сначала лесорубом, хотя я имел специальности токаря и механика-дизелиста. Бригадиром к нам назначили Николая Шарова. Был Николай высок и широк в плечах. Лицо у него чистое, открытое. Полные губы всегда готовы растянуться в улыбке и открыть ровные, белые зубы. А когда сердился, смотрел на собеседника прямо, не отводя глаз. И коль был ты неправ, от этого взгляда становилось не по себе.

Если кто-нибудь начинал жаловаться на усталость, на комаров, на холод, на снег, на дождь, на глухую тайгу, обижался, что не подвезли горячей пищи, ворчал, что прохудилась палатка, что плох инструмент, если требовал отпустить из этой «дыры»,— мол, от всех лишений уже ноги не держат, Николай подсаживался к такому, как он говорил, «хныкальщику».

— А ты сюда ехал — мечтал, что города легко строить? — по-волжски слегка окая, начинал Шаров.— Ан трудно, браток... Трудно! А остальным как? Обратно трудно приходится. Все ж терпят. Город-то строить нужно? Нужно. И то — это первый. А сколько еще придется поднять? Об этом думал? Да что города! Мы с тобой жизнь заново отстраиваем!..

Слова Николай говорил всегда самые обыкновенные. Но они брали за сердце. Бередили совесть. Заставляли поглядеть на себя как бы со стороны. И хныкальщик, который за пять минут до этого клялся и божился, что у него «в грудях ломит», что «поясницу разваливает», что «в ноги вступило» и что «работать просто-таки ну никак...», вставал и брался за пилу.

Откуда Николай Шаров черпал такую силу? Просто жила в нем великая убежденность в правоте нашего дела. В том, что не на кого нам надеяться, кроме как на самих себя. И что поэтому мы, и никто другой, ответственны за настоящее и будущее всей нашей страны.

Это чувство ответственности, чувство, имя которому советский патриотизм, помогало нам строить Комсомольск и Магнитку, возводить первые тракторные и автомобильные заводы, перекрывать реки первыми плотинами. Оно звало нас через тайгу, горы и моря, скрашивало одиночество и разлуку с любимыми, приглушало голод, утоляло жажду. Оно придавало нам мужество и стойкость в тяжелые летние дни сорок первого, утешало нас в горечи невозвратимых потерь, вело нас сквозь огонь в последнем штурме войны — в штурме рейхстага.

Это чувство ведет нас и нынче, в нашем сегодня, по пути, проложенному партией. Ведет к коммунизму. И теперь уже даже среди самых отъявленных врагов, пожалуй, не найдется таких, которые рассчитывали бы, что мы собьемся с пути, не выполним наших планов, потерпим экономический крах. И поэтому все свои силы империалисты направляют на вмешательство извне, на шпионаж, на идеологическую диверсию. И этой, последней, отводится в планах империалистов не последняя роль.

Идеология — тот же фронт на участке классовой борьбы. В области идеологии не может быть мирного сосуществования, не может быть классового мира или перемирия. Наш народ горячо поддерживает прозвучавший в Дрездене на встрече руководящих деятелей коммунистических и рабочих партий и правительств социалистических стран страстный призыв повышать бдительность в отношении агрессии и подрывных действий империалистических сил.

В силу моих служебных обязанностей мне часто приходится бывать за рубежом, встречаться с нашими боевыми друзьями — участниками движения Сопротивления и ветеранами второй мировой войны в разных странах. Невозможно описать, какая гордость за свою страну, за наше великое дело охватывает меня, когда повсюду я слышу выражения любви и признательности нашему народу и за то, что он в жесточайших боях отстоял мир от фашизма, и за то, что нынче своей твердой позицией, своей мощью сдерживает силы агрессии, мешает им ввергнуть человечество в новую катастрофу. Огромное большинство честных людей всего мира именно так относится к нам. Они убедились в плодотворности политических и экономических мер, разработанных XXIII съездом КПСС и Пленумами ЦК КПСС. Среднегодовые темпы прироста промышленной продукции оказались выше намеченных. Выше! Растет и производительность труда, а себестоимость продукции снижается. В первые два года пятилетки прирост национального дохода составил в СССР в среднем 7 процентов. Реальные доходы на душу населения увеличились более чем на 12 процентов. Это очевидно, об этом расспрашивают зарубежные доброжелатели.

Но встречаются, разумеется, и враги. Помню, в холле одного иностранного отеля я встретился взглядом с человеком, который стоял в стороне и с ненавистью смотрел, как множество молодых и немолодых людей, окруживших нашу делегацию, просят дать автограф, протягивают для пожатия руки, передают приветы и добрые пожелания нашему народу и нашей стране.

Заметив мой взгляд, человек прошипел по-русски сквозь сжатые зубы: «Обождите! Еще вернемся...».

Кто был этот человек? Бывший полицейский? Каратель? Бургомистр? Ясно — один из тех, которые в военные годы пошли на службу к гитлеровцам, принимали участие в массовых казнях, расстреливали и вешали ни в чем не повинных советских людей, всячески выслуживаясь перед оккупантами. А потом, страшась расплаты за содеянное, бежали на Запад вместе со своими хозяевами. Нынче они не жалеют сил, чтобы нанести елико возможный вред нашей стране, всячески очернить свою бывшую родину, и являют собой желанный материал для империалистических разведок и финансируемых ими организаций, вроде печально известного НТС.

И уж, конечно, нет ничего удивительного в том, что злобные голоса этих выродков звучат в передачах радиовещания империалистических стран.

Но как объяснить поступок нашего согражданина, который обращается с «жалобой» на Советскую власть к ее заклятым врагам? Неужто не понимает этот согражданин, что его «жалоба» в конце концов непременно попадет в иностранный пропагандистский центр и послужит поводом для нового потока клеветы на наш великий народ, на страну, которая вспоила и вскормила его? Неужели не понимает, что своим поступком ставит он себя в один ряд с теми подонками, которых наша армия в военные годы вышвырнула прочь за рубежи Родины и которые, понимая, что терять им нечего и ниже опуститься уже нельзя, нанялись агентами иностранных разведок? Неужели, наконец, он, этот согражданин, остается безучастным ко всем тем великим свершениям, которые происходят каждый день и каждый час на родной, политой потом и кровью земле?

А ведь он живет среди нас, этот согражданин. Ходит по нашим улицам. Смотрит кино в наших кинотеатрах. Ест, пьет, разговаривает и смеется вместе с нами. И все это время держит за пазухой камень. И радуется каждой нашей неудаче — что ж, отметим, мол, в очередном послании за рубеж!

Нет, я не знаю его имени, но передо мной явственно встает мурло серого мещанина, не видящего за деревьями леса. Мещанина, какое бы ни было у него образование и каким бы интеллигентом он себя ни считал. И жизнь очень скоро докажет ему это и вышвырнет его за борт вместе с блохами, которых он пытается ловить, вместе с его мелкими делишками и заботами, вместе с его полуправдами и четвертьправдами. Как вышвырнула всех тех, кто в тяжелую годину войны перешел в стан врага.

Если радиодиверсанты не знают, то пусть прочтут это мое письмо к ним, пусть узнают, что наш народ сплочен и монолитен, как никогда. Идеология победившего рабочего класса стала системой взглядов и советского крестьянства и нашей трудовой интеллигенции. На этой базе происходит процесс дальнейшего сближения рабочего класса, крестьянства и интеллигенции. Таким образом растет, крепнет социальная однородность советского общества. И одно письмо одного Ивана, не помнящего родства, одного жалобщика не может охватить всю величественную картину созидания, всех чудесных ростков нового, поднявшихся под солнцем революции. Нет, им из-за океана не разглядеть, не понять ничего нашего — ни наших посевов, ни нашей правды!

И мне не жаль этого согражданина. Он сам, собственными руками лишает себя будущего. Потому что будущее принадлежит людям, которые чувствуют себя ответственными за нашу Родину, за ее престиж, за все, что происходит на нашей земле, людям, которые как личную радость приветствуют ее достижения и как личное горе принимают ее беду. Оно принадлежит патриотам. Оно принадлежит советскому народу.

Эстафета.

Фото А. Бочинина.

Нелегкая легкая атлетика

Г. КОРОБКОВ,
заслуженный тренер СССР

О ЧЕМ ГОВОРЯТ СПИСКИ

Вот уже много лет в начале каждого года в мировой спортивной прессе публикуются списки сильнейших легкоатлетов мира за прошлый год, составленные президентом всемирной ассоциации статистиков легкой атлетики итальянцем Роберто Кверчетани. Списки эти с нетерпением ждут специалисты, знатоки, болельщики легкой атлетики. Анализ их накануне нового легкоатлетического года говорит о соотношении сил в этом виде спорта в мире и Европе, о появлении новых звезд на небе Королевы спорта, о тенденциях развития отдельных ее видов и многом другом.

С особым нетерпением все мы ждали этих списков в этом году. О чем скажут они за девять месяцев до мексиканской олимпиады?

Конечно, соотношение сил на бумаге — всегда вещь относительная. Один бежал по упругому тартану в солнечной Калифорнии, другой — по промокшей грунтовой дорожке в Скандинавии; один прыгал в легких, ненапряженных соревнованиях с небольшим числом участников, другой — в условиях сильной конкуренции, при большом скоплении сильных спортсменов; один метал копье или диск в личных соревнованиях, рискуя переступить в каждой попытке, другой — на Кубке Европы, где от его усилий зависел не личный успех, а успех команды его страны, и он не имел права на риск.

И все-таки, несмотря на все это, списки сильнейших говорят о многом.

Накануне лета олимпиады 1968 года на вопрос о том, кто является сильнейшей легкоатлетической державой мира, двух ответов быть не может. Списки Кверчетани не оставляют сомнения — это США. Спортсмены этой страны возглавляют 15 видов легкой атлетики из 36 (24 мужских и 12 женских) — бег на дистанциях от 100 до 1 500 метров и барьерный бег у мужчин, бег на 100 и 400 метров у женщин, метание молота и диска, толкание ядра, прыжки в высоту и с шестом у мужчин.

Правда, мы знаем, что лидерство американцев в некоторых видах легкой атлетики является лишь заочным. При очной встрече Ромуальд Клим и Валерий Гаврилов, например, выиграли у своих заокеанских соперников в метании молота и прыжках в высоту. Однако во многих видах США имеют очень опытных спортсменов.

Как всегда, особенно сильна Америка своими неграми-спринтерами, наиболее ярким представителем которых, конечно, является Томи Смит — обладатель двух мировых рекордов в беге на 200 и 400 метров — 20,0 и 44,5 секунды. Феноменальным бегуном на средние дистанции стал недавний школьник Джим Райян, который перевернул в прошлом году страницу мировых рекордов в беге на 800 и 1500 метров — 1 минута 44,2 секунды и 3 минуты 33,1 секунды. Продолжает быть недосягаемым гигант Рэнди Мэтсон, достигший в толкании ядра 21 метра 78 сантиметров. Остаются гегемонами мировой легкой атлетики американские шестовики и барьеристы.

Мы занимаем в списках Кверчетани второе за США место. Наши лидеры — это Игорь Тер-Ованесян, который в октябре прошлого года в Мехико повторил мировой рекорд — 8 метров 35 сантиметров в прыжках в длину; Янис Лусис, переступивший в прошлом году в метании копья рубеж 90 метров (90 метров 98 сантиметров). Наконец, Надежда Чижова — единственная в мире женщина, которая сумела после Тамары Пресс перешагнуть 18-метровую черту в толкании ядра (18 метров 34 сантиметра).

Наиболее выдающиеся лидеры из других стран — бегун из Австралии, обладатель мировых рекордов на всех стайерских дистанциях Рон Кларк и бельгиец Гастон Руланте — рекордсмен мира в беге на 3 000 метров с препятствиями.

У женщин — две немки. Одна из ГДР — Рита Шмидт, которую уже называют «Брумелем в юбке». В 17 лет она преодолела высоту 1 метр 85 сантиметров. Другая из ФРГ — Лизель Вестерманн, побившая в прошлом году рекорд самой Тамары Пресс в метании диска и первой далеко перешагнувшая рубеж 60 метров (61 метр 26 сантиметров).

Однако удельный вес Европы (без СССР) в списках сильнейших невелик. Среди лидеров мировой легкой атлетики европейцев меньше одной трети. Мы не видим былой силы Великобритании — одной из видных в недавнем прошлом легкоатлетических держав мира. Пока она играет третьестепенную роль. Списки Кверчетани говорят о том, что основная сила легкой атлетики за пределами европейских государств.

Самой большой сенсацией 1966—1967 годов, конечно, стала Кения. Эта африканская страна имеет теперь на каждой дистанции гладкого бега и в стипль-чезе атлетов мирового класса: Д. Рудиша (400 метров 45,5 секунды), У. Кипругут (800 метров 1.45,2 секунды), К. Кейно (1500 метров 3.36,8 секунды, 3 000 метров 7.39,6 секунды, 5 000 метров 13.24,2 секунды), Н. Тему (10 000 метров 28.29,0 секунды) и Б. Кого (3 000 метров с барьерами

8.31,6 секунды). Такой беговой компанией не сможет, пожалуй, сегодня похвастаться ни одна другая страна мира. Зато в 1967 году совсем исчезла с беговой карты мира Новая Зеландия, некогда знаменитая П. Снеллом, М. Халбергом, Д. Дэвисом, Б. Мэджи и другими олимпийцами. Не случайно это совпало с тем, что создатель всех этих бегунов Артур Лидиярд покинул свою родину, где не смог найти работы тренера, и обосновался сейчас в Финляндии.

БЕГ, БЕГ, БЕГ...

В 1967 году легкоатлетами мира были показаны выдающиеся результаты в подавляющем большинстве видов легкой атлетики. Королева спорта, бесспорно, достигла накануне Олимпийских игр нового рекордного уровня развития.

В 1967 году советские легкоатлеты установили ряд рекордов. Однако не может не настораживать, что прогресс наблюдается главным образом в прыжках и метаниях. По-прежнему бег является ахиллесовой пятой нашей легкой атлетики.

Лишь два рекорда СССР по бегу установлены в 1967 году. На две десятых секунды Анатолий Макаров улучшил рекорд Владимира Куца на дистанции 5 000 метров, и на одну десятую Лайна Эрик улучшила рекорд Зои Скобцовой в беге на 800 метров.

Незыблемо остались стоять все остальные беговые рекорды страны, и самому старому — бег на 400 метров Ардальона Игнатьева (46 секунд) — за эти 12 лет никто даже не угрожал. И это на фоне непрерывного обновления мировых рекордов на дистанциях от 200 до марафона — у мужчин и почти на всех дистанциях — у женщин.

А ведь казалось, что и у нас должен возникнуть свой каскад рекордов в беге на средние и длинные дистанции. Однако этот каскад не состоялся, несмотря на то, что компания прошлым летом на всех дистанциях собралась самая подходящая. Возьмите, например, бег на 800 метров у мужчин. 11 человек в 1967 году имели здесь результат лучше 1 минуты 49,5 секунды. Исходная позиция для атаки хорошая. И так было почти на всех дистанциях бега, однако пали лишь два рекорда. Почему?

Во-первых, потому, что, как это ни странно, почти никто и не пытался их улучшать. Соревновались между собой сильнейшие редко, а если и сходились, то лишь с целью выиграть друг у друга. Лишь дважды в Киеве — в беге на 5 000 метров у мужчин и в беге на 800 метров у женщин — с самого старта было ясно, что наконец-то мы видим попытки установить рекорды. Но ведь эти два забега состоялись через полтора месяца после Спартакиады народов СССР, где уже было ясно, что бегуны наши на всех дистанциях находятся в отличной спортивной форме и что для установления рекордов на всех дистанциях нужны старты, старты и старты. Однако получилось так, что, сойдясь в дождливые дни конца июля на Спартакиаде, наши бегуны разошлись надолго, а многие из них (например, Р. Шарефетдинов) на месяц и более прекратили выступления. Затишье после Спартакиады! В результате герой Спартакиады — победитель в беге на 5 000 и 10 000 метров Геннадий Хлыстов — в сентябре уже не смог войти в состав команды СССР на Кубке Европы. Он совсем вышел из формы.

И это в разгаре сезона: в августе — сентябре 1967 года! Не знаю, кто из сильнейших бегунов мира позволил бы себе такое — работать так много и так долго и даже не попытаться в решающий момент реализовать все «наработанное» в рекордный результат.

Пока наши сильнейшие бегуны не прекратят надоевшую всем тактическую игру друг с другом, пока они не испытают много раз рекордных темпов бега, пока они будут стартовать в течение года в несколько раз меньше, чем их противники за рубежом, — до тех пор они будут вести подготовку впустую, совершая чудеса в ходе тренировки и ничего не добиваясь на соревнованиях.

Право на тактическую игру имеет лишь тот, кто уже не раз достигал рекорда. Владимир Куц на XVI Олимпийских играх мог вести эту игру потому, что он был рекордсменом мира с большим запасом прочности.

Это одна из главных причин. Но есть еще одна — содержание тренировочного процесса бегунов. Большинство бегунов в мире уверено в том, что главное — это «не меньше 160 километров в неделю». Мы знаем, что в мире многие выполняют в своей тренировке этот беговой минимум, но не добиваются вершин современного мастерства. У нас же до сих пор многие бегуны на средние дистанции не применяют даже «160 километров в неделю» и внутренне сопротивляются применению этого большого объема беговой тренировки, которая так необходима для раскрытия и развития их потенциала. Надо, чтобы все они поняли важность качества выносливости по сравнению с качеством быстроты, скорости. Ведь у многих наших бегунов соотношение средств тренировки, развивающих эти качества, плохо сбалансировано и имеется явный перевес в сторону средств, развивающих скорость.

Когда беседуешь с такими выдающимися средневиками прошлого и настоящего, как Герберт Эллиот, Мишель Жази, Джим Райян, то убеждаешься, что они всегда точно, до десятых долей секунды, знают пределы своих сил и соответственно свои результаты на дистанциях, превышающих ту дистанцию, на которой они выступают на соревнованиях. Снелл, победитель в беге на 800 метров в Риме и Токио, имел самую низкую «базовую скорость» среди всех участников финалов (400 метров, например, он ни разу не «выбежал» из 48,5 секунды). И все же этот самый медленный человек выглядел на финише как самый быстрый. Это объясняется тем, что он развил необходимую выносливость для сохранения до конца необходимой скорости бега. Его конкуренты значительно превосходили его по скорости, но они не развили выносливости, которая бы помогла им использовать эту скорость до конца.

Мало кто знает, что за шесть недель до того, как побить мировые рекорды в беге на 1 милю и 800 метров, Снелл принял участие в соревнованиях по марафонскому бегу. За 5 километров до финиша он находился в лидирующей группе и лишь после указания Лидиярда перестал вести борьбу за призовое место и ослабил усилия на финишном отрезке.

А разве Владимир Куц, который побеждал на 5 000 и 10 000 метров своих соперников — Кристофера Чатауэйя, Гордона Пири и других, не уступал им на дистанции 1 500 метров около 10 секунд (!). Да, выносливость имеет основное значение в беге на средние дистанции после того, как достигнута достаточная «базовая скорость». Программа тренировки должна правильно сбалансировать развитие софтношения этих двух важнейших качеств бегуна.

Однако «160 километров и больше в неделю» сами по себе еще не дают «снелловской» и «куцевской» выносливости, если все они проведены на равнине. «160 километров в неделю» — это лишь обязательный функциональный фон, на котором надо применять специальную скоростно-силовую тренировку на выносливость по сильно пересеченной местности. И если есть секреты в подготовке сильнейших бегунов мира, то, я думаю, они таятся именно в этом.

В 1968 году на пути к Олимпийским играм в Мехико, бесспорно, будет продолжаться рост результатов бегунов, как это было перед Хельсинки, Мельбурном, Римом и Токио. Однако мне кажется, что в связи с тем, что особые трудности в Мехико ждут бегунов на средние и длинные дистанции — ведь игры будут проведены на высоте 2 200 метров над уровнем моря, — для их подготовки принимаются особенно эффективные меры. Сейчас бег в центре всеобщего внимания, и это должно привести к новым рекордам. Однако они будут установлены не в Мехико, а до и после олимпиады.

Итак, расстановка сил за полгода до первого старта в Мехико известна. Но это отнюдь не значит, что исход олимпийских сражений в легкой атлетике предрешен. Достигнутые результаты можно растерять по дороге в Мехико. Можно их и укрепить. Все зависит от организационно-методического руководства спортсменами. Важно быть не только сильнее, но искуснее и умнее. Вот почему мы можем считать, что мексиканская олимпиада уже началась.

— Ты один меня понимаешь!

Рисунок В. Шкарбана.

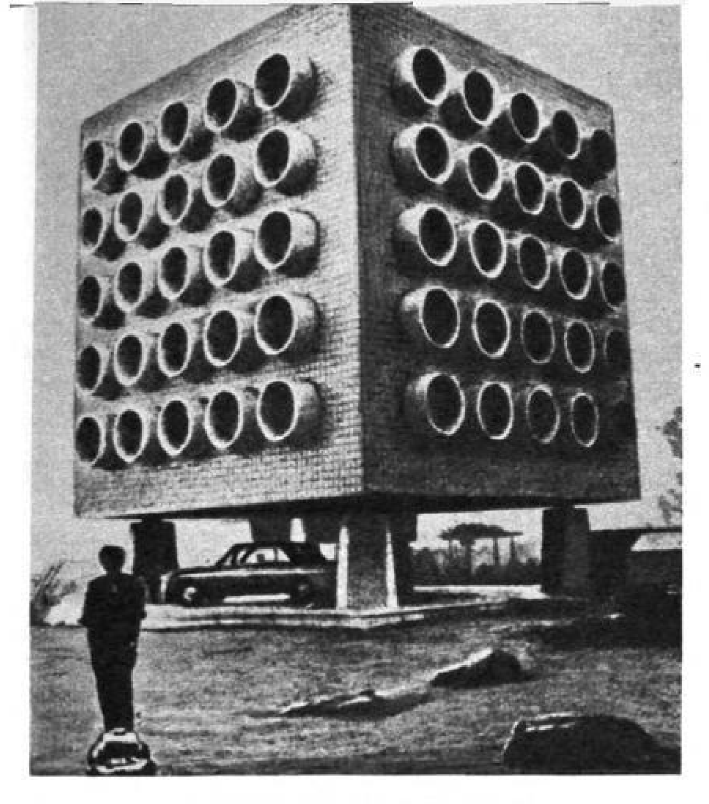
КОМПОЗИЦИЯ ИЗ ВОЛОС

Так выглядит последняя новинка прически, придуманная парижским парикмахером Молинарием.

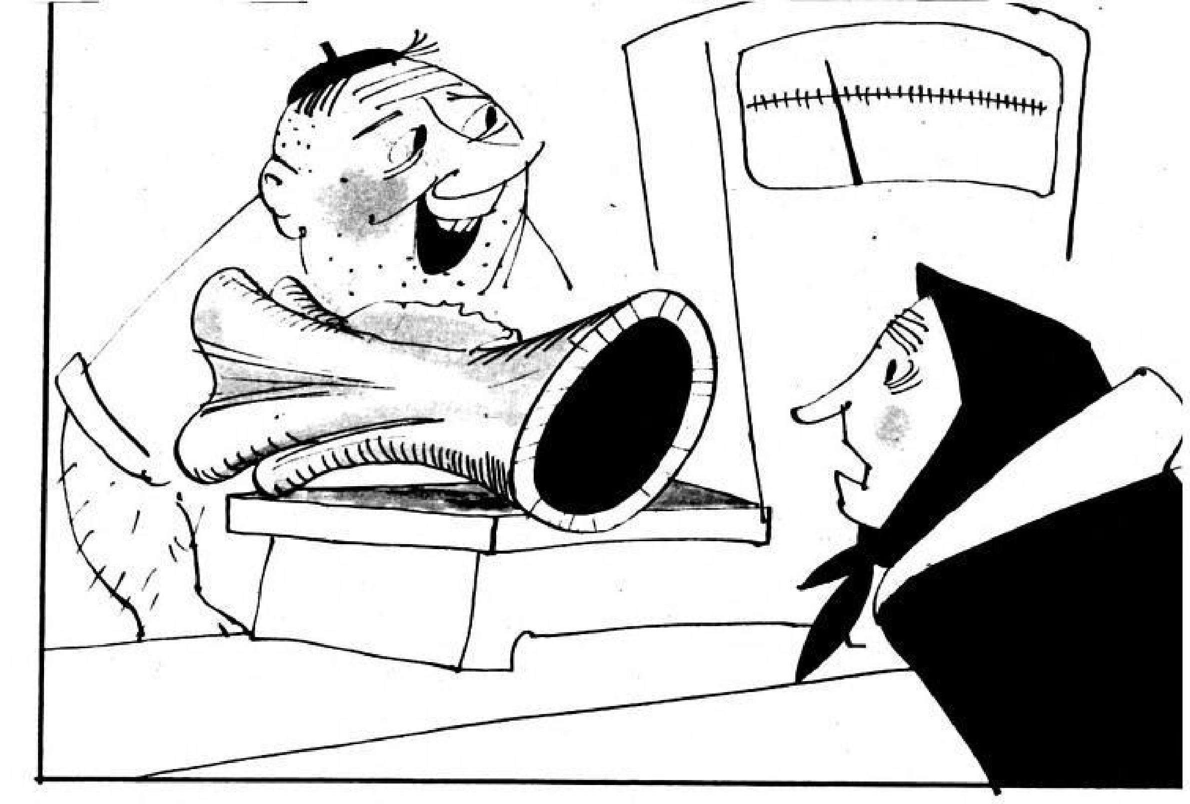
— Такая ванна потому, что наш дом экспериментальный.

Рисунок В. Воеводина.

ИЛЛЮМИНАТОРЫ ГОСТИНИЦЫ

Внимание посещающих Токио туристов привлекает это здание гостиницы с окнами в виде иллюминаторов.

— Мясо, мамаша, без костей не бывает.

Рисунок В. Воеводина.

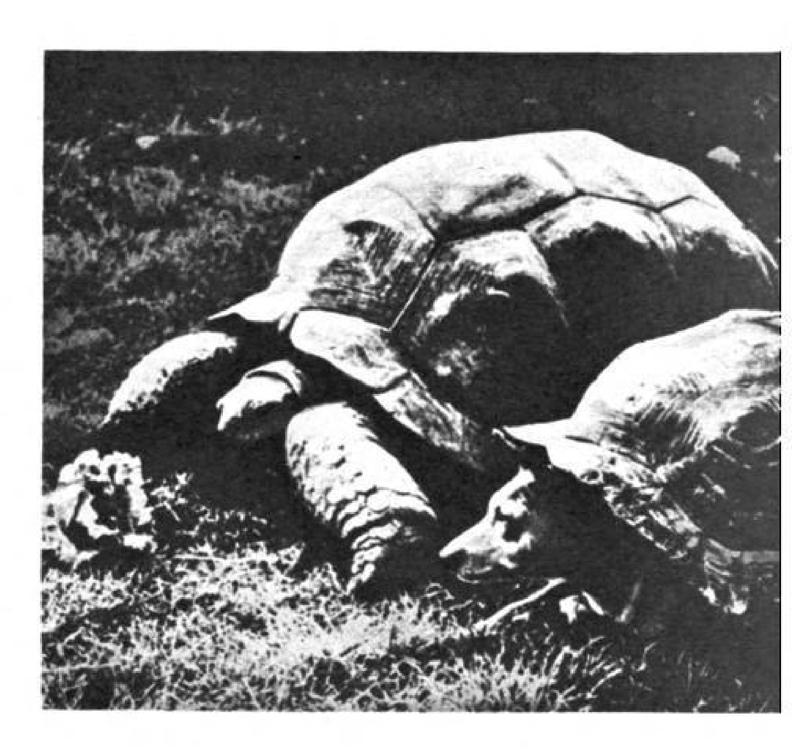

РАДИОФИЦИРОВАННЫЙ БЫК

Многие американские ковбои тренируются теперь на чучелах быков, управляемых на расстоянии при помощи радио.

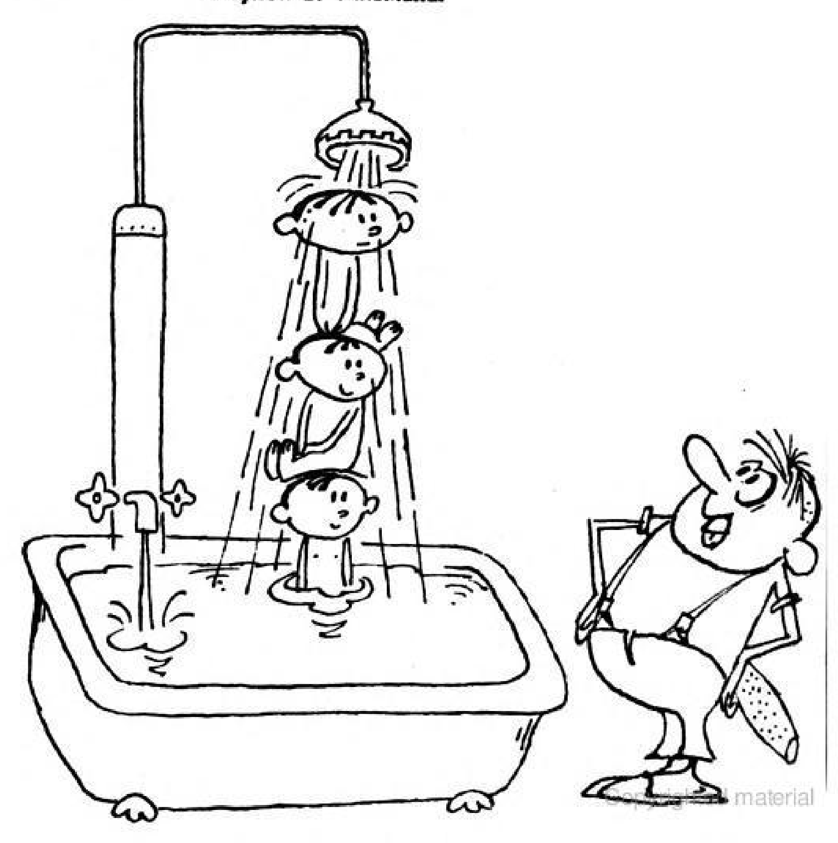
ДРУГ ЧЕРЕПАХИ

Восьмидесятилетняя черепаха Джордж, живущая в одном американском зоопарке, и пес Ринклс — неразлучные друзья. Они не расстаются даже ночью. Ринклс обычно спит возле черепахи, забравшись в пустой панцирь.

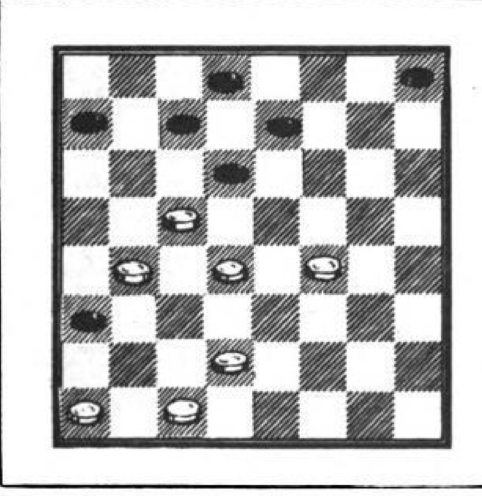
— Я не буду с вами по отдельности возиться, как мама!

Рисунок В. Тильмана.

Ш А Ш К И

под редакцией мастера
Г. Я. ТОРЧИНСКОГО

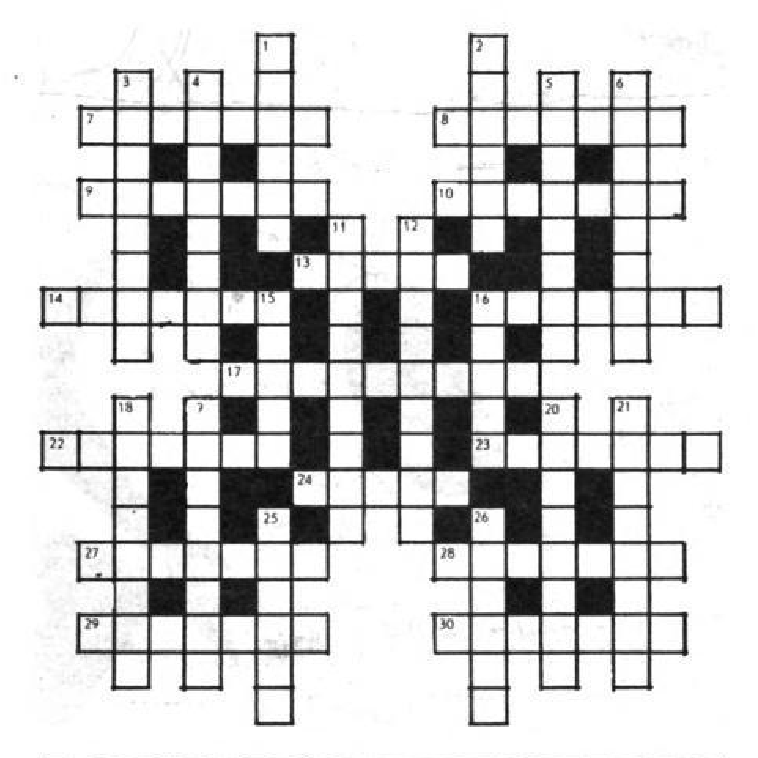

Концовка

Б. Литвак (Тбилиси)

Белые начинают и выигрывают

Решение концовки А. Гуральника, напечатанной в № 14 «Огонька»: 1. f4—e5 d4—c3 (вынужденный ход) 2. h2—g3! e3 : e1 3. g1—h2! f6 : d4 4. g3—h4! e1 : g3 5. h2 : f4 d4 : f2 6. c1—b2! a3 : g5 7. h4 : h4 и выигрывают.

КРОССВОРД

По горизонтали:

7. Приток Лены. 8. Азбука. 9. Мазь, применяемая в медицине и технике. 10. Ограда, перила вдоль моста, набережной. 13. Откидная металлическая покрышка. 14. Груз для увеличения веса судна. 16. Герой романа А. С. Пушкина. 17. Тутовое дерево. 22. Город в Дагестане. 23. Созвездие северного полушария неба. 24. Огородное растение. 27. Остров в Средиземном море. 28. Русский живописец-передвижник. 29. Рассказ М. Горького. 30. Европейское государство.

По вертикали:

1. Начало шахматной партии. 2. Озеро в Казахстане. 3. Русский народный танец. 4. Документ об окончании среднего учебного заведения. 5. Итальянский скрипач и композитор. 6. Раздел теоретической механики. 11. Птица рода соловьев. 12. Персонаж пьесы А. Н. Островского «Бесприданница». 15. Река в Англии. 16. Пособие по навигации. 18. Столица государства Южной Америки. 19. Вещи, необходимые для постановки спектакля. 20. Мера объема сыпучих тел, применявшаяся в России. 21. Музыкальное произведение для оркестра. 25. Автор романа «Емельян Пугачев». 26. Парусный военный корабль.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 16

По горизонтали:

3. «Лауренсия». 5. Сантус. 6. Фадеев. 9. Пруд. 10. Каракал. 11. Айон. 15. Доломит. 16. Колонна. 17. Местоимение. 20. Отранто. 21. Скрепер. 24. Рубо. 25. Балатон. 26. Пядь. 29. Контур. 30. Рашель. 31. Смородина.

По вертикали:

1. Турухан. 2. Исфахан. 3. Ленц. 4. Япет. 5. «Скупой». 7. Войлок. 8. «Камаринская». 9. Прожектор. 12. Нонпарель. 13. Шидерты. 14. Сопилка. 18. Казбек. 19. Пелядь. 22. Гафуров. 23. Собакин. 27. Анис. 28. Иена.

На первой странице обложки: Смольный. У знамени революции комсомолка Рая Булыга (см. в номере репортаж «Свет Смольного»).

Фото Н. Ананьева и Л. Шерстенникова.

На последней странице обложки: Ледоход на Неве.

Фото А. Богданова.

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Б. В. ИВАНОВ (заместитель главного редактора), Н. Н. КРУЖКОВ, Л. М. ЛЕРОВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (ответственный секретарь), Н. Б. ПАСТУХОВ, И. Ф. СТАДНЮК (заместитель главного редактора), Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный проезд, 14. Рукописи не возвращаются.

Оформление И. ДОЛГОПОЛОВА.

Телефоны отделов редакции: Секретариата — Д 3-38-61; Отделы: Репортажа и новостей—Д 3-37-61; Международный — Д 3-38-63; Искусств — Д 0-46-98; Литературы — Д 3-31-10; Очерка — Д 0-15-33; Библиографии — Д 3-38-26; Науки и техники—Д 0-14-70; Юмора—Д 3-32-13; Спорта—Д 3-32-67; Фото — Д 3-39-04; Оформления — Д 3-38-36; Писем — Д 3-36-28; Литературных приложений — Д 3-30-39.

А 00064. Сдано в набор 4/III-68 г. Подписано к печ. 16/IV-68 г. Формат бумаги 70×108$^1/_{16}$. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Тираж 2 000 000 экз. Изд. № 595. Заказ № 830.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Здравств... хорош...

Буйно взметнулись вверх, широко раскинули свои тяжелые зеленые кроны красавицы ивы. За ними виднеется город — весь в садах и огнях, нарядный, праздничный... И как только распахивается занавес, в зале вспыхивают аплодисменты. С аплодисментов и начинается спектакль Малого театра «Мои друзья» А. Корнейчука. Оформлявший спектакль художник Б. Волков тонко почувствовал и точно передал атмосферу пьесы, рассказывающей о благородных людях — друзьях писателя и наших друзьях.

Вот он стоит перед нами — потомственный рабочий, замечательный народный умелец Касьян Петрович Римар. Нелегкие испытания уготовила ему судьба: незаслуженное поражение на художественной выставке, вынужденный отказ от любимой женщины... С человеком высокого мужества знакомит нас исполнитель роли М. Жаров. Горькая складка залегла у его губ, притушен блеск озорных глаз. Но никакие беды не могут убить в нем врожденное чувство юмора, природное жизнелюбие. И стоит Римару—Жарову повстречать людей, возбуждающих в нем презрение и гнев, как весь он загорается. Мы уже видим бойца, готового идти в атаку за правду, разум, справедливость.

Как хорошо понимают они друг друга — рабочий Римар и известный профессор, врач, ученый Супрун, которого играет Н. Рыжов! Тактично, неназойливо подходит Супрун к своему пациенту, и вот уже теплеет взгляд Римара, отступает боль.

Под стать им, славным людям, Терентий Чорногуз, почтальон, в исполнении Н. Любезнова. Вот уж, кажется, неприметная, заурядная профессия. А сколько яркости и добра в человеке, этакой силищи духа, желания нести людям радость, быть им полезным и нужным.

Много обаяния в Анне Николаевне — женщине, с которой вынужден расстаться, но продолжает любить ее Римар. Актриса О. Чуваева пронизывает образ своей героини мягким светом женственности и человечности, мудрой грусти по счастью, какое могло быть, да не суждено, не состоялось...

В спектакле, поставленном Е. Симоновым и Е. Весником, иронично и с юмором сыграны недруги писателя, недруги наши: ученый педант Моргун, показанный Н. Анненковым, проходимец гипнотизер Гулька — Е. Весник, пижон Костя — Ю. Васильев...

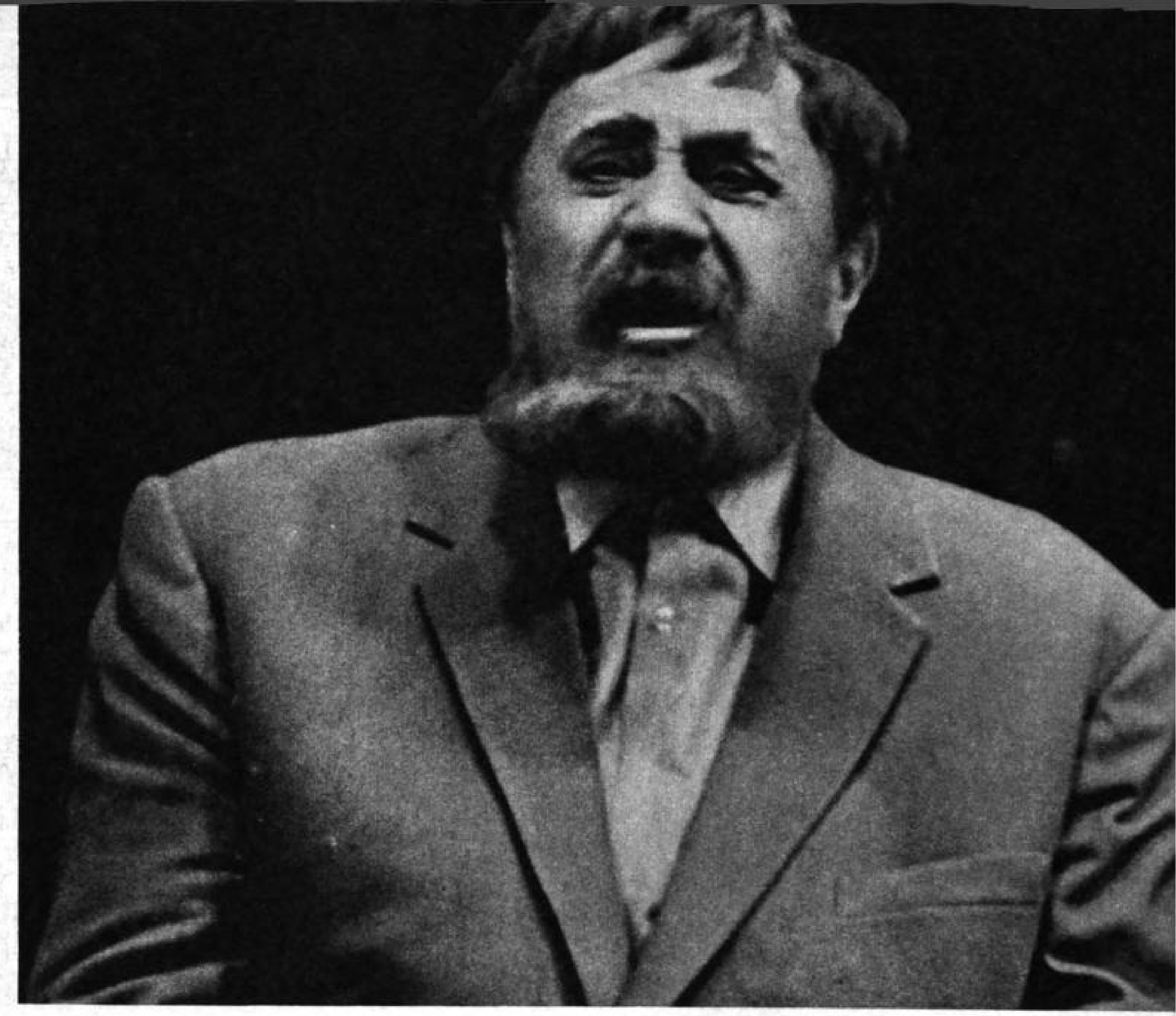
Но не они определяют атмосферу спектакля. А те настоящие, неподдельные герои, которым мы говорим:

— Здравствуйте, хорошие люди!..

Юр. ЗУБКОВ

Ирина — И. Вавилова, Алексей — И. Бастриков.

М. Жаров в роли Касьяна Петровича Римара.

УЙТЕ
ИЕ ЛЮДИ

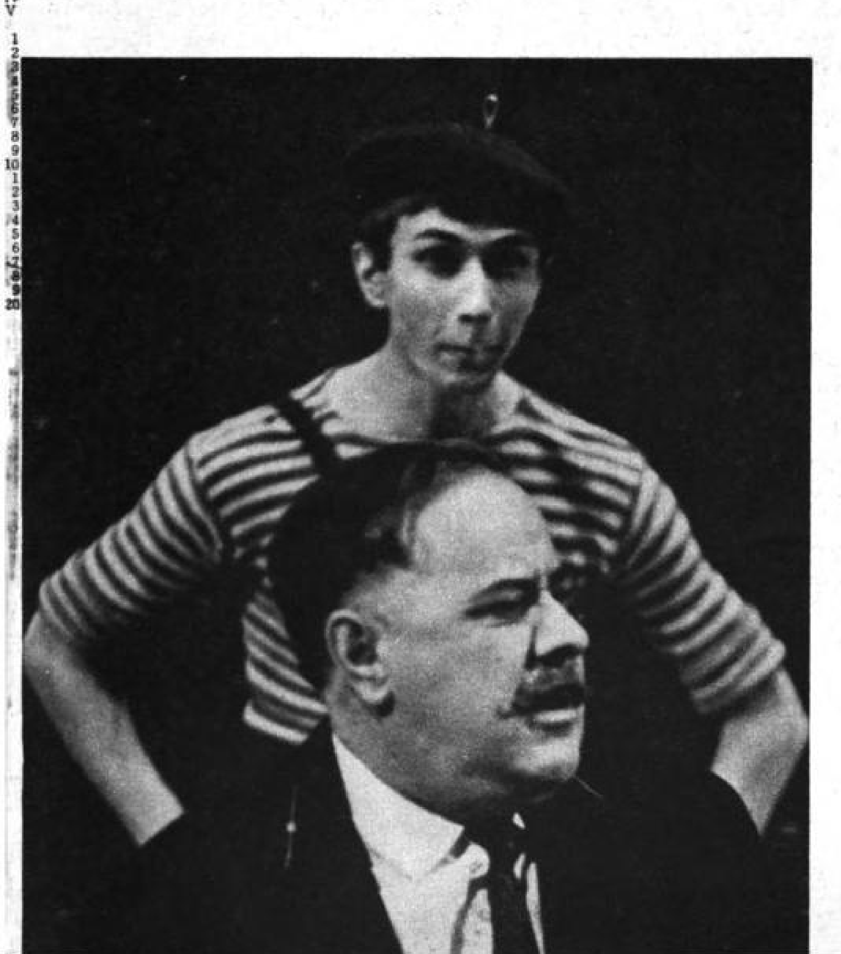

Н. Анненков — в роли Степана Моргуна. ▶

Альфред Гулька — Е. Весник. ▶

Терентий Чорногуз — И. Любезнов, Саша Чиж — В. Ключев (студент училища имени Щепкина). ◀

Фото Л. Шерстенникова.

9-18
Цена номера 30 коп.
Индекс 70663